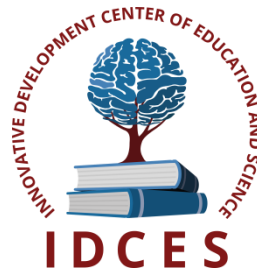

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы юридических наук в современных
условиях**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2016г.)**

**г. Санкт-Петербург
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Санкт-Петербург, 2016. 124 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикуча И.Р. (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Юрова К.И. (г.Сочи)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**» (г.Санкт-Петербург) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	6
REVISITING TO CUSTOMARY LAW REGULATION OF MATRIMONIAL RELATIONS IN THE STATES OF OCEANIA DURING THE COLONIAL AND POST-COLONIAL PERIODS Ryadchin A.A., Kochetkova S.Y.	6
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ВЕНГРИИ Надудвари Кимберли.....	7
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Мамазакиров Р.У.....	9
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ПЛАНУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО Лопатина Н.Д.	11
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Карнаушенко Л.В.....	13
ИСТОРИЗМ И СОЦИОЛОГИЗМ В НЕОКАНТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА (П.И. НОВГОРОДЦЕВ) Фролова Е.А.	17
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ XVI – XVII ВВ. Лукьянчикова Л.В.	19
РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА: МЕХАНИЗМ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА Габолаева М.Д., Кесаев С.М., Кесаева Ф.В.	21
СПОСОБЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ: РАЗЛИЧИЕ В СОДЕРЖАНИИ Голубева Л.А.	23

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	26
ИНСТИТУТ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКАХ РФ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ Зайцева Л.А., Казакова М.Н., Лукашин А.Н.	26
К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА Чуклин А.В.	29
КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГЛАВНАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ Рядчин А.А.	32
О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ Старикова А.В.	35
ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ Кириченко А.А.	37
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Елашина Т.А., Боков Ю.А.	40
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Карнишина Е.В.....	42
ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Токарева А.В.	45
ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИИ Абдулхаликова В.А.....	50

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	52
К ВОПРОСУ О ВИДАХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ Кузахметова С.Е.....	52
К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ Незнамова А.А.	54

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД Ситдикова Л.Б.	56
ПАТРИОТИЗМ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ КРАТКИЙ ОЧЕРК Чудаев А.К.	58
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ Гриднева О.В.	62
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ Голикова С.В.	64
ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ Казаченок О.П.	69
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ДОГОВОРЫ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ Пухова В.А.	71
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ (ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ) ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ БАНКРОТСТВА ТУРОПЕРАТОРА Гурьев А.В.	74
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Гурина В.А.	76
СУБЪЕКТЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ УСЛУГ Халудорова С.В.	78
ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА Стародумова С.Ю.	80
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	82
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗЪЕЗДНОГО ХАРАКТЕРА РАБОТЫ Кулакова С.В.	82
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	85
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	85
АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ Дубровин В.В.	85
ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ Купряченик О.С.	87
ПУТИ БОРЬБЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Грудачёв И.В.	89
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	91
ВРЕМЯ И МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Низаева С.Р.	91
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ РУК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Карданов Р.Р.	93
МЕСТО И РОЛЬ СУДА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ Беккер Т.А.	95
ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА И СУЩЕСТВУЮЩАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА Касаткина С.А.	98
ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ Маргарян А.А.	102

РАСШИРЕНИЕ КРУГА ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ Петухов Е.Н.	103
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	105
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Садриева А.И., Кузнецов И.А.	105
НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА Гаттарова М.З., Кузнецов И.А.	106
СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Кузнецов И.А., Галяутдинов Р.Р.	107
УСЛОВНО ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ Пухова В.А.	110
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	112
ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ Рубцова М.В.	112
ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЁННОСТИ ОБЪЕКТОВ КАК ПРИОРИТЕТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПОЛИЦИИ Микаилов С.М.	114
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	118
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О СПОСОБЕ И ОБ УСЛОВИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКА (ПОДРЯДЧИКА, ИСПОЛНИТЕЛЯ) Сергеева Э.В.	118
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	121

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

REVISITING TO CUSTOMARY LAW REGULATION OF MATRIMONIAL RELATIONS IN THE STATES OF OCEANIA DURING THE COLONIAL AND POST-COLONIAL PERIODS

Ryadchin A.A., Kochetkova S.Y.

Volgograd State University

Annotation

In the article the authors researched the peculiarities of marriage law regulation of matrimonial relations in the states of Oceania during the colonial and post-colonial periods. The authors drew a conclusion about the difficulties of coexistence of customary law and the introduced western legal systems in the modern states of Oceania.

Keywords: marriage law regulation, Oceania, legal pluralism, Maori.

Oceania is one of those unique regions of the world, where for a long time many local Micronesian, Melanesian and Polynesian peoples have existed not in contact with others anyhow. At a certain stage of development it allowed the peoples to establish their own separate, stable traditions, which are interesting to explore and significant to form a certain system of views and opinions of various aspects of the society life. This category also includes the aboriginal peoples of Australia, where for a long time there has been forming their own unique culture. Thus, for many centuries, in their everyday life all the representatives of these peoples have been enjoying the customs and traditions that were formed and passed from generation to generation. [5. P. 96]. But with the appearance in the 16th century of European colonizers the life of the above mentioned peoples began to change. The Europeans set to Christianization and eradication of the customs of the Pacific Islanders. The representatives of France, the British Empire, and later of the USA and Germany introduced their written law, but shortly before such attempts were undertaken by the Spaniards, the Dutch and the Portuguese. At the same time one cannot forget that the part of the peoples of Oceania came into open confrontation with the colonizers resisting their influence and trying to preserve its unique origins of law.

But the colonizers could not put up with many traditions of the natives, especially with those which regulated marital relations. At that, the special attention should be paid to the fact that families in Oceania cannot be considered separately, in isolation from the community, as like many other nations which were at that stage of development, they were dependent on their compatriots. They faced the problems which were unsolvable by the efforts of one family. And the very concept of the family for the peoples of Oceania differed from the Europeans' one who considered a family as a social group consisting of parents and children.

Conversely, the peoples of Oceania took a family basically wider, a family for them is a community, and it is not necessary for the members of one family to live under one roof, or even in the same settlement [6].

Like the other ancient peoples standing at the initial stage of their development, the aborigines of Oceania had rather brutal, bloody and savage customs which were not taken by the colonialists then, and are very weird and unaccepted nowadays. So many peoples of Oceania adhered to polygamy, others considered murder and cannibalism towards traitors to be normal. The marriages of many nations were of the pre arranged nature. Thus, one of the numerous examples of such marriages according to the customs of the Australian aborigines was a marriage of a young man whose future wife was chosen by his elder male relatives [1. P. 55- 56]. During the colonization some of those practices were abolished, but most of them still continued to be applied in the legal regulation. Some of them absorbed the Christian elements and Western traditions, changing and acquiring qualitatively new forms afterwards.

In the 60-ies of the twentieth century there began the decolonization in Oceania. Samoa became the first independent nation in Oceania then followed by the other areas. The rest of this process can be observed at present. But the decolonization brought some new challenges faced by the government of the young states. One of them was the striving to return the traditional way with getting and preserving independence, but there were also a large number of Western values, not to mention Christianity, which quickly took root in the region. A burning issue for the independent states was the question of the method of reforming the legal system of the state so that in it there worked perfectly both "native", anciently existing legal practices and "new" laws, which had been brought by the Western colonizers, many of which are in effect nowadays. A striking example of such countries is Fiji, Kiribati, Solomon Islands, which have the identical legislation worked out by the specialists of the UK. Controlled by the French and British before its independence the government of Vanuatu followed suit and hired lawyers of Britain and its former colonies as judges. [3. PP. 11,40].

Many researchers note that the family regulation in the laws of the nations of Oceania occupies its considerable part. Thus, according to P.I. Dzhahal, the states of Oceania immediately set the customary rules as an important part of their legal systems, only just gaining their independence. Many states made it having legally recognized customary law in their constitutions and statutes. However, what was meant by customary law, whether it was oral traditions inherent in the states at the time of their independence, or a complex combination of ancient customs and borrowed religious norms is unknown. [3.P. 46]. Thus, we can see a frequent in the history phenomenon of the transition to legal pluralism, which implies the interaction of several legal systems within a single one. This also made a direct impact on the regulation of marital relations, which helped to keep the originality of the peoples of Oceania. This idea was also fairly expressed by K. Brown, who noted that customary law had the most significant impact in particular on family law. [2.P.14].

But even after numerous attempts to eradicate the old customs, the general situation in the area of matrimonial relations is still a controversial subject. Thus, in most countries in Oceania men are more privileged than women. In the states of Tonga and Tuvalu women are restricted in their rights to adopt children. Yet the constitutions of the overwhelming number of countries in Oceania prohibit many socially negative customs that are the imprint of the order formed over the centuries in a traditional society. Even in a developed democratic country like New Zealand, there is still the problem of domestic violence. For example, according to statistics, among Maori about 43 percent of all women have been subjected to domestic violence at least once in their lives. [4] The above statistics shock because in New Zealand an overall level of crime is very low and Domestic Violence Act of 1995 and the Guardianship Act of 1968 are in force, which are aimed primarily at eliminating domestic violence. This once again shows how strong and deep are the traditions of the peoples of Oceania, which existed before the colonization.

All of the above proves how difficult customary law and the introduced western legal systems coexist. We often have the opportunity to observe their open confrontation, which again shows the power of tradition, passed from generation to generation. But it is worth noting that thanks to this co-existence and interaction we gradually manage to find a solution to many problems, particularly in the field of matrimonial relations. After all, the main purpose of this symbiosis is the preservation of the original traditions of the peoples of Oceania, their social and legal culture which are co-directional with a common vector of the modern world - respect for the rights and freedoms of man and citizen.

List of references

1. Artemova O. Yu. Personality and social norms in the early primitive community. - М.: Nauka, 1987.
2. Brown K. Reconciling Customary Law and Received Law in Melanesia: The Post-Independence Experience in Solomon Islands and Vanuatu. – Darwin NT: Charles Darwin University Press, 2005.
3. Jalal P.I. Law for Pacific Women: A legal rights handbook. – Suva, Fiji: Fiji Women's Rights Movement, 1998.
4. Recent Family Violence Statistics– [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.arenouk.org.nz/files/statistics/ItsnotOK_recent_family_violence_stats.pdf, свободный
5. Zorn J.G. Custom the changing then and now: Melanesian family in A. Jowitt., Tess Newton Cain Passage of Change: Law, Society and Governance in the Pacific. – Canberra: ANU E Press, 2011.
6. Grattan F.J. H. An Introduction to Samoan Custom. – Papakura, New Zealand: R. McMillan – Publisher, 1948. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-GraIntr-c2.html>, свободный

ВОЗНИКНОВНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ВЕНГРИИ

Надудвари Кимберли

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

К большому сожалению, о начале развития права в Венгрии сохранилось мало достоверных источников, однако сохранившиеся фрагменты могут помочь нам реконструировать события. Труды таких мудрецов, как Ибн Фанд и Лев Мудрый [1, С.226], сохранили ссылки на то, что венгерское право существовало. На основании записей летописцев девятого века купля-продажа земли и прочих ценностей было обычным делом. В дополнение к письменным источникам мы можем полагаться на результаты языкознания, изучение развития венгерского языка.

Семья была основной ячейкой венгерского общества в феодальную эпоху, она же являлась одновременно юридической категорией. Средневековое семейное право определяло семью как своеобразное общество с имуществом, во главе которого был глава семейства, то есть отец. Членами семьи были муж и жена, дети, как

свои, так и опекаемые. Независимо от того, достигли ли дети совершеннолетия или нет, они должны были подчиняться отцовской воле, а жена воле мужа. Если дети не подчинялись воле отца, то этим действием, согласно закону, они лишали себя материальной поддержки. Если отец семейства умирал до наступления совершеннолетия детей, то они получали опеку. Дети освобождались от отцовской опеки в случае его смерти, но только лишь если они сами достигли совершеннолетия.

Необходимо отметить, что средневековое венгерское семейное право знало учреждения опеки и попечительства. Данные понятия в важнейших юридических документах той эпохи не очень существенно разграничивались между собой.

Эти два учреждения схожи в том, что в обоих случаях определенное назначенное законом лицо следит и охраняет имущество физически ограниченных или недееспособных лиц. Правила опекунов и попечительства характеризуются схожими принципами, так как происходят от личных отношений, которые играли особенно важную роль в общественных отношениях в начале феодальной эпохи и древних кланах.

В развитии семейного права в Венгрии можно выделить несколько важных этапов, каждый из которых характеризуется своими отличительными признаками.

Так, согласно обычаям древнего семейно-брачного права, будущую жену у отца выкупали. О покупной цене за невесту договаривались отцы семейств. Тем не менее древнее право давало возможность жениться и бедным юношам путем кражи невесты. Похищение женщин было распространено еще в тринадцатом веке, но после этого времени уже трудно найти информацию о широком существовании этого обычая. Впоследствии в некоторых регионах страны остались свадебные обычаи, напоминающие похищение невесты.

С распространением христианства и, соответственно, церковных браков, в XI-XII веках стал применяться канонический принцип, согласно которому брак между мужчиной и женщиной лежит в основе внутренней божественной клиники слияния. Согласно этому принципу, брак может быть заключен лишь по обоюдному согласию сторон. В то же время стало принято официально декларировать свое желание вступить в брак перед священником, чтобы после него последовало благословение от церкви. По принятому в 1116 году указу Кальмана I, венгерского короля (1095-1116), именно такая форма заключения брака приветствовалась.

Согласно каноническим правилам помолвка могла быть совершена между мальчиком и девочкой, достигшими семилетнего возраста, и осуществляться только лицом, не являющимся безумным или нетрезвым.

Обручение налагало определенные моральные обязательства на обе стороны, заключающие брак. С момента помолвки стороны были обязаны хранить верность друг другу. В случае несоблюдения этого на провинившуюся сторону навлекалось церковное наказание.

Вступающих в брак не могли насильно заставить обручиться. Однако помолвку невозможно было прервать путем простого соглашения по желанию помолвленных, брак должен был быть обязательно заключен. Некоторые более поздние постановления говорили также о том, что, если не находившиеся в браке мужчина и женщина спали вместе, то мужчина должен был жениться на данной особе. Однако, были случаи, когда это оставалось лишь пустым обещанием.

Расторгнуть помолвку можно было лишь по полномочиям церковной юрисдикции судьи, в случае обоюдного согласия на это или же в одностороннем порядке, причем только при наличии достаточно веской причины для расторжения.

В случае обнаружения некоторых препятствий брак не мог быть заключен. Этими препятствиями являлись следующие: если стороны были в кровном родстве между собой, уже находились в другом браке, либо не желали этого. А также если одна из сторон была в рабстве, придерживалась другой религии.

Хотя в соответствии с каноническим правом, брак – это неразрывная связь, средневековое венгерское право признавало возможность развода на основе взаимного согласия расстающихся сторон.

В определенных случаях разрыв мог происходить также и по инициативе одной из сторон. Так, на основе решения первого Синода в городе Эстергом, в случае доказанной супружеской неверности жены мужчина имел право заключить с другой женщиной новый брак. В одностороннем порядке расторгнуть брак имели право также и женщины: этот закон применялся в случае, когда муж ложно обвинил жену в супружеской измене, или, когда ее муж оставил ее.

В феодальное время брачное имущественное право также обладает определенными особенностями. Изначально, согласно установкам средневекового брачного имущественного права, женщина, выходя замуж, выходила из-под контроля отцовской власти и переходила под власть мужа. С течением времени эта всеохватывающая и почти ничем не ограниченная власть, когда женщина не имела никаких имущественных прав, была преобразована, так, например, муж стал законным представителем жены и действовал в соответствии с ее интересами.

Цена за «покупку» женщины, бытовавшая в древние времена, в свою очередь, преобразовалась в личное имущество невесты, приданое. Приданое составлялось из женских нарядов, движимого имущества и прочих вещей для нового хозяйства. Девушки получали приданое от отца или же от человека, под руководством и отцовским наставлением которого они жили.

Размер приданого девушки зависел от семейного имущества и социального статуса. Иногда перед замужеством список приданого составлялся по несколько месяцев.

По обычаю, в честь помолвки девушка получала в подарок от отца или жениха ювелирное изделие или предмет одежды.

Согласно нормам феодального венгерского брачного имущественного права, у женщины могло быть отдельное от мужа имущество, которое приобреталось еще до составления брака или было получено во время брака в порядке наследования, королевского дара, покупки, обмена или иной сделки.

В отличие от феодальной эпохи, институт семьи в Новое время утратил значимость имущественного права. Благодаря отмене юридических норм древности, обеспечивалась свобода завещания имущества и имущественные права; право наследования, связанное с средневековым семейным правом в значительной степени было устранено, хотя его некоторые элементы остались, например, правовая защита семейного имущества.

Еще одним важным шагом вперед по сравнению с средневековым правом является то, что органы опеки и попечительства были подробно разграничены и описаны в соответствии с соответствующими гарантиями и существующим ныне регулированием. Все эти реформы были проведены в 1870 году.

Одним из важнейших законов, регламентировавших брачные имущественные отношения в Новое время, стал Закон о гражданском браке 1894 года, в котором подробно рассматриваются финансовые отношения в семье. Согласно этому закону, брак в основном создает семейную, общую собственность между супругами, но они также могут иметь собственное имущество во время брака.

Изучая развитие семейного права в Венгрии, мы, в том числе, начинаем лучше понимать венгерскую юридическую культуру, ее возникновение и развитие. Юридическая культура в целом является важным элементом национальной культуры страны.

Список литературы

1. Gregory, T. E. A History of Byzantium. — Blackwell Publishing, 2005.
2. Rady M. Customary Law in Hungary. Courts, Texts, and the Tripartitum. – Oxford University Press. – 2015.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мамазакиров Р.У.

Российский государственный социальный университет. Филиал в г.Ош, Кыргызская Республика

Радикальные реформы всех сфер государственной и общественной жизни непосредственно отразилось и на законодательстве Кыргызской Республики. За последние десятилетия законодательство страны существенно обновилось. Обновление законодательства и в настоящее время безусловно является важнейшим условием общественных преобразований в Кыргызской Республике. Вместе с тем законодательство не может рассматриваться как количественная совокупность законодательных и иных актов. Оно представляет собой системно организованный нормативно-правовой массив, со своей структурой, внутренними частями и связями.

Действующее в нашей стране законодательство противоречиво, содержит декларативные положения и зачастую не обеспечено механизмом реализации. В массиве законодательства должно обеспечиваться строгое соблюдение принципов построения системы права, чтоб не нарушить внутренней логики отраслей законодательства. Следует отметить и о низком уровне «расчистки» действующего законодательства и приведение его в соответствие со вновь принятыми законами.

В Кыргызской Республике создание качественно нового законодательства находится на стадии формирования, наталкиваясь на многочисленные барьеры антидемократического, авторитарного характера, на противостояние различных структур государственной власти.

Под законодательством подразумевается совокупность формально-юридических источников права, которые используются в процессе правового регулирования. Согласно Закону Кыргызской Республики «О нормативно-правовых актах» [1] нормативно-правовой акт выступает как основной формально-юридический источник права. Совокупность действующих в пределах юрисдикционной территории государства нормативно-

правовых актов, регламентирующих процессы правотворчества и реализации права составляют систему законодательства.

Система законодательства Кыргызской Республики в структурном плане имеет вертикальное и горизонтальное деление.

Вертикальное деление системы законодательства основывается на принципах субординации, подчинения, иерархичности. Юридическая сила нормативно-правового акта является критерием вертикального деления системы законодательства. Вместе с тем юридическая сила нормативного акта находится в зависимости как от его формы (законы, подзаконные акты), так и от уровня, на котором этот акт принят (акты, принятые на различных уровнях).

Деление системы законодательства по горизонтали происходит в основном под влиянием объективно сложившейся системы права. Горизонтальное деление представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, объединенных в группы в зависимости от предмета правового регулирования. Различаются отраслевое и межотраслевое деление законодательства. Отраслевое законодательство регламентирует отношения в рамках отдельной отрасли (уголовно-правовое законодательство распространяет свое регулятивно-охранительное воздействие исключительно на сферу действия одноименной отрасли права). Межотраслевое законодательство регулирует общественные отношения, объединяемые каким-либо связующим элементом, и возникающие в рамках различных отраслей права (к примеру, таможенное законодательство регламентирует отношения, вытекающие из таможенных, административных, гражданско-правовых правоотношений и т. п.). В этой связи, позиции о появлении новой отрасли права (информационное право, военное право, горное право, транспортное право), дискуссионны, ибо, по сути, речь идет не об отраслях права как таковых, а о появлении новой межотраслевой группы законодательных актов.

Совершенствуя и упорядочивая нормативный материал с целью поддержания системности законодательства были созданы новые сводные нормативно-правовые акты – кодексы, что явилось результатом коренной переработки действующего законодательства в Кыргызской Республике. На сегодняшний день в нашей стране общественные отношения в различных отраслях регулируются шестнадцатью действующими кодексами, четыреста тридцатью законами, в том числе семью конституционными законами.

В рамках горизонтального деления законодательства выделяется текущее и чрезвычайное законодательство, а также законодательство общего и специального характера.

Текущее законодательство Кыргызской Республики характеризуется комплексом нормативно-правовых актов, посредством которых правовое регулирование осуществляется в условиях стабильной социально-политической ситуации.

Правовое регулирование, которое осуществляется в условиях чрезвычайной ситуации, посредством комплекса нормативно-правовых актов называется чрезвычайным законодательством. В этой связи можно отметить о принятых декретах Временного правительства после свержения государственной власти в Кыргызской Республике 7 апреля 2010 года. Созданное Временное Правительство, как орган власти переходного периода выступило временным органом власти в условиях острого социально-политического кризиса. Особенность управления страной в условиях острого кризиса, имевшее место в апреле 2010 года в Кыргызской Республике, заключался в необходимости принятия Временным Правительством, решений в форме декретов, направленных на стабилизацию или изменение общественно-политической ситуации. Вместе с тем следует отметить, что декрет как нормативный акт не предусмотрен среди видов нормативно-правовых актов установленных Законом Кыргызской Республики «О нормативно-правовых актах». Декреты принимались вне установленных нормотворческих процедур и не обладают формальными признаками нормативных правовых актов. Тем не менее, декреты по своему целевому предназначению обеспечивали полноценное функционирование страны во всех сферах его жизнедеятельности в кризисный период социально-политической ситуации.

Законодательство общего характера представляет собой комплекс нормативно-правовых актов, которые включают наиболее общие базовые положения и принципы правового регулирования, которые обязательны для всех без исключения субъектов права.

Законодательство специального характера включает нормативно-правовые акты, которые регламентируют регулятивно-охранительную деятельность в обособленных социально-правовых сферах (правотворческой, правоохранительной, в сфере правосудия и т. д.).

Законопроекты принимаемые представительным органом власти должны способствовать развитию страны, выходу экономики из кризиса. Законодательство страны должно соответствовать реальной действительности, а так же реагировать на изменения, происходящие в мире, и быть направлено на внутреннее развитие и межгосударственных отношений. Реагируя своевременно на изменения, происходящие как внутри страны, так и

за ее пределами, принимая соответствующие поправки в законодательные акты можно говорить о развитии общества. Без современной, четкой законодательной базы в государстве, не может быть ни какого прогресса.

Кыргызское законодательство испытывает некоторые проблемы, но в тоже время компетентными органами государственной власти предпринимаются меры для их устранения. В отдельных сферах деятельности многие отношения законодательно не урегулированы, вследствие чего экономика страны теряет значительные средства. С развитием общественных отношений определенная часть законодательных актов устаревает, что указывает на необходимость принятия новых. Зачастую большинство принятых законопроектов декларативны и не исполняются. Принятие большого количества законов, которые утверждаются «хорошими», но по каким-то причинам не реализовываются на практике, не может выступать позитивным проявлением. Закон может признаваться безупречным лишь в том случае, если регулируемые им отношения полностью реализованы, а законодательные предписания исполнены в полном объеме [2].

Состояние несовершенства и коллизии нынешнего кыргызского законодательства негативно сказываются на деятельности государственных органов и должностных лиц по решению стоящих перед ними задач, что ослабляет режим законности, снижает уровень правопорядка в стране. Такое положение демонстрирует неэффективность государственного правового регулирования.

Хотя, казалось бы, что законопроекты направлены на улучшение жизни людей и должны быть положительно восприняты обществом. Субъекты, уполномоченные осуществлять надзор и проверки за соблюдением законодательства, не осуществляют должным образом свои обязанности.

Коррупционные проявления, с которой в последнее время идет усиленная борьба, все еще сохраняют свою живучесть во всех эшелонах власти. Парламентарии зачастую принимают законопроекты как бы по «заказу», что дает преимущества, или учитывает интересы конкретных лиц.

Законодательство независимой Кыргызской Республики довольно молодое, оно развивается по пути проб и ошибок, перенимая положительный опыт соседних стран и в то же время особенности присущие только нам. Потребуется немалые усилия и времени, чтобы Кыргызстан по своему развитию как законодательно, так и по качеству и продолжительности жизни мог сравняться с развитыми странами.

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241/ «Эркинтоо» от 7 августа 2009 года № 68-69.
2. Мамакиров Р.У. О состоянии права в условиях переходного периода развития Кыргызской Республики. Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С.354-358.
3. Чикеева, З.Ч. Система источников права Кыргызской Республики в переходный период [Текст] / З. Ч. Чикеева // Право. -2013. - № 4. - С. 154 - 161

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ПЛАНУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО

Лопатина Н.Д.

Курский государственный университет, г.Курск

Поиск идей наиболее оптимального устройства государства всегда находился в центре внимания учёных и правоведов. Актуален этот вопрос и в Российской Федерации в настоящее время. Для рационального устройства органов государства необходим анализ истории их формирования и развития. Особый интерес в этом отношении представляет «План государственных преобразований» М.М. Сперанского, так как в нём заложены основополагающие идеи для организации государственной власти XIX века.

Идеи об «истинном управлении», о законности были распространены в российском обществе, особенно у прогрессивно настроенных представителей дворянского сословия. «Власть дворян, деятельность всех высших государственных органов оспаривалась с точки зрения гражданского равенства и необходимости отмены крепостного права»¹.

---

¹Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политический взгляды М.М. Сперанского. М.,1993. С. 78.

Важную роль в период правления Александра I сыграл М.М. Сперанский. Самым крупным его делом в послепетлицистский период стало составление «Плана государственных преобразований». М.М. Сперанский ещё в начале XIX века занимался разработкой и изучением особенностей устройства государства и права в Российской империи, решал задачи управления ею.

Главным критерием своевременности преобразований, по мнению М.М. Сперанского, было падение авторитета Александровского правительства. Реформатор считал нужным проводить не мелкие, частные реформы, а коренные преобразования, направленные на формирование в Российской империи правового государства.

В своих ранних сочинениях М.М. Сперанский подчёркивал опасность преждевременных действий, но спустя некоторое время в них можно проследить изменение взглядов реформатора. Теперь он говорил об опасности промедления: «во все эпохи форма государственного правления должна строго соответствовать уровню развития государства. Там же, где форма правления идёт позади и обгоняет этот уровень, она свертывается большим или меньшим переворотом»².

«План государственных преобразований» М.М. Сперанского был полностью готов к 1809 году. Государственному устройству Российской империи был посвящён последний раздел. Основопологающим стал принцип разделения власти, согласно которому должны были существовать три её ветви: законодательная, исполнительная и судебная.

Необходимо заметить, что проект реформ М.М. Сперанского содержит и озвучивает следующую мысль: «...правление до селе самодержавное, постановить и учредить на неприменяемом законе»³. То есть, реформатор говорил о верховенстве закона, о том, что Император, осуществляя управление Российской империей, должен руководствоваться им.

Главным принципом функционирования ветвей власти, по мнению М.М. Сперанского, должно было стать наиболее гармоничное их взаимодействие между собой и наиболее оптимальное совмещение их сил. Реформатор видел необходимость и в единой организации деятельности государственных органов в каждой административной единице. То есть, органы государственной власти, судебные, законодательные или же исполнительные должны были быть однотипны. Немаловажно то, что М.М. Сперанский создал в «Плане» такую систему органов, при которой государственные органы должны были быть немногочисленными во избежание больших расходов бюджета на их обеспечение. Народ, в свою очередь, должен был принимать реальное участие в деятельности государственных органов.

Этот тезис подтверждает и тот факт, что одной из основных идей проекта М.М. Сперанского стало участие народа в деятельности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Уделяя внимание организации министерств, реформатор критиковал функции некоторых из них и принципы их организации в целом. Без критики М.М. Сперанский оставил законодательную и судебную ветви власти.

М.М. Сперанский отмечал, что высшие органы государства должны были назначаться Императором. Немаловажная часть проекта реформатора отведена Государственному совету, который должен рассматривать представленные ему акты нижестоящих органов государственной власти.

Нужно отметить, что реформы государственного аппарата Российской империи были тесно связаны с другими звеньями государственной системы, в том числе и с государственным устройством. М.М. Сперанский уделял этому особое внимание, говоря о том, что нельзя преступать к реформам, оставив прежнее административное деление. На наш взгляд, деление, предложенное М.М. Сперанским, было наиболее оптимально для Российской империи в начале XIX века.

Рассматривая идеи реформатора в области административно-территориального деления, отметим, что оно, по его мнению, не подходило для реалий российской действительности, потому, что уезды Российской империи значительно отличались между собой по степени заселённости, и в некоторых из них отсутствовали люди, которым можно было доверить управление.

Реформатор предлагал деление на области и губернии. Согласно «Плану» необходимо было выделить пять областей: Оренбургский край, Сибирь, Новороссийский край, Кавказ и Земля донских казаков. «Сии области суть: Сибирь по хребет уральских гор; край кавказский и астраханский с Грузею; край Оренбургский; Земля Донских Казаков; край Новороссийский»⁴. Можно сделать вывод, что М.М. Сперанский выделял территории, группирующиеся по историческим, социальным, бытовым признакам, и национальные окраины.

---

² Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политический взгляды М.М. Сперанского. М., 1993. С. 79.

³ Сперанский М.М. Проекты и записки М., 1961. С. 148.

⁴ Сперанский М.М. Проекты и записки. М., 1961. С. 192

Областям по «Плану» предоставлялась в определенном смысле автономия: «...силы государственные образуясь, восходят, наконец, к державной власти и в ней соединяются»⁵. Деление же на губернии оставалось неизменным. Округа должны были замениться на уезды, ключевым критерием деления которых должен был стать количественный. «Губерния составляет население от 100 до 300 тыс. душ. Губерния разделялась на округа»⁶. Низшей административной единицей была волость.

Претворение в жизнь проекта М.М. Сперанского было важным и серьёзным шагом на пути к реформам, поэтому Александр I не решился сразу и полностью претворить его в жизнь и начал с наиболее безобидной части «Плана» — с образования Государственного совета.

Идеи М.М. Сперанского были слишком «ранние» и смелые для начала XIX века. Либеральные замыслы реформатора на тот момент не могли быть реализованы конституционным путём, так как Александр I не ставил целью своего правления коренные преобразования и изменения строя Российской империи.

«План государственных преобразований» представлял собой наиболее разработанный конституционный проект из всех, которые появились на рубеже XVIII-XIX вв.

«План» — логическое завершение развития политического мирозерцания М.М. Сперанского. В нём впервые нашли своё начальное отражение буржуазные принципы правового государства, такие, как идея представительства, разделения власти, защиты собственности и прав граждан. Но при всей новизне и революционности проекта для начала XIX века, надо отметить, что сам «План» содержал эти принципы в первичном варианте, которому требовалось дальнейшее развитие. Деятельность реформатора представляет историческую ценность, так как проекты его реформ были попыткой ограничения монархии и развития идей конституционализма в Российской империи.

Список литературы

1. Сперанский М.М. Проекты и записки. Под редакцией С.Н. Валка. М.Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 245 с.
2. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политический взгляды М.М. Сперанского. М.: Воскресенье, 1993. 238 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Общество конца XX — начала XXI в. характеризуется глубокими, всесторонними изменениями, затрагивающими не только социально-институциональную, социально-структурную сферы, но и прямо или косвенно влияющими на системные, жизненно важные социальные процессы. Интенсивный рост показателей социальной, культурной, духовной динамики свидетельствует о необратимых изменениях социальной реальности, одновременно, детерминируя ряд проблемных ситуаций, связанных с генезисом нового типа общества — глобального, информационного.

Как известно, на протяжении последних десятилетий отмечается прогрессирующее развитие информационно-компьютерных, телекоммуникационных, микропроцессорных технологий. Это, в первую очередь, коренным образом меняет облик коммуникационной системы общества, а также оказывает всестороннее влияние на социум в целом, ибо без системы социальной коммуникации (межличностной, групповой и массовой) невозможно функционирование современного общества, его ключевых социальных институтов и подсистем. «Интернетизация» общества лишь подтверждает данный тезис, так как глобальная сеть представляет собой своеобразный симбиоз различных видов социальной коммуникации.

Складывающиеся благодаря научно-технической революции социально-технические и социально-коммуникационные условия способствовали появлению новой формы социальной организации на основе использования электронных медиа систем. Как отмечают исследователи, соединение возможностей компьютера с сетями телекоммуникации «сжимает» время и пространство, уменьшает значение национальных границ, дает

---

⁵Там же. С. 190.

⁶Там же. С. 192.

индивидам ощущение приобщенности к некоторой глобальной общности [4; с.21]. Генезис глобальной, по преимуществу, общности способствовал вводу в научный оборот понятия «глобализация», достаточно валидного для новой формы социальной организации на планете.

По мнению Ф Уэбстера, «глобализация – это долгосрочный процесс, заключающийся не просто в росте интернационализации, предполагающей возросшее взаимодействие суверенных национальных государств. Глобализация – это нечто значительно большее: она означает рост взаимозависимости и взаимопроникновения человеческих отношений наряду с ростом интеграции социо-экономической жизни. Глобализация является социальным, культурным и политическим фактором, о чем свидетельствуют, например, взрывной рост миграции, туризма, возникновение гибридных музыкальных форм и увеличивающаяся озабоченность выработкой глобальных политических стратегий, призванных ответить на угрозы и вызовы выживанию человечества» [6; с.92-97].

Согласно одному из распространенных определений глобализации, она представляет собой процесс возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах. Самый мощный фактор глобализации – экономический, проявляющийся в наличии транснациональных корпораций, действующих одновременно во многих странах и использующих новые исторические условия в своих интересах [5; с.95].

Формирование глобального миросообщества характеризуется не только позитивными последствиями, но и рядом негативных. В частности, Э. Валлерстайн, анализируя специфику современной мировой капиталистической системы, указывает на существенное, достаточно острое неравенство. Суть сложившейся ситуации в том, страны «ядра» миросистемы («золотой миллиард») доминируют над странами второго и третьего «кольца», навязывают им выгодную для себя политику, прежде всего в экономике, и противятся допуску в свой клуб менее преуспевающих [3; с.129].

В результате действия глобализационных процессов и формирования единой глобальной миросистемы возникает ряд острых социальных противоречий, затрагивающих функционирование национального государства, осложняющих в целом его положение. Как справедливо отмечают исследователи, прямо или косвенно глобализация оказывает влияние на внутреннюю политику и экономику по существу всех стран, а также на их внешнеполитический курс. В отличие от эпохи холодной войны, разделявшей мировое сообщество, по крайней мере, на три мира с их различным социально-экономическим и политическим устройством, глобализации несет с собой единственную доминирующую культуру, которая, по мнению ее сторонников, якобы ведет к гомогенизации человечества. Движущей силой глобализации выступают такие технологии как компьютеризация, миниатюризация, спутниковые коммуникации, волоконная оптика и Интернет [7; с.13-15].

Стоит отметить, что сложность современного глобального мира проявляется в том, что многие негативные тренды «маскируются», экономическими и культурными явлениями, процессами. Именно поэтому отрицательное влияние некоторых аспектов глобализации на государство проявляется далеко не сразу. Однако имплицитное развитие отмеченных процессов отнюдь не означает отсутствие остроты и соответствующей глубины противоречия.

Как отмечает Ф.Н. Юрлов, глобализация выдвигает на первый план якобы только экономические цели. На самом деле одним из ее результатов могут стать политические потрясения, связанные, в первую очередь, с неравенством между странами и людьми. Во взаимозависимом мире, который полагается лишь на рыночные отношения, побеждает только сильнейший. Экономический и социальный дарвинизм навязывает всем постоянную конкуренцию, естественный отбор и приспособление к условиям, зачастую чуждым и непонятным для многих народов и стран. Рынок защищает только избранных и разрушает солидарность простых людей [7; с.13-15].

Современное геополитическая конкуренция (а иногда и явное противостояние, соперничество) предполагает учет реалий глобального информационного общества, где на первый план выходят наука, знания, информационные технологии, интернет-коммуникация, технико-технологические инновации. Именно информационное неравенство, противостояние (явное или скрытое) становится вектором развития глобального социума на ближайшие десятилетия.

В рамках мировой системы США, Япония и страны Европы являются основными поставщиками новостной информации или же обладают большей частью мировых технических средств для её трансляции. В этом случае мы сталкиваемся с феноменом информационной асимметрии, безобидным лишь на первый взгляд. Неравноценный информационный обмен детерминирует особое социально-коммуникативное и социокультурное воздействие, способствующее насаждению ценностной, мировоззренческой, идеологической, морально-нравственной картины гражданам одной страны специально подготовленными коммуникаторами из стран,

доминирующих в современном глобальном мире. Значительная часть населения государств начала XXI в. «смотрят на мир» определенно не «собственными глазами», а довольствуются информационной картиной, полученной (а, скорее, насажденной, внедренной) извне.

Необходимо подчеркнуть, что информация в современном мире справедливо позиционируется в качестве основного актива и источника социального прогресса (как и соответствующие инструменты – «высокие» информационные технологии), значительно повышается роль знаний, компетенции, обладания необходимыми данными, информационными базами и т.д. В новых условиях корпорации, государственные организации, а также и государства ведут борьбу за обладание инициативой в интеллектуальной сфере и, как следствие, за тех, кто способен дать подобный эффект. Этими акторами становятся наиболее образованная, интеллектуальная часть социума, так называемый «человеческий капитал». В результате именно «утечка мозгов» становится системной проблемой для развивающихся стран, не способных в силу объективных причин предоставить материально-бытовые условия своим молодым специалистам на уровне стран «большой семерки». Как следствие, талантливая молодежь, воспитанная и обученная в развивающихся странах, обладающая высоким уровнем интеллекта и знаний в перспективных областях науки и экономического производства, переезжает в принимающие страны (более успешные в материально-бытовом плане), усиливая их научно-технический и технологический потенциал (и без того весьма высокий). В сложившейся ситуации достижение паритета развивающихся и развитых стран по определению невозможно, так как не обеспечивается их интеллектуальный суверенитет, прежде всего.

Сложность ситуации начала XXI в. заключается в том, что глобальное информационное общество «стирает» границы национальных государств, а посредством информационно-коммуникационных технологий мир связывается в единое целое. Ряд исследователей высказывают опасения, что проницаемость границ, неспособность государств традиционными (и весьма эффективными ранее) методами оградить себя и свою территорию от атак иных стран фактически формируют новую мир-систему [2].

В этой связи ученые совершенно справедливо констатировали, что группа наиболее экономически развитых стран имеет возможность придавать происходящим в мире событиям определенную «окраску», формируя общественное мнение не только своих граждан, но и людей по всему миру. Такая ситуация имеет ряд последствий:

а) с помощью монополии на производство информационного продукта или его трансляции страны «ядра» могут распространять свои политические, экономические и социальные ценности по всему земному шару, придавая им исключительно позитивный смысл;

б) для целого ряда стран этот факт является угрозой национальной безопасности, требует решительных ответных, оградительных шагов.

в) позволяет вести «молниеносные войны» – короткие решительные броски западных держав «с использованием передовых технологий, преподносимые СМИ как стерильные» [8; Р. 21].

Необходимо принимать во внимание и тот факт, что в обществе начала XXI в. государственный суверенитет впервые начинает существовать на двух уровнях: 1) физической повседневной реальности, осложненной обострением ситуации, когда новые реалии вступают в противоречие со старыми, ставящими во главу угла международное право; 2) на уровне «виртуальном» (в новом обществе государству приходится беспокоиться о безопасности не только территории, но и информационного пространства).

Анализ сложившейся ситуации в современном глобальном мире показывает, что в условиях масштабных социокоммуникативных трансформаций, критерии суверенности того или иного государства претерпели существенное изменение. С одной стороны, изменились классические критерии, а с другой – сформировалось принципиально новое измерение суверенитета – виртуальное, потребовавшее несколько иного научного и управленческого осмысления.

В начале XXI в. все отчетливее становится заметен рост социальной значимости сферы знаний, интеллекта, неудивителен факт повышения внимания научного сообщества и управленческих структур к проблеме интеллектуального суверенитета, который предполагает, прежде всего, право субъекта – обладателя данного суверенитета – развивать свой интеллект, осуществлять его возможности. Возможности интеллекта реализуются в добывании (не сводимом к «приобретению» или «получению») знания, в оценке предлагаемых сообщений как истинных, ложных, вероятных, представляющих интерес и т.д., в использовании для принятия решений информации, признанной адекватной [1].

Безусловно, стоит учитывать достаточную условность абсолютного интеллектуального суверенитета. В реальной, повседневной жизни постоянно дают о себе знать границы, связанные с принятием на веру мнений других людей, отношением к результатам их интеллектуальной деятельности. Данные границы носят весьма относительный характер, однако в ряде случаев, под влиянием рисков сокращения привычных пределов,

возникают напряжения, происходит актуализация процесса осознания значимости интеллектуальных возможностей и прав людей.

Беспокойство вызывает тот факт, что современные информационные технологии помогают возбуждать в других носителях естественного интеллекта страсти, затемняющие разум, искусно составлять рацион информационного питания потребителей, выдавая за факты собственные интерпретации событий. Процессы формирования информационного общества стимулируют осознание еще одной грани проблемы интеллектуального суверенитета, а именно, интеллектуального суверенитета страны, народа [1].

В обществе начала XXI в. на первый план выходит интеллектуальное противоборство между субъектами геополитических интересов, поэтому важное значение приобретают возможности воздействия на сознание больших групп людей (с широким использованием манипулятивных, пропагандистских, агитационных, рекламных и PR-технологий). Информация в современном мире выступает лишь технико-технологическим «фоном», за которым скрывается социокультурное содержание, несущее в себе угрозы национальным культурам, информационным системам, системе масс-медиа, культурному наследию. Именно поэтому для государств, не относящимся к «большой семерке» актуальным становится противостояние мощному информационно-интеллектуальному воздействию и, как следствие, сохранение интеллектуального суверенитета государства.

Информационно-психологические войны, масштабные манипулятивные и пропагандистские кампании, проводимые странами «большой семерки», транснациональными корпорациями и их дочерними структурами, направлены на психо-интеллектуальное воздействие на население ряда развивающихся стран, в том числе и России. В особенно сложном положении оказывается подрастающее поколение, которое в силу своих социально-возрастных и социально-психологических особенностей оказывается легко внушаемой аудиторией. Инфантилизм, эгоизм, невежество, агрессивность, низкий интеллектуальный уровень постепенно становятся атрибутивными признаками значительного по численному составу сегмента молодежной среды, что дало повод ряду исследователей заговорить о «дебилизации» молодежи. В сложившихся условиях попытки организовать патриотическое воспитание, повышать духовно-нравственный уровень молодежи являются заранее обреченными на провал, ибо здесь имеет место смешение причин и следствий проблемной ситуации (именно социокультурная среда детерминирует духовный облик молодежи, а не наоборот).

Становится очевидным, что в условиях общества начала XXI в. весьма актуальной является проблема обеспечения интеллектуального суверенитета государства в «открытом» глобальном мире, но, одновременно, не утеревшем свою агрессивность и настойчивость в плане продвижения стандартов массовой культуры потребления, соответствующего стиля жизни, показного «жизненного успеха», эгоизма и, в конечном счете, доминирования материального мира над духовным. Массированное информационно-коммуникационное воздействие на население нашей страны приводит к утрате исконно русских основ духовной культуры, менталитета.

Рассуждая о необходимости обеспечения интеллектуального суверенитета государства в условиях глобализации, необходимо принимать во внимание и адекватно оценивать уровень угроз, их характер и направленность. Так, в настоящее время становится очевидным, что угрозы и вызовы интеллектуальному суверенитету государства носят имплицитный, завуалированный характер, однако их тяжелые последствия невозможно игнорировать. В частности, речь идет о:

- стихийной социализации молодежи, постепенно нивелирующей значимость традиционных агентов и институтов социализации (семья, школа). В результате имеет место снижение культурного, интеллектуального, образовательного уровня молодежи, потеря духовно-нравственных, идеологических, мировоззренческих ориентиров. Наблюдается эффект «разрыва поколений», отчуждение молодежи от социального опыта старших поколений.

- деятельности международных научных, образовательных фондов, грантовых программ, некоммерческих объединений и пр., которые способствуют пропаганде успехов стран, являющихся лидерами глобального миропорядка и, одновременно, генезису негативного имиджа России как «отсталой», «дикой» страны.

- культурных, образовательных, научных контактов, которые позволяют странам «большой семерки», прежде всего, осуществлять поиск талантливой молодежи с целью ее вовлечения в сферу собственных интересов. Затем возникает неплохая возможность ускорения процесса «утечки мозгов», которая, как правило, и реализовывается соответствующим образом.

Стоит оговориться, что мы ни в коем случае не призываем закрыть страну «железным занавесом», осуществить тотально запретительную молодежную, культурную, образовательную политику. Однако необходимо твердо отдавать себе отчет в том, в каком социальном контексте происходит развитие нынешних государств, какие актуальные угрозы их суверенитету существуют в настоящее время. Именно системное

управление государственной политикой позволит грамотно и безболезненно преодолеть возникающие риски и напряжения социальной системы на современном этапе общественного развития.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным в изменившихся условиях общества начала XXI в. требуется сосредоточение усилий науки и практики для выработки адекватных механизмов и инструментов защиты интеллектуального суверенитета Российской Федерации. В противном случае экономически развитые страны будут доминировать не только в социальной, экономической, но и в культурной, политической сферах. Такое доминирование будет характеризоваться негативными социальными последствиями, касающимися не только собственно сферы государственного суверенитета, но и всех сторон и аспектов функционирования современного государства.

Список литературы

1. Алексеева И.Ю. Проблема интеллектуального суверенитета в информационном обществе. URL:// <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/1b9f045b1ae21c9bc3256c4c002fb909> (дата обращения: 23.03.2015).
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М., 2001.
3. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008.
4. Иванов В.Н., Назаров М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // Социс. 2003. №10.
5. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М., 1998.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
7. Юрлов Ф.Н. Социальные издержки глобализации // Социс. 2001. №7. С.13-15.
8. Roberts K., Webster F. Times of Technoculture. - Routledge, 1999. P. 21.

ИСТОРИЗМ И СОЦИОЛОГИЗМ В НЕОКАНТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА (П.И. НОВГОРОДЦЕВ)

Фролова Е.А.

МГУ имени М.В. Ломоносова, г.Москва

Отношение неокантианской философии к историзму и социологизму было сложным в виду разных методологий, с одной стороны, последователей критической философии, с другой, сторонников исторической школы и социологического направления в праве. Неокантианцы возражали против абсолютизации метода историзма и социологизма в применении ко всем сферам науки и практики. Согласно их подходу, эти способы весьма поверхностно сближают события и факты с теорией. Историк «больше объясняет действительность при помощи идей, чем идеи при помощи действительности», и, как следствие, «доктрина урезывается в уровень с эпохой; ее более глубокое, абстрактное и обобщающее значение остается в тени» (6, 5-6). «Политическая идея, — цитировал П.И. Новгородцев Р.Ю. Виппера, — есть действительно абстракция, которая представляет продукт некоторого сложного состояния, целой совокупности различных данных исторической жизни, сословной группировки, правительственной системы, экономических и культурных запросов, известного отношения общества к своему прошлому (...)» (6, 9). При таком понимании соотношения доктрины и истории, теория остается абстракцией, которая не только отражает, но и преломляет в себе ближайшие исторические впечатления.

Вместе с тем, отстаивать ценностные идеи личности и многое другое вне исторического контекста невозможно. Исторический способ изучения идей допускался сторонниками неокантианской философии наряду с другими относительными методами исследования. При анализе любой политической или правовой теории практически невозможно отделить идеи, порожденные конкретной исторической обстановкой, от идей, выведенных из философских принципов либо унаследованных от прошлого. Иными словами, каждая политико-правовая доктрина имеет конкретно-исторический и одновременно абстрактный характер. Исторический метод достаточен и необходим для объяснения тех идей, входящих в структуру доктрины, которые порождены конкретными общественными условиями (идеи Платона, отражающие противоречия богатых и бедных, аристократии и демократии в античной Греции) или сложились под влиянием предшествующих доктрин (идеи Сократа, повлиявшие на учение Платона).

В то же время исторический метод не универсален; достаточно поставить вопрос: сохраняется ли политическая доктрина, как таковая, после изменения породивших ее исторических условий или она «живет» только в определенной исторической среде. Философия права ближе других отраслей общественных знаний

связана с конкретными, изменчивыми, исторически обусловленными, типами, видами, формами государства и права, динамика которых достаточно быстро отражается в политической идеологии общества и нередко зависит от нее. Всегда существует вопрос соотношения необходимого и случайного в политической и правовой доктрине, что именно в учениях прошлого имеет преходящий характер, а что обладает неизменным значением.

Известный философ права, представитель Баденской школы неокантианства Павел Иванович Новгородцев показал неизбежные трудности и границы исторического объяснения идей и недостаточность для философии права только лишь исторического метода. Философское изучение правовых идей не касается вопросов их исторического происхождения; оно заключается в обнаружении внутренней ценности и сущности права и государства. Поскольку возникают проблемы системы, догмы, критики политико-правовых доктрин, необходим философский метод. Однако философский способ исследования не исключает исторического и социологического подходов; это «необходимое разделение научной работы, которое ожидает своего синтеза». Новгородцев четко отграничивал задачи философского изучения от задач любого другого метода. Во-первых, это систематизация – проверка логических свойств системы, которая выражается «не в примирении всех отдельных элементов доктрины, а в их объяснении при помощи их совокупного изучения». Сущность этой задачи состоит в том, чтобы отдельные положения рассматривать в общем контексте теории. Во-вторых, это критическая задача, включающая в себя оценку логических достоинств и сравнительный анализ теорий. Эти две задачи можно отнести не только к философскому, но к любому научному изучению; то, что отличает философский способ исследования, заключается в свойстве догматичности. Догматичность – третья задача философского метода. Каждая доктрина есть утверждение, поэтому «существует потребность выяснять значение доктрины с точки зрения принятых нами установок или одушевляющих нас стремлений» (6, 20).

П.И. Новгородцев обосновывал положение, имеющее ключевое значение для этической теории права – логический и нравственный объем доктрины, как системы абстрактных определений, шире тех непосредственных реальных поводов, которыми она вызывается к жизни. Отсюда – возможность подвергнуть критике доктрину независимо от исторических предпосылок ее возникновения и развития.

Для философского исследования важно определить общую основу доктрины, которая возвышает ее над сознанием данного времени и, отвечая некоторой общей потребности жизни, делает ее достижением целого ряда эпох. Такой подход философы права, прежде всего, неокантианского направления, использовали для раскрытия понятия нравственной сущности права и построения идеалов.

П.И. Новгородцеву принадлежит заслуга обобщения ряда методологических правил, которые применимы к философии права. Прежде всего, исследователем должен быть проведен тщательный анализ теории и практики, их связей и соотношений, о которых писал И. Кант в работе «О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики». «Совокупность правил, пусть даже практических, называют теорией в том случае, когда правила эти мыслятся как принципы в некоторой всеобщности, и притом отвлеченно от множества условий, которые, однако, необходимо имеют влияние на их применение. Наоборот, практикой называется не всякой действие, а лишь такое осуществление цели, которое мыслится как следование определенным, обобщенно представленным принципам поведения» (2, 241). Необходимо всегда помнить о различии практики и теории: теоретические идеалы никогда не могут быть целиком достигнуты в практических отношениях. Важно помнить об этом различии на заключительной стадии исторического изучения идей – при оценке их общего значения.

Позитивно-социологическому исследованию права П.И. Новгородцев противопоставлял нормативно-этическое, сущность которого заключается, по мнению философа права, в том, что нравственность и право изучаются «не только как историческое и общественное явление, но и как внутренне-психическое индивидуальное переживание, как норма и принцип личности. Требовать здесь социологизма, так же мало уместно, как, например, в математике» (5, 79). Следует отметить, что термин «противопоставляет» употреблен в значении не отрицания сущности позитивизма и социологизма вообще, а только как указание на его недостаточность при изучении философии права.

Представители неокантианской философии права вошли в историю политико-правовой мысли с обширными и глубокими исследованиями личности, общества, права, государства, что предопределяло оценку их творчества как социологов права. Однако методология неокантианцев, нацеленная на поиск не эволюционных процессов, а сущностных понятий в социальной сфере, концептуально противостояла историзму и социологизму.

Список литературы

1. Жуков В.Н. Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Государство и право. 2015. №9.
2. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» / Иммануил Кант. Сочинения в 4 т. На немецком и русском языка. Т.1. «Трактаты и статьи» (1784-1796). М., 1993.

3. Новгородцев П.И. Нравственная проблема в философии Канта // Вопросы философии права. 1901. Кн.2(56).
4. Новгородцев П.И. О задачах современной философии права. Речь, произнесенная перед диспутом в СПб. Ун-те 22 сент. 1902 / Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995.
5. Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
6. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901.
7. Фролова Е.А. Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // Государство и право. 2012. №5.
8. Фролова Е.А. Новгородцев о праве и государстве. М., 2001.
9. Фролова Е.А. Павел Иванович Новгородцев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1996. № 6.
10. Фролова Е.А. Теоретико-методологические вопросы доктрины возрожденного естественного права (П.И. Новгородцев) // Кантовский сборник. 2015. №1(51).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ XVI – XVII ВВ.

Лукьянчикова Л.В.

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Практика взаимодействия верховной власти и общества в России к XVI в. имеет глубокую историю и солидный опыт. В историческом аспекте институты общественной самоорганизации справедливо относятся к числу естественных атрибутов российской государственности, о чем свидетельствует жизнедеятельность древнерусских «народоправств», особенно республик Новгорода и Пскова. Известны факты устойчивых демократических проявлений в различных формах и в дальнейшем - в периоды централизации и оформления самодержавия. Своеобразие их осуществления подчеркивал, например, ученый XIX в. М.А. Липинский, отметивший, что в России всегда имелись механизмы, по которым запросы общественных классов доходили до верховной власти. [4, 106]

В России XVI - XVII столетий проходил значительный этап общественно-политического строительства, выраженный в обновлении конструкции властеотношений, способствующей решению задач, возникающих перед государством, завершающим процесс централизации. Политическое сотрудничество верховной власти и населения осуществлялось посредством таких форм прямого народовластия как местные сходы, институты выборов и обращений. Основой данного соучастия явилось обоюдное стремление общества и самодержавия к упрочению власти последнего. В этой связи, использование проверенных временем отечественных форм вовлечения общественности в управленческий процесс, являлось для самодержавия залогом эффективного обеспечения деятельности государственной системы.

Общинное самоуправление для верховной власти представляло особенный интерес, так как данная форма являлась системным проявлением участия общественности в социально-экономическом и политическом развитии своих территорий. В качестве народных собраний в летописных источниках упоминается и «суйм», то есть сейм, сходка, а также собрание «мира». О.С. Шмидт, исследуя социально-политические процессы в России, отмечал, что в XVI – XVII вв. мирской сход играл большую роль в политической жизни столицы и других городов. [8, 93-94]

В условиях формирования сословно-представительной монархии, управление «мирами» было построено на началах компромисса: правомочие верховной власти заключалось в военной обороне, высшем общем руководстве и контроле, все остальное отдавалось на откуп «мирам». Императивное волеизъявление населения общины, основанного на традиционной правомочии коллективного владения землей, осуществлялось в соответствии с общими интересами и нормами обычного права. Ответственность за принятые решения также была коллективной. Это проявлялось не только при реализации распорядительно-хозяйственных функций «мира», но и при избрании представителей городских и сельских «миров», выборы которых проходили в русле их исторической традиции. [1; 62-68]

Встраивание института общинного самоуправления в сословно-представительную систему проходило, в целом, на началах паритета. Признание верховной властью общины как самостоятельной административной

единицы являлось необходимым условием, позволившим самодержавию обеспечить собственную устойчивость и динамичность социально-экономического развития Российского государства. Однако с укреплением вертикали власти и установлением экономической зависимости большей части крестьянства предопределило утрачивание «мирами» своей самостоятельности.

Развитие выборных начал в данный период также было сориентировано на укрепление государственной системы, претерпев, качественные изменения: к традиционным выборным «миров», добавилось повсеместное избрание кандидатов на административные посты; особенное значение имели выборы, связанные с формированием и функционированием высших представительных учреждений – Земских Соборов. Значимым являлось то, что выборы стали «государевым делом», а избранные лица, оказывались задействованными на «государевой службе». [2; 109-111, 111-113. 3; 44-45]

Внушительное число избираемых лиц, многоуровневость избирательных кампаний предопределили характерные особенности становления правового регулирования данных мероприятий. В их числе укажем использование канонов обычного права с существенным превалярованием избирательных норм, исходящих из актов верховной власти; усложнение выборных и сопутствующих им делопроизводственных процедур; централизованный характер проведения общегосударственных избирательных кампаний, сословно-территориальный принцип формирования высших представительных учреждений. [5; 194]

Отметим проявление в законотворческой деятельности «наказов», вручаемых избирателями депутатам Земских Соборов. При этом совершенствование выборных начал сопровождали элементы казуальности, выраженные, например, в неопределенности сроков созыва и деятельности представительных учреждений, отсутствии четких норм количества выборных лиц и т.п.

Наконец, отметим роль челобитий в сфере отношений «общество-власть» на данном этапе. Проявление народной инициативы подобным образом, являлось содержательным звеном социально-политической инфраструктуры центра и территорий государства. В качестве документа, в котором население, опираясь на существующее законодательство и обычное право, излагало свои жалобы и просьбы, челобитные фигурируют уже в XV в. Так, челобитчики под термином «жалобники» упоминаются в Судебнике 1497 г. [7; 60]

Развитию данного института, во многом, способствовала специфика отечественного восприятия власти, ее идеализации, выраженная в квинтэссенции российских традиций патриархальной культуры и общественных стереотипов. В этой связи, в народном сознании верховная власть позиционировалась как власть единоличная, выступающая гарантом разрешения социальных противоречий, вызванных правовым несовершенством, чиновничьим произволом и поиском высшей справедливости. Данный канал связи напрямую обеспечивал верховную власть информацией, необходимой для учета в разрешении текущих и перспективных вопросов жизнедеятельности страны, а также защищал интересы самодержавия, выступая серьезным противовесом злоупотреблений местной чиновничьей системы. Показательным примером здесь является удовлетворение верховной властью многочисленных сословных коллективных челобитных жителей г.Томска и его окрестностей на местного воеводу О.И. Щербатого (1648 г.), который, со слов ходатаев, был замечен в «многочисленных насилиях и вымогательствах», тяжести ренты и повинностей. В жалобах неоднократно подчеркивалось, что воевода своими действиями противопоставляет себя государю - «государитя». Обращает на себя внимание то, что в челобитной, помимо местных тяжб, затронуты вопросы общегосударственного плана относительно разделения полномочий региональной власти и центра, причем настойчиво проводится мысль о гибельности государственных интересов при воеводском самоуправстве. [6; 88-133]

В целом отметим, что функционирование прямого народовластия в указанный период, являлось обязательным и необходимым компонентом российской государственной системы. Это подтверждается правовым совершенствованием и развитием данной практики, нередко с учетом местных предпочтений; расширением круга правообладателей данных форм; увеличением числа последних (во время созыва высших представительств действовал институт наказов); заинтересованностью верховной власти в выявлении общественного мнения по решению государственных вопросов.

Вместе с тем, степень реализации общественного волеизъявления напрямую зависела от социально-экономических процессов, которые к XVIII столетию продолжили развитие в рамках феодального правопорядка, отягощенного крепостнической системой и исключительными условиями для дворянского корпуса.

Список литературы

1. Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. Издание 4. М., 1903. 62-64, 68.

2. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и части Азова. Собраны и изданы Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Кн. 1. Воронеж, 1851. С. 109-111, 111-113;
3. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и части Азова. Собраны и изданы Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Кн. 2. Воронеж, 1852. С. 44-45.
4. Липинский М.А. Критика и библиография. Земские соборы древней Руси В.Н. Латкина. // ЖМНП, СПб., 1886. С. 106.
5. Минникес И.В. Выборы в истории Русского государства XVI – XVII вв. Историко-правовое исследование. Иркутск, 2004. С. 194.
6. Покровский Н.Н. Российская власть и общество: XVII-XVIII вв. / Н.Н. Покровский. (СО РАН. Избранные труды). Новосибирск, 2005. С. 88-133.
7. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.2. законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С.60.
8. Шмидт С.О. Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). М., 1973. С. 93-94.

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА: МЕХАНИЗМ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Габолаева М.Д., Кесаев С.М., Кесаева Ф.В.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ

Внутренние и внешние функции рабовладельческого государства проводились в жизнь специальным аппаратом, учреждениями, составляющими в своей совокупности механизм рабовладельческого государства. Существовали различия между аппаратом монархических и республиканских государств, демократических и аристократических республик, небольших государств-городов и обширных рабовладельческих империй. Но классовая сущность и антинародная природа этого аппарата повсюду были одинаковы. Занятие государственных должностей составляло привилегию зажиточных слоев рабовладельческого класса. Деятельность всех звеньев аппарата была направлена на охрану интересов рабовладельцев, т. е. крупных землевладельцев, купцов и ростовщиков, светской и духовной знати, на закрепление фактического и юридического неравенства и эксплуатации рабов и рядовых крестьян-общинников. Ведущая роль в государственном аппарате принадлежала войску, полиции и суду. При этом первоначально ни в Древнем Египте, ни в Вавилоне, ни в Древней Индии не существовало строгого разграничения компетенции между отдельными ведомствами и чиновниками. В. И. Ленин отмечал, что в рабовладельческом обществе «технически слабый государственный аппарат обслуживал государство, распространявшееся на сравнительно узкие границы и узкий круг действий. Но был все же аппарат, который принуждал рабов оставаться в рабстве, удерживал одну часть общества в принуждении, угнетении у другой» [2, с. 74].

Нужно отметить, что со временем, в частности, в период позднего Рима, как и в некоторые другие периоды истории рабовладельческих обществ, аппарат государства заметно усложнился. Функции его органов стали более дифференцированными, возрастал численный состав бюрократии и т. д. В свое время Ф. Энгельс указывал, что "государство — это такая политическая организация, главной целью которой всегда было обеспечивать при помощи вооруженной силы экономическое подчинение трудящегося большинства состоятельному меньшинству" [5, с. 73].

Армия, ее численность, боеспособность и моральное состояние были предметом постоянной заботы рабовладельческого государства. Этим, в частности, объясняются обилие военных реформ и сравнительно обширное военное законодательство в древневосточных, греческих и, особенно, римском государствах. В III тысячелетии до н. э. в древних государствах Месопотамии главной ударной силой войска были тяжеловооруженные воины. Основанное аккадским царем Саргоном I (2369—2314 гг. до н. э.) государство располагало значительной по тем временам постоянной дружиной (более 6 тыс. человек). Многие статьи законов Хаммурапи (XVIII в. до п. э.) посвящены правовому положению воинов. В древнем Египте вооружением армии, постройкой флота и крепостей ведало специальное ведомство, именуемое в источниках «домом оружия». В составе войска появляются и наемные отряды из чужеземцев. При царе была личная гвардия. Высокого развития военное дело достигает в Вавилоне, Ассирии и Хеттском царстве.

"В Афинах с древних времен были учреждены небольшие территориальные округа (навкрарии), поставившие и вооружившие военные суда. Навкрарии являлись и зачатком территориального деления населения. Особенно возросла роль войска с увеличением количества рабов, которых нужно было держать в повиновении. Народное войско и флот афинской демократии были не только защитой против внешних врагов, но и держали в повиновении рабов" [4, с. 118].

Наиболее отчетливо роль войска в осуществлении государственных функций проявляется в древнем Риме, где происходило непрерывное усовершенствование военного дела. Введение манипулярного боевого строя, перевооружение легионов, усовершенствование копья и меча, создание твердых и рациональных правил расположения воинских частей в лагере и в походе — таковы основные моменты совершенствования римского войска. Римский государственный аппарат был полностью военизирован. Редкий римский магистрат не имел прямого или косвенного отношения к военным делам. Диктатор, консулы, начальник конницы, претор, а в более ранний период и квестор были воинскими начальниками с большими или меньшими полномочиями. Еще в период ранней республики сенат, по меткому замечанию В. Н. Дьякова, «превратился в центральный орган всего римского военного управления, в своего рода верховной властью облеченный патрицианский генеральный штаб римского народа» [3, с. 95].

Римская армия в период республики представляла собой народное ополчение, куда зачислялись только полноправные граждане. Рабы в принципе не допускались. Еще в период ранней республики было установлено, что рабам возбраняется всякого рода военная служба в армии под страхом смерти. Правда, в период гражданских войн (I в. до н. э.) их иногда привлекали на службу враждующие друг с другом военные начальники, стремящиеся к диктатуре. Вследствие военной реформы Гая Мария (107 г. до н. э.) в войско стали привлекаться и "пролетарии", т. е. граждане, не имевшие имущества. Возникла профессиональная армия, ставшая крупной политической силой. Значение ее возрастало по мере обострения классовых борьбы и социальных противоречий [1, с.351].

Верховная судебная власть в странах древнего Востока принадлежала главе государства — деспоту (фараону, радже, вану и пр.). В древнем Египте ближайший помощник царя — визирь председательствовал в таких судебных учреждениях, как «великий совет десяти» и «великий совет шести». В Вавилоне помимо органов центральной и местной администрации, обладавших судебными полномочиями, имелись и профессиональные судьи, непосредственно подчиненные царю. При судьях состояли их помощники и один «солдат судьи», выполнявший поручения суда.

А вот, в Древнем Риме в период республики судебными правами обладали магистраты высшего ранга. В том случае, если консулы приговаривали кого-либо в пределах городской черты к смертной казни или к очень высокому штрафу, разрешалось апеллировать к Народному собранию, решение которого было окончательным. Гражданская юрисдикция находилась в ведении особого чиновника — претора. С обострением классовых борьбы и ростом преступности в Риме возникают особые судебные коллегии — чрезвычайные суды для определенной категории дел, главным образом должностных преступлений. Со второй половины II в. до н. э. судебные коллегии для рассмотрения уголовных дел в составе 30—40 человек становятся постоянными органами. Члены коллегий избирались сроком на один год. Возглавлял их, как правило, претор. С образованием империи гражданская и уголовная юрисдикция сосредоточилась в руках императора и назначаемых им чиновников, включая правителей провинций. Народные собрания утрачивают судебные функции; сходят со сцены и упомянутые выше судебные коллегии (II—III вв. н. д.).

Форма рабовладельческого государства изменялась в связи с развитием экономического базиса и обострением классовых борьбы в пределах одной и той же социально-экономической формации. Так, в Риме на смену аристократической рабовладельческой республике (VI—I вв. до н. э.) пришла монархия (I - V вв. н. э.). Однако здесь были и промежуточные формы, когда наряду с органами империи существовали республиканские учреждения и должности, правда заметно утратившие свое прежнее значение. Государственные формы классового угнетения, господства одного класса над другим, заметно отличаются друг от друга.

На наш взгляд, несмотря на наличие разнообразных форм рабовладельческих государств всех их объединяло то, что они основывались на рабовладельческой эксплуатации, их сущностью был диктат рабовладельцев.

Говоря о разновидности и форме государства следует обратить внимание на то, каким образом организован господствующий класс и его государство, каково соотношение классовых сил, т. е. какая группировка господствующего класса стоит у кормила правления, непосредственно управляет такими орудиями власти, как войско, полиция, суд, тюрьмы, податный аппарат и т. д. Хотелось бы также отметить, что формы рабовладельческого государства не были чем-то случайным, их возникновение подчинено определенной закономерности.

Как уже упоминалось нами выше, в истории существовало множество форм рабовладельческих государств. Греческий историк, государственный деятель и военачальник Полибий, являющийся автором "Всеобщей истории" («Истории») в 40 томах, охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах с 220 до н.э. по 146 до н.э., называл Римскую Республику лучшим государством, когда-либо существовавшим на земле. Нам также представляется, что форма римского рабовладельческого государства является наиболее интересной и важной для изучения.

Список литературы

1. "Всеобщая история", Полибий, т. 2.
2. В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39.
3. В.Н. Дьяков, История римского народа в античную эпоху ("Ученые записки Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина", т. XLVI, М., 1947, стр. 95.)
4. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 39.

СПОСОБЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ: РАЗЛИЧИЕ В СОДЕРЖАНИИ

Голубева Л.А.

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г.Гатчина

Систематизация законодательства, несмотря на проблемы определения содержания данного термина [1], признана в качестве значимой государственно-правовой деятельности. В зависимости от того, на что направлена деятельность по упорядочению законодательства – на совершенствование содержания новых нормативных актов или совершенствование форм изложения правовых предписаний без изменения их внутреннего содержания – выделяют внутреннюю и внешнюю систематизацию.

Для достижения целей систематизации законодательства могут быть использованы различные способы в зависимости от цели, поставленной конкретным субъектом, осуществляющим систематизацию. В качестве самостоятельных способов систематизации можно выделить [7, с. 20-21]: учет; инкорпорация; консолидация; кодификация. Также выделяют общие и отраслевые формы систематизации [2, с. 91]. В первом случае проводят упорядочение нормативных актов однородных по значению или юридической силе. Во втором случае – нормативных актов по отдельным отраслям хозяйствования или права.

Учет правовых актов как способ его систематизации способствует эффективному использованию закрепленных в них правовых предписаний в процессе правового регулирования. Данная необходимость существует при регулировании всех сфер жизнедеятельности общества прежде всего внутри уполномоченных субъектов (органов государственной власти, органов местного самоуправления и юридических лиц), обладающих правом создания нормативно-правовых актов. Естественно, что учет будет информативен и при работе с ненормативными актами – в этом случае, в круг субъектов, осуществляющих такой учет, могут быть включены абсолютно любые, которые осуществляют работу с юридическими документами. При отсутствии учета внутри объема нормативно-правовых актов могут возникнуть (и возникают) коллизии, что приведет к снижению эффективности правового регулирования. В настоящее время все более активно используется так называемый автоматизированный учет законодательства на базе применения современной компьютерной техники и новейших достижений информатики. В Российской Федерации такого рода автоматизированные системы созданы в различных федеральных органах государственной власти. Одновременно функционируют и негосударственные автоматизированные информационно-поисковые системы («Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс» и др.). Принципиальной характеристикой учета как способа систематизации является оперирование фактически не самими нормативными предписаниями, а реквизитами тех документов, которые содержат необходимую (в зависимости от цели в конкретный момент) субъекту учета правовую информацию.

Инкорпорация представляет собой такую форму систематизации законодательства, при которой сами правовые акты объединяются полностью либо частично в сборники или собрания в определенном порядке. Инкорпорация нормативных актов, по сути, является может являться предпосылкой для последующей консолидации или кодификации, но, одновременно, инкорпорация связана с учетом, поскольку базируется на определенном объеме соответствующих конкретному требованию субъекта актов. Особенность инкорпорации состоит в том, что в нормативно-правовое содержание определяемых в сборники актов какие-либо изменения не

вносятся, а, значит, и содержание правового регулирования по существу не меняется. Именно это свойство инкорпорации – сохранение неизменным содержания нормативного регулирования – отличает ее от кодификации и консолидации.

Вместе с тем изложение содержания нормативных актов претерпевает определенные, а иногда довольно существенные изменения, поскольку инкорпорация не сводится к простому воспроизведению актов в их первоначальной редакции. Обычно в сборниках действующих нормативных актов тексты таких актов печатаются с учетом последующих официальных изменений и дополнений, с указанием официальных реквизитов тех актов, которыми внесены соответствующие коррективы, удаляются сведения о лицах, подписавших нормативный акт, также вносятся изменения редакционного или технического характера.

Деление инкорпорации на отдельные виды можно производить по различным основаниям (например, по юридической силе результатов инкорпорации она может быть официальной и неофициальной; по способу объединения нормативного материала – хронологическая и систематическая и т.д.). Например, ярким примером официальной инкорпорации в российском государстве может служить издание инкорпорированных сборников, собраний, сводов (Свод законов РФ 1832 г., Собрание законодательства РФ).

В процессе правотворческой деятельности любое государство сталкивается с проблемой в виде множества правовых документов, регулирующих одну и ту же группу общественных отношений. Для устранения противоречий внутри такой совокупности правовых актов возможно использование определенного способа систематизации законодательства – его консолидации. В процессе консолидации законодательства множество нормативно-правовых актов, регулирующих одну и ту же сферу правоотношений, подлежат объединению в единый нормативно-правовой акт, принимаемый правотворческим органом в соответствии с процедурой правотворчества, принятой для данного вида нормативно-правового акта. Акты, действовавшие ранее, утрачивают юридическую силу с момента вступления в действие нового, объединенного нормативно-правового акта.

Таким образом, консолидацию можно рассматривать как своеобразный вид правотворчества [4, с. 228], специфика которого заключается в отсутствии изменения правил правового регулирования отношений при изменении формы такого регулирования. Чрезмерной представляется категорическая позиция авторов, что «консолидация и кодификация ... однозначно включены в сферу правотворчества и являются особыми видами (а, точнее, подвидами) законотворческого процесса. <...> Учитывая их вспомогательный характер, техника кодификации и консолидации права, на наш взгляд, также не являются самостоятельными видами юридической техники, а представляют собой подвиды правотворческой техники» [8, с. 35-36]. Несмотря на свою явно правотворческую специфику, консолидация совершенно не обязательно будет осуществлена в результате законотворческой деятельности, поскольку консолидировать можно и подзаконные акты. Вполне заслуживает внимания точка зрения, что «Систематизация законодательства относится как к правотворческой, так и к информационно-правовой деятельности» [5, с. 315].

Мировая практика принятия укрупненных актов достаточно обширна. В Великобритании, например, издаются десятки актов такого рода, объединяющих акты парламента, принятых по одному и тому же предмету регулирования за все время его существования, и в конце XIX в. английский парламент вынужден был принять специальный закон о консолидации статутного права.

Принципиальным качеством консолидации, таким образом, выступает не только снижение количества правовых актов, но и исключение устаревших норм (в частности, когда нормативный акт в результате внесенных в него изменений представляет собой «швейцарский сыр» и пестрит пометками «Статья отменена», «Статья исключена» и т.п.).

Под кодификацией можно понимать такую форму систематизации законодательства, в результате которой создается новый, сводный акт, заменяющий прежнее регулирование и приводящий его в единую систему. Кодификация действительно осуществляется непосредственно в самом процессе законотворчества. Это дало основание ряду российских исследователей считать, что «кодификация не укладывается в рамки систематизации, а представляет собой самостоятельную, причем основную форму совершенствования законодательства», что она «осуществляется только в официальном порядке», а наиболее интенсивные ее проявления связаны с существенными изменениями общественных отношений, требующими иной, «принципиально новой юридической оценки» [6, с. 211-212]. Например, некоторые исследователи, рассматривая вопросы систематизации, даже используют союз «и» при перечислении «техника систематизации и кодификации», создавая, таким образом, смысловую дизъюнкцию путем разобщения перечисления и выделяя этим кодификацию в самостоятельный вид юридической техники (впрочем, точно также авторы обошлись с «техникой систематизации и техникой учета») [8, с. 35].

В процессе кодификации составитель стремится не только объединить и систематизировать «зарекомендовавшие себя» действующие нормы, но и переработать их содержание, изложить нормативные предписания стройно и внутренне согласованно, обеспечить максимальную полноту регулирования соответствующей сферы отношений. Кодификация направлена на то, чтобы критически переосмыслить действующие нормы, устранить противоречия и несогласованности между ними, ликвидировать повторения, устаревшие положения, пробелы, дублирование норм. Наиболее ярким примером современной кодификации в Российской Федерации является Гражданский кодекс РФ, который с 1994 года принимался Федеральным Собранием РФ по частям: в частности, часть 4 ГК РФ содержит кодифицированные нормы в сфере интеллектуального права, что упрощает их использование для регулирования правоотношений в этой сфере.

Наличие в государстве четкой и логичной системы законодательства отражает не только степень удобства пользования этими нормативными актами, но и характеризует само государство и отражает определенное состояние юридической науки и практики.

В современной теории права вполне верно указывается, что «систематизация нормативных правовых актов может развиваться в двух направлениях. Можно выделить нисходящее и восходящее направление в процессе систематизации какой-либо правовой системы. При нисходящем направлении систематизация законодательства проходит путь от общего к конкретному, например, принимаются Основы законодательства, затем отраслевые кодексы и, далее, специализированные кодексы. При восходящем направлении систематизация законодательства проходит путь от конкретного к общему, например, вначале отдельные законы учитываются, затем инкорпорируются, далее принимается ряд консолидированных актов, за которыми идет принятие кодификационных актов, завершается развитие принятием Свода законов» [9, с. 464].

В соответствии положениями Конституции Российской Федерации, Л.А. Морозова выделяет трехуровневую систему законодательства в современной России: федеральные акты, акты субъектов РФ и муниципальные нормативно-правовые акты [3, с. 261]. Однако возникает вопрос о корпоративных актах, принимаемых в рамках локального правотворчества, незаслуженно лишенных своего места в системе правовых актов. В том числе, именно к таким актам вполне правомерно отнести, например, Регламенты палат Федерального Собрания РФ: специалисты почему-то относят их чуть ли не к федеральному законодательству – хотя несмотря на кажущуюся «глобальность» этих актов, предназначение данных документов состоит в регулировании внутреннего процедурного порядка осуществления деятельности лишь данного органа государственной власти и не может быть применено ни к какому другому субъекту.

Главной особенностью систематизации законодательства является сочетание упорядочения законодательства с его обновлением, совершенствованием. Идеальная цель систематизации – создание строгой и эффективно работающей системы. Однако возникает проблема в невозможности достижения этой конечной цели, поскольку объем правовых предписаний – явление, находящееся в постоянной динамике.

В настоящее время в современном мире при систематизации законодательства используются информационные технологии, позволяющие осуществлять непрерывный контроль за изменением системы законодательства, при этом обеспечивая возможность оперативного поиска необходимой информации. Дополнительно применение современных видов электронных носителей способствует более широкому распространению правовой информации, обеспечивая повышение правовой культуры общества.

Список литературы

1. Голубева Л.А. Система права и систематизация законодательства // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Выпуск II. (08 декабря 2015 г., Воронеж). Воронеж, 2015. С. 16-19.
2. Керимов Д.А. Законодательная техника. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 127 с.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Российское юридическое образование, 2013. 684 с.
4. Общая теория права. / Под ред. Пиголкина А.С. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. 384 с.
5. Петров Е.П. Юридическая терминология в процессе правотворчества и систематизации нормативных правовых актов // Science Time. 2014. № 10 (10). С. 312-316.
6. Пиголкин А. С. Общая теория государства и права. Академический курс. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. 416 с.
7. Систематизация законодательства в Российской Федерации. / Под ред. Пиголкина А.С. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 382 с.
8. Соловьев О.Г., Санташов А.Л. Дискуссионные вопросы определения видов юридической техники в теории права. // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 35-38.
9. Чашин А.Н. Теория государства и права. М.: Дело и сервис, 2008. 688 с.

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)**

**ИНСТИТУТ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКАХ РФ: ОСОБЕННОСТИ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Зайцева Л.А., Казакова М.Н., Лукашин А.Н.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», г.Саранск

Российская Федерация – страна с быстрой трансформацией политических институтов. Старая система была ликвидирована в 1993 г., а еще раньше, в 1991 г. созданы институты администрации региона, главы исполнительной власти субъекта. Нормативно-правовое оформление этих процессов часто отставало от практики политического строительства.

Процесс становления разнообразных политических систем в регионах Российской Федерации начался с 1991 г. В рамках данного процесса республики получили право самостоятельно определять строение их органов государственной власти, выбирать президентов. Другим регионам предписывалась система назначения глав исполнительной власти «сверху». Исполнительная власть в «нереспубликах» передавалась назначенным Президентом главам администраций. Согласно Указу Президента «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» [6], главы администраций назначаются Президентом по согласованию с Советами, подотчетны как Президенту, так и Советам и могут быть отстранены Президентом как по его собственной инициативе, так и по представлениям Советов.

Изменения, внесенные Конституцию Законом от 1 ноября 1991 г. закрепили положение, согласно которому глава исполнительной власти (Президент) «является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти в республике» возглавляет и формирует Совет Министров (Кабинет Министров) республики – орган исполнительной власти и «входит в единую систему исполнительной власти РСФСР, возглавляемую Президентом РСФСР» [2].

Таким образом, на федеральном уровне был учрежден институт глав исполнительной власти субъектов Федерации, выборных глав субъектов Федерации, глав-президентов. Главы администраций были определены как главы исполнительной власти и элементы единой системы исполнительной власти – наряду с президентами и председателями правительств республик.

Конституция 1993 г. закрепила за субъектами субъектов право самостоятельно формировать представительные и исполнительные органы власти в соответствии с основами конституционного строя России (ст.11 п. 2). Ст. 72 Конституции также предусматривает определение общих принципов организации системы органов государственной власти субъекта РФ и относит решение этого вопроса к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов.

В соответствии с этим, регламентация основ организации системы государственных органов субъекта осуществляется на двух уровнях. Первый уровень – конституционный, который предопределяет устойчивость системы государственной власти посредством закрепления соответствующих норм в Конституции. Они служат основой для конструирования иных положений, определяют их содержание. Второй уровень нормативного закрепления – федеральные законы. Такая возможность предусмотрена Конституцией РФ, которая в ч. 1 ст. 77 устанавливает необходимость принятия федерального закона, определяющего общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации.

Так как Конституция закрепила лишь общие принципы организации государственной власти на региональном уровне, многие вопросы, связанные со строительством системы власти, регионам пришлось решать самостоятельно. Большинство республик предпочли президентское правление. Институт Президента (главы исполнительной власти) первоначально существовал Адыгее, Башкортостане, Бурятии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Марий Эл, Саха (Якутии), Татарстане, Удмуртии, Чувашии, Чечне. В 1993–1994 гг. список пополнился Карелией, Коми и Северной Осетией. Своя специфика была в Мордовии, вернувшейся к президентскому правлению. Ряд республик предпочли парламентскую форму правления, где главами стали председатели парламента.

Закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 6 октября 1999 г. впервые дал определение системы органов государственной власти регионов и закрепил общие принципы их деятельности. В Законе подробно регламентирован статус глав российских регионов: субъект Федерации наделялся правом конституционно/уставно вводить должность высшего должностного лица (ст. 2, п. 2 ст. 17); при этом, именно ему вверяется руководство высшим органом исполнительной власти (п. 2 ст. 17); высшие должностные лица должны были избираться на прямых выборах, всем регионам императивно предписывалось устанавливать президентскую форму правления (исключение для Дагестана) (п. 1 ст. 18); разрешалось устанавливать наименование должности главы конституцией или уставом «с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации» (п. 6 ст. 18); запрещалось занимать должность главы более двух сроков подряд (п. 5 ст. 18); предусматривалось, что глава может быть отозван избирателями – в случае, если институт отзыва введен региональным законодательством (пп. «и» п. 1 ст. 19); ни Президент России, ни Федеральное Собрание не уполномочивались отстранять глав; за региональными парламентами закреплялось право выражать недоверие главам за: а) издание ими актов, противоречащих Конституции России, федеральным законам, конституциям, уставам и законам субъекта Федерации, если такие противоречия установлены соответствующими судами, а главы не устранили их в течение месяца со дня вступления в силу судебных решений; б) иные грубые нарушения Конституции России, федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства, конституции (устава) и законов субъекта Федерации, «если это повлекло за собой массовое нарушение прав и свобод граждан» (п. 2 ст. 19); в 2003 г. законодатель добавил требование устанавливать иные грубые нарушения в судебном порядке [8]); в свою очередь, главы наделялись правом распускать парламента за принятие ими конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции России, федеральным законам, конституциям и уставам субъектов Федерации, если такие противоречия установлены соответствующими судами, а парламента не устранили их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебных решений (п. 2 ст. 9); Президент наделялся правом приостанавливать действие актов глав в случае противоречия этих актов Конституции России, федеральным законам, международным обязательствам Федерации или «нарушения прав и свобод человека и гражданина» до решения этого вопроса соответствующими судами (п. 1 ст. 29).

17 мая 2000 г. Президент РФ объявил о необходимости ввести порядок отстранения от должности руководителей регионов. Его ввели, но решением Конституционного суда он был отменен. В 2003 г. институт отзыва ввели вновь [8]. Законодатель подробно прописал как основания – нарушение главой федерального законодательства и/или законодательства субъекта Федерации, факт совершения которого установлен соответствующим судом; либо неоднократное без уважительных причин неисполнение главой своих обязанностей, опять же установленное соответствующим судом, так и процедуру отзыва (пп. «к» п. 1, п. 8 ст. 19). Но в 2004 г. опять упразднили – в связи с отменой прямых выборов глав [9]. Поправки 2004 г. существенно расширили полномочия Президента по досрочному отрешению глав. Одним указом глава теперь мог быть отрешен в связи с утратой доверия Президента и за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (пп. «г» п. 1 ст. 19).

Было формально конкретизировано право Президента отрешить главу в связи с утратой доверия, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Введены конкретные основания: 1) выявление в отношении главы фактов коррупции и 2) неурегулирование конфликта интересов [10]. Отрешить главу впредь можно и за неисполнение им решения Конституционного Суда, принятого в отношении нормативного правового акта главы, если указанное решение не исполнено в течение одного месяца со дня его вступления в силу или в иной указанный в решении срок (пп. «г» п. 1 ст. 19, п. 3.2 ст. 29.1 новой редакции Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов...»).

В 2013 г. В рамках кампании по «национализации элиты» перечень дополнили еще одним основанием: 3) «установление в отношении высшего должностного лица <...> фактов открытия или наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность» [11].

Поправочный Закон от 3 мая 2012 г. вновь восстановил и институт отзыва глав. Основаниями отзыва названы: 1) нарушение федерального законодательства и/или законодательства субъекта Федерации, факт совершения которого установлен соответствующим судом; 2) неоднократное грубое без уважительных причин неисполнение своих обязанностей, также установленное соответствующим судом.

На основании изменений, внесенных в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 23 декабря 2010 г.,

«наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) не может содержать слова и словосочетания, составляющие основу наименования должности главы государства – президента Российской Федерации» [7]. До 1 января 2015 года был установлен переходный период, в течение которого регионы должны были придумать другое название высшему должностному лицу, а затем изменить местные конституции и уставы.

На сегодняшний день официальным наименованием высшего должностного во всех республиках, кроме Татарстана, являются «глава республики». После президентских выборов в Татарстане в сентябре 2015 г. Президент РФ заявил: «Как назвать высшее должностное лицо – это дело тех граждан, которые проживают в Татарстане» [1].

Главы республик действуют в Карелии, Коми, Мордовии; Глава, Председатель Правительства – в Алтае; Председатели Правительства – в Тыве и Хакасии. В иных субъектах РФ наиболее распространенным наименованием высшего должностного лица является губернатор, за исключением Москвы (мэр), и Краснодарского края, Липецкой и Тамбовской областей (глава администрации).

Исследователи выделяют различные модели построения органов исполнительной власти в республиках РФ [3, с. 157-158]. Поликратический тип, основанный на разделении власти между главой субъекта и правительством, характерен, в первую очередь, для Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Кабардино-Балкарии). Д.С. Кокорхоева определяет этот тип также как «ультрапрезидентский» вариант, при котором правительство формируется и распускается главой субъекта, ему же и подотчетно [4, с. 4]. Поликратический тип является самым распространенным в современной практике государственного строительства субъектов. В республиках Северного Кавказа, Республике Мордовия, Башкортостан и др. глава является высшим должностным лицом, возглавляет исполнительную власть, формирует правительство и осуществляет руководство его деятельностью, при этом предусмотрена и должность главы правительства.

Интегральный тип предполагает совмещение институтов главы субъекта РФ и председателя правительства. Глава исполнительной власти формирует администрацию самостоятельно или по согласованию с законодательным органом. Так, в Республике Алтай высшим должностным лицом является глава, который возглавляет исполнительную власть, являясь одновременно и председателем правительства (ст. 113). Аналогичным образом выстроена система исполнительной власти в Республике Бурятия, где президент является высшим должностным лицом и возглавляет правительство республики, руководит его деятельностью и принимает решение о его отставке (Ст. 69). Подобная система властеотношений закреплена также в республиках Башкортостан, Тыва, Хакасия. В конституциях этих республик правовой статус и полномочия главы обозначены в главе «Исполнительная власть».

Монократический тип предполагает зависимость исполнительной ветви власти от законодательной: региональный парламент формирует коллегиальный орган исполнительной власти. Подобная модель существовала в Удмуртии до 2000 г. и в Дагестане до 2006 г.

Анализ политико-правового положения высшего должностного лица республик свидетельствует о том, что в отношениях с региональными органами власти определяется ярко выраженная тенденция к оформлению доминирующего положения высшего должностного лица. Республика Мордовия в данном случае не является исключением. Эволюция статуса высшего должностного лица проходила от Президента МССР как высшего должностного лица и главы исполнительной власти – к Главе Республики Мордовия как высшего должностного лица. Различие статусов заключалось в основном в том, что Глава РМ непосредственно не осуществлял руководство Правительством РМ. Однако в последующем статус Главы РМ видоизменялся дважды: сначала определялся как «высшее должностное лицо Республики Мордовия», а затем – «высшее должностное лицо, возглавляющее высший исполнительный орган государственной власти Республики Мордовия». Таким образом, в ходе эволюции статус Главы РМ фактически «вернулся» к статусу Президента МССР, с той разницей, что по действующей Конституции РМ Глава Мордовии наделяется полномочиями Государственным Собранием РМ по представлению Президента РФ.

Установленная система организации государственной власти субъектов РФ свидетельствует о том, что при определенном балансе полномочий разных ветвей власти преимуществом все же наделяется высший орган исполнительной власти, возглавляемый высшим должностным лицом субъекта РФ.

Несмотря на отсутствие единообразия в системе органов исполнительной власти субъектов, современная система государственной власти Российской Федерации опирается на закреплённые в Конституции РФ политические основы конституционного строя, отражает в своем действующем законодательстве подходы к формированию органов государственной власти, обеспечивающие выражение воли многонационального народа Российской Федерации.

Список литературы

1. Главам регионов до конца года разрешили называться президентами // Lenta.ru. 2015. 4 февраля.
2. Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1827-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1497.
3. Кайе Р., Кочев В. Взаимоотношения законодательной и исполнительной власти // Россия и Британия в поисках достойного правления. Пермь: Изд-во Пермского унта, 2000. С. 156-176.
4. Кокорхоева Д. С. Институт высшего должностного лица республик в составе Российской Федерации: проблемы политического реформирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №2. [Электрон. ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>
5. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2009. 64 с.
6. Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1146.
7. Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 376-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/55170180/#friends#ixzz3v8WX6U6M>
8. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709.
9. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.
10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
11. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 102 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами"» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2329.

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Чуклин А.В., соискатель юридического факультета Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета)

г. Челябинск

Несмотря на то, что согласно ст. 71 Конституции РФ регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находится в исключительном ведении РФ, а ст. 72 Конституции РФ устанавливает, что защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ, не теряет актуальности проблема компетенции субъектов РФ по принятию дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Во многом указанная проблема обусловлена не только отсутствием единообразия в понимании соответствующих норм Конституции РФ, но и наличием нормативных положений Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" [5]. Думается, что за основу анализа можно взять классификацию полномочий субъектов РФ, предложенную А.В.

Мадьяровой исходя из норм федерального законодательства [3], а именно: полномочия органов государственной власти субъекта РФ по предметам исключительного ведения субъектов РФ; собственные полномочия органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ; делегированные органам государственной власти субъекта РФ федеральные полномочия по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ; делегированные органам государственной власти субъекта РФ федеральные полномочия по предметам исключительного ведения РФ; полномочия, право осуществления которых предоставлено органам государственной власти субъекта РФ федеральными законами.

В рамках собственных полномочий субъекта РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ у субъекта РФ имеется множество возможностей по установлению дополнительных гарантий, в том числе связанных с опережающим правовым регулированием. Указанный вид полномочий субъектов РФ можно считать основным источником установления дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод. Собственные полномочия субъектов РФ в сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ позволяют установить как прямые (непосредственно позволяющие обеспечить реализацию прав и свобод), так и косвенные (оказывающие опосредованное влияние на реализацию прав и свобод) дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод. Источником прямых дополнительных гарантий является п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Источником косвенных дополнительных гарантий – все остальные положения ст. 72 Конституции РФ.

Так, в субъектах РФ действуют законы, устанавливающие дополнительные гарантии конституционного права граждан на обращение [1]. При этом Конституционный Суд РФ прямо высказал позицию о возможности их установления с учетом п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [4]. Указанные дополнительные гарантии являются прямыми гарантиями, поскольку непосредственно связаны с конституционным правом граждан на обращение и после установления их можно признать элементом содержания данного права на соответствующей территории. При этом опережающее регулирование позволяет вести речь об установлении косвенных дополнительных гарантий. В частности в законотворческой деятельности субъектов РФ существует практика принятия законов регламентирующих отношения связанные с музейным делом на соответствующих территориях [2], что в конечном итоге способствует реализации прав, предусмотренных ст. 44 Конституции РФ.

В рамках делегированных органам государственной власти субъекта РФ федеральных полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, а также по предметам исключительного ведения РФ деятельность по установлению дополнительных гарантий значительно ограничена. При этом правовая база, регламентирующая процедуру передачи полномочий субъекту РФ, предусмотренная Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», не содержит отличий в зависимости от принадлежности полномочий РФ к соответствующему предмету ведения (совместное ведение РФ и субъекта РФ или исключительное ведение РФ). Но отличия следует искать не в процедуре передачи полномочий РФ субъекту РФ, а в процедуре установления дополнительных гарантий в рамках переданных полномочий. Так, установление дополнительных гарантий в рамках реализации переданных субъектам РФ полномочий РФ по предметам исключительного ведения РФ возможно только при наличии усмотрения субъекта РФ при реализации полномочия РФ, закрепленного в соответствии с федеральным законом и направленного на конкретизацию конституционных прав и свобод человека и гражданина и обеспечительных механизмов (правовых условий, средств) реализации этих прав с учетом особенностей развития соответствующего субъекта РФ.

Установление субъектами РФ дополнительных гарантий в рамках реализации переданных РФ полномочий в сфере исключительного ведения РФ ограничивается действием федерального закона, которым определяются границы усмотрения субъекта РФ. Аналогичным федеральным законом ограничивается усмотрение субъекта РФ при реализации переданного РФ полномочия по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ.

Вместе с тем, следует обратить внимание в первую очередь на то, что установление дополнительных гарантий в рамках реализации переданных субъектам РФ полномочий РФ по предметам совместного ведения обуславливается возможностью использования комплексного подхода при реализации полномочий субъекта РФ в сфере совместного ведения. В сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ у субъекта РФ уже имеется определенная сфера отношений, на которую направлено регулирующее воздействие норм регионального законодательства. В связи с этим при реализации переданных РФ полномочий субъект РФ может воспользоваться теми средствами, которыми осуществляется регулирование аналогичных отношений в рамках собственных полномочий субъекта РФ. В данном случае необходимо руководствоваться принципом системного установления дополнительных гарантий реализации в целях кумулятивного эффекта их действия. При этом если собственное регулирование позволяет субъекту РФ установить более высокий объем дополнительных гарантий, то

соответствующий уровень гарантий следует устанавливать и при реализации переданных полномочий РФ. Если же более высокий объем гарантий в силу федерального законодательства необходимо установить при реализации переданных полномочий РФ, то дополнительные гарантии также следует установить субъекту РФ в указанном объеме. В ином случае может быть нарушение конституционного принципа равенства (ст. 19 Конституции РФ).

Кроме того, применительно к реализации полномочий в сфере совместного ведения субъекты РФ обладают дополнительными правовыми ресурсами. Одним из таких ресурсов является возможность субъекта РФ осуществлять правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в пределах полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения (ст. 6 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [6]).

Правовой базой реализации полномочий субъекта РФ, право осуществления которых предоставлено органам государственной власти субъекта РФ федеральными законами, являются положения ст. 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Особенностью установления субъектами РФ дополнительных гарантий при осуществлении субъектами РФ полномочий РФ по предметам ведения РФ, а также полномочий РФ по предметам совместного ведения, не переданных им в соответствии с Федеральным законом, является предусмотренная Федеральным законом возможность участия субъектов РФ в осуществлении указанной деятельности. Важным представляется наличие у субъектов РФ права, а не обязанности, участвовать в осуществлении полномочий РФ. Таким образом, положения Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» допускают самостоятельное установление субъектами РФ дополнительных гарантий, но с учетом определенных ограничений, закрепленных Федеральным законом.

Например, согласно пункту «р» ч. 2 ст. 71 Конституции РФ наименование географических объектов находится в исключительном ведении РФ. В связи с этим в целях сохранения наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов РФ и, как следствие, в целях реализации конституционных прав граждан, предусмотренных статьей 44 Конституции РФ, принят Федеральный закон от 18 декабря 1997 года № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» [7]. Согласно ч.2 ст. 9 данного федерального закона законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ рассматривают предложения о присвоении или переименовании наименований географическим объектам, информируют население соответствующих территорий о необходимых затратах и выявляют его мнение об указанных предложениях в порядке, установленном законами субъектов РФ. В данном случае, учитывая, что реализация указанного полномочия представляет собой право субъекта РФ, фактическая его реализация уже будет являться дополнительной гарантией реализации конституционных прав, предусмотренных ст. 44 Конституции РФ.

К вопросу о полномочиях субъектов РФ в сфере их исключительного ведения по установлению дополнительных гарантий реализации прав и свобод необходимо подходить с учетом ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти вне зависимости от сферы ведения в которой она осуществляется, то есть в том числе и в сфере исключительного ведения субъектов РФ. В связи с этим с учетом вышеизложенного представляется, что в рамках исключительного ведения субъектов РФ следует вести речь не о прямых дополнительных гарантиях реализации конституционных прав и свобод, устанавливаемых субъектами РФ, а о косвенных дополнительных гарантиях.

Список литературы

1. Закон Республики Бурятия от 2 июля 2007 года № 2352-III "О дополнительных гарантиях права граждан на обращение в Республике Бурятия" // Собрание законодательства Республики Бурятия, № 6-7(99-100), 2007; Закон Омской области от 11 июня 1996 года №58-ОЗ "О дополнительных гарантиях прав граждан на обращение" // Омский вестник, 1996, 18 июня, № 114.
2. Закон Томской области от 10 августа 2009 года № 157-ОЗ "О музеях и музейном деле в Томской области" // Собрание законодательства Томской области, 2009, 17 августа, № 8/1(49); Закон Омской области от 24 сентября 2013 года № 1571-ОЗ "О полномочиях органов государственной власти Омской области в сфере музейного дела" // Омский вестник, 2013, 27 сентября, № 44.
3. Мадьярова А.В. Государственная власть и местное самоуправление в городе Москве // СПС "КонсультантПлюс". 2010.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области" // Российская газета, 2012, 3 августа, № 177.
5. Российская газета, 1999, 19 октября, № 206.
6. Российская газета, 2003, 8 октября, № 202.
7. Российская газета, 1997, 24 декабря, № 246.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГЛАВНАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

Рядчин А.А.

Волгоградский Государственный Университет

Конституция Российской Федерации, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г., своим появлением ознаменовала утверждение в нашей стране демократических устоев, переход к основам правового государства и появлению и укреплению уже существующих иных принципов организации государства, основанных на идеях конституционализма.

По происшествии 20 лет действия Конституции, хотя и не совсем в первоизданном виде: так, за период 2008-2014 гг. были приняты 4 поправки; можно говорить о результатах ее воздействия на жизнь государства и общества. Так как направления воздействия Конституции на все стороны общественной жизни разнообразны, в этой связи представляет интерес изучение влияния Конституции на разрешение и устранение юридических коллизий, неизбежно появляющихся в связи с увеличением количества отраслей права, их дифференциации, а также появлением качественно новых общественных отношений, требующих правового регулирования.

Вопрос о понятии коллизий правовых норм ставился и решался в научной литературе, однако единого мнения пока нет. Определяя понятие, одни авторы обращают внимание на несогласованность, противоположность юридических норм, задачей которых является урегулировать одно и то же фактическое отношение. Так, Н.Г. Александров понимал коллизию как «несколько норм, расходящихся по содержанию» [1]. Схожа с названной и позиция М.Д. Шаргородского, который писал о коллизии, как о «двух несогласованных между собой нормах права» [2]. Другие ученые при характеристике коллизий в праве делают акцент на противоречивости норм права. Так, С.С. Алексеев указывает, что «между отдельными нормативными актами могут возникать противоречия, «столкновения». Такие противоречия и называются коллизиями» [3]. Как видно, сходство первой и второй точек зрения состоит в том, что существо коллизии норм усматривается в характере решений, предлагаемых конфликтующими нормами по одному и тому же вопросу. Отдельные авторы не связывают понятие коллизии с содержанием претендующих на реализацию норм права и определяют ее как столкновение, конфликт норм (законов) или правовых систем, либо как ситуацию, возникающую «перед органами государства, которые должны разрешить вопрос, связанный с возможным применением одного из нескольких законодательств» [4]. Следует отметить, что о коллизиях в этом смысле так принято говорить именно в международном частном праве.

На основе дальнейшего анализа научной литературы можно прийти к выводу о том, что юридическая коллизия рассматривается в широком и узком смыслах [5]. В широком смысле под коллизией понимается противоречие между существующим правовым порядком и намерениями, действиями по его изменению [6]. Но стоит отметить, что такое понимание коллизии в праве серьезно ограничивает определение сущностных характеристик коллизий, поскольку под понятие юридической коллизии в данном случае попадают и другие правовые явления, например, юридические конфликты. Узкое же понимание коллизий позволяет определить сущность коллизии как правового явления, и что наиболее важно – отделить ее от смежных явлений, таких как: неопределенности, пробелы в праве, правовые споры и конфликты. Фактически в узком понимании юридическая коллизия рассматривается как коллизия норм права.

Конституция занимает ведущее положение в системе источников отрасли конституционного права и других отраслей российского права. Конституция РФ оказывает влияние на содержание источников конституционного права и других отраслей, которые призваны конкретизировать и развивать ее нормы. Рассматривая Конституцию в правовом смысле, то есть как нормативный правовой акт, обладающий особыми свойствами, ее можно принимать за основу разрешения коллизий норм права.

Принятие Конституции Российской Федерации свидетельствует о том, что она стала средством разрешения назревшего конституционного кризиса, или, по меткому выражению профессора Н.В. Витрука, результатом «Конституционной революции» [7]. Вместе с тем в Конституции РФ 1993 г. заложен и определенный механизм разрешения неизбежно возникающих коллизий в праве.

Механизм разрешения юридических коллизий, заложенный в действующей Конституции Российской Федерации, состоит из нескольких институтов, которые также можно разделить на две группы: общие и специальные институты [8]. К общим институтам разрешения юридических коллизий относятся: толкование конституции, судебный конституционный контроль, конституционность и конституционный порядок, конституционную ответственность, а также те конституционные принципы, которые содержатся в главе «Основы конституционного строя».

К специальным институтам разрешения юридических коллизий относятся: применение мер конституционной ответственности, элементы системы сдержек и противовесов, а также коллизионные нормы Конституции Российской Федерации.

Одним из наиболее значимых элементов механизма разрешения коллизий в праве является толкование Конституции Российской Федерации и связанное с ним конституционно-правовое толкование законов Российской Федерации, которые осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации. Так, официальное толкование Конституции уполномочен давать только Конституционный Суд Российской Федерации, что прямо указано в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Конституционный суд РФ также осуществляет и казуальное толкование Конституции РФ при разрешении иных дел, например, при рассмотрении дел о нормоконтроле по жалобам граждан. Следует обратить внимание на сложившуюся практику выявления конституционно-правового смысла законов, которые осуществляется конституционным судом при рассмотрении дел о нормоконтроле. Подобная практика была официально признана федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» только сравнительно недавно, поправками, внесенными в ст. 79 в 2010 г., когда в данную статью было добавлено положение о том, что позиция Конституционного Суда РФ, относительно того, соответствует ли Конституции смысл нормативного правового акта, или отдельного положения такого акта, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами. В таком контексте под выявлением конституционно-правового смысла проверяемого закона, решений и действий органов публичной власти следует понимать конституционное истолкование, т.е. казуальное истолкование Конституции РФ. При этом следует понимать, что такая интерпретация Конституционным Судом РФ становится обязательной для законодателей, судов и правоприменителей.

Толкование Конституции позволяет приспособлять нормы Конституции к изменяющимся условиям, при этом не меняя текста самой конституции. Однако такое толкование таит в себе опасность отдаления от реального смысла норм Конституции, который закладывался при ее принятии. Как отмечается в литературе, Конституционный Суд РФ в своей практике использует практику расширительного толкования законов во взаимосвязи с законодательными актами. Примеров этому очень много, так, даже в отношении самого ФКЗ о Конституционном Суде – расширение субъектов права обращаться с жалобами в Конституционный Суд, о чем говорится в ч. 4 ст. 125 и ст.96 ФКЗ, объектов конституционного контроля по жалобам граждан.

В последние годы в Конституционном Суде все сильнее укрепляется тенденция при рассмотрении дел и казуальном толковании Конституции РФ де-факто формулировать новые права и свободы, принципы, которые прямо не закреплены в Конституции РФ [9]. Примером может служить постановление Конституционного Суда от 18 июля 2013 г. №19-П, в котором он указал, что конституционно значимой целью является защита жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних. Эта конституционная цель, которая не имеет прямого обозначения в Конституции, в дальнейшем использовалась Конституционным Судом и при оценке конституционности законов по другим делам, рассмотренных в Постановлениях от 23.09.2014 №24-П и от 31.01.2014 №1-П.

В русле подобного расширительного толкования Конституции Конституционный Суд способен разрешать многие коллизии между правовыми нормами. Такой подход может разрешить коллизии между нормами Конституции РФ и положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании Европейским судом по правам человека. Однако абсолютизировать возможности подобного разрешения коллизий не стоит, так как в некоторых случаях подобное расширительное толкование может быть доведено до абсурда. Так, особенно сложным для практического воплощения является предложение Европейского суда по правам человека, выраженное в Постановлении ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и

Гладков против Российской Федерации», жалоба №11157/04, 15162/05 [12]. Заявители жаловались на то, что лишение их избирательных прав на том основании, что они являлись осужденными заключенными, нарушало их право на участие в голосовании, а именно ст. 20 Конвенции и ст. 3 Протокола №1 к Конвенции. В процессе рассмотрения Европейский Суд пришел к выводу, что имело место нарушение требований ст. 3 Протокола №1 к Конвенции. Впоследствии ЕСПЧ указал в п. 111 Постановления, что возможны различные подходы для разрешения вопроса о праве осужденных заключенных на участие в голосовании. Например, истолкования Конституции России в соответствии с Конвенцией таким образом, который позволит координировать их действия и избежать конфликта между ними. Представляется весьма сомнительным, что Конституционный Суд сможет тем или иным образом истолковать Конституцию так, что фактически противопоставит буквальный смысл конституционного запрета и своего конституционного истолкования. Считаю бесспорным, что есть необходимые предпосылки для толкования различных положений Конституции. Так, даже право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, закрепленное ст. 27 Конституции, нуждается в особом внимании. Такое право, в некоторых регионах страны, в первую очередь на Юге России, где мощные миграционные потоки оказывают серьезное давление на социально-культурную инфраструктуру, приводят к дополнительным бюджетным расходам, создают условия для обострения национальных отношений, должно быть адаптировано к окружающим условиям. Реализация конституционного права переселенцев на свободный выбор места жительства зачастую нарушает конституционные права проживающих на этой территории, в частности права на труд, жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, благоприятную окружающую среду и в конечном счете право на жизнь. По этой причине в ряде субъектов РФ складывается острое социальное противоречие между конституционными правами переселенцев и конституционными правами жителей этих регионов.

Расширительное толкование российскими учеными оценивается неоднозначно. Некоторые относятся положительно к расширению Конституционным Судом смысла законов во взаимосвязи с Конституцией РФ, а другие, наоборот, говорят о порочности такой практики [10]. Но многие обращают внимание на опасность такого подхода [11].

Эффективным средством разрешения коллизий является судебный конституционный контроль, под которым можно понимать деятельность специально уполномоченных органов государства по проверке нормативных правовых актов и устранению неконституционных норм, а также действий и решений органов публичной власти. Кроме того, Конституционный Суд и конституционные (уставные) суды в России наделены специальными полномочиями, позволяющими разрешать споры между органами государственной власти, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления, что также способствует разрешению противоречий между участниками правоотношений.

Специальными институтами разрешения юридических коллизий, содержащимися в Конституции России, являются: применение мер конституционной ответственности (отрешение Президента Российской Федерации от должности, отставка Правительства РФ, досрочное прекращение полномочий судей, роспуск законодательного (представительного) органа субъектов РФ и т.д.), элементы системы сдержек и противовесов, а также коллизионные нормы Конституции Российской Федерации, которые устанавливают порядок разрешения коллизий между нормами права.

Таким образом, Конституция РФ устанавливает эффективный механизм разрешения юридических коллизий. Некоторые элементы этого механизма являются эффективными, действенными средствами обеспечения верховенства Конституции и стабильности развития общества и государства, однако некоторые, такие как расширительное толкование Конституции, содержат в себе опасность и нуждаются в серьезном и обоснованном реформировании.

Список литературы

1. Основы теории государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1960. С. 336.
2. Общая теория государства и права / под ред. Д. А. Керимова. Л., 1961. С. 113-114.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. С. 137.
4. Перетерский И.С., Крылов С. Б. Международное частное право. М., 1959. С. 43.
5. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. №5. С. 225-244.
6. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М.: Юринформцентр, 2001.
7. Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008. С. 13.

8. Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. 2003. №11.
9. Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. №5. С. 65-71.
10. Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. №12. С. 20-32.
11. Развитие Конституции России и Основного Закона ФРГ (симпозиум юридического факультета Потсдамского университета и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина) // Lexrussia. 2013. №12. С. 1388-1396.
12. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. №2.
13. Шустров Д.Г. Государство и конституция // Конституционное и муниципальное право. 2012. №2. С. 8-17.
14. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. №6.

О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Старикова А.В.

Волгоградский государственный университет

На сегодняшний день далеко не все граждане России понимают, какой объём прав и свобод гарантирован им Конституцией Российской Федерации, а также далеко не всегда осознают противоправный характер своих действий. Связано это с двумя факторами: с отсутствием правовой грамотности (либо нахождения её на низком уровне) населения и, как следствие, с пробелами в определении сущности правосознания – о втором поговорим подробнее. На сегодняшний день в юридическом (и не только) сообществе ведётся большое количество споров о сущности и роли правосознания. Следует отметить, что суждения, присущие этим спорам, зачастую имеют довольно противоречивый характер, соответственно, теории, выдвигаемые в рамках данной тематики также сложно скомпоновать во что-то цельное, дабы получить «конечный продукт».

Обратимся к источникам: в нормативно-правовых актах не имеется законодательного закрепления термина «правосознание», однако во многих из них правосознание определяется как одно из приоритетных направлений деятельности государства. Таким образом, понимание сущности данной категории возможно приобрести лишь из доктринальных источников, где, о чём было сказано выше, не возможно найти единого и наиболее полного определения ввиду неутрачивающих дискуссий на этот счёт. Одним из наиболее «популярных» определений правосознания, существующих в рамках юридической доктринальной литературы, следует назвать это: «Правосознание — это одна из форм общественного сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируют или должны быть урегулированы нормами права, чьё содержание и развитие определяется условиями существования общества».

Итак, правосознание рассматривается учёными в нескольких плоскостях:

- в качестве общественной позиции, а также оценки отдельно взятых граждан (в том числе находящихся на гражданской службе, поскольку их понимание разится с восприятием граждан, не состоящих на службе) в отношении действующей системы права;
- в качестве системы взглядов и идей о сущности и назначении права, его роли в регулировании жизни общества;
- в качестве субъективного понимания граждан, общественных организаций и объединений своих прав и обязанностей, а также представлений о правопорядке и законности;
- в качестве сложившейся понятийной модели относительно процессов становления права, его исторических аспектах и положения в современном мире.

Обратимся к составной (с точки зрения словообразования) части рассматриваемой категории: что есть «сознание»? Следует отметить, что данный термин, скорее, ближе к таким научным дисциплинам как философия, психология и социология, а потому довольно сложно однозначно дать ему определение. С одной стороны, сознание можно обозначить как способность человека соотносить себя с окружающим миром, обособливаться от мира и противопоставлять себя ему. С другой стороны, сознание рассматривается как высший уровень психической активности, обеспечивающий целенаправленное поведение человека. Кроме того, необходимо спроецировать названные определения в плоскость права, дабы (насколько это возможно точно) определить

природу правосознания. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что правосознание есть сумма нескольких базисных элементов: познания, восприятия и оценки. Именно эти элементы являются фундаментом для формирования правового сознания у человека при условии, что объектом познания будут являться явления и процессы, касающиеся правовой сферы жизни общества (прецеденты, правовая литература, тексты законов и т.д.).

Для построения цельного образа исследуемого феномена необходимо также назвать его основные функции:

- познавательная функция правосознания представляет собой способность выступать в качестве инструмента в процессе познания права, а также в качестве «банка» правовых знаний. Данная функция выражается посредством интеллектуальной деятельности субъекта, а результат такой интеллектуальной деятельности есть совокупность правовых знаний;

- регулятивная функция: здесь следует провести параллель между правосознанием и нормами права, поскольку и одному, и другому присуще такое качество как нормативность. Конечно, отождествлять названные понятия невозможно, поскольку первое носит «неформальный» характер. Проявляется это в том, что правосознание напрямую влияет на поведение субъекта-носителя правосознания, воздействуя на модель поведения человека в условиях, регулируемых правом. Таким образом, с точки зрения названной функции правосознание выступает в качестве моста при переходе от норм права к поведению субъекта. Во многом названная функция зависит от фундамента знаний, имеющихся у субъекта: так, у человека малосведущего в области права регулятивная функция будет находиться на примитивном уровне, что, в свою очередь, может привести к тому, что человек будет совершать действия, не задумываясь о последствиях, хотя таковые прописаны в законодательстве;

- оценочная функция представляет собой проявление реакции сознания конкретного субъекта в отношении права и находит своё выражение в виде эмоциональной окраски: одобрительное отношение, нейтральное (принятие права) или отрицание. Однако следует отметить, что эмоциональное восприятие субъекта не может носить однородный характер. Так, например, к системе права в целом человек может испытывать нейтральное отношение, но если затронуть отдельные элементы сферы права (законы, институты, правовое поведение каких-либо граждан, полномочия представителей государственных органов и т.п.), эмоциональный отклик данного субъекта может склониться в сторону несогласия, либо, напротив, одобрения.

Описанные выше функции подводят нас к выводу о том, что правосознание вторично по отношению к процессу познания. Иными словами: чем больше человек погружается в область права, знакомится с этой средой, тем большими знаниями он начинает располагать. В свою очередь, накопленная база знаний напрямую оказывает влияние на уровень правосознания субъекта; в юридической литературе существует градация по «уровням»:

- обыденное правосознание (носители чаще руководствуются привычками, исторически сложившимися правилами и наиболее общими знаниями о праве);

- профессиональное правосознание (носителями являются лица, чья профессиональная деятельность напрямую связана со сферой права, ввиду этого такие субъекты руководствуются опытом, инструкциями и накопленными практическими знаниями и навыками);

- научное (теоретическое) правосознание (присуще людям, занимающимся научной деятельностью в области права, как следствие, наличие у них глубоких всесторонних знаний в указанной области; характерной чертой такого правосознания является то, что на этом уровне субъект уже сам может влиять на систему права, выдвигая различные теории, и, в связи с этим, менять мировоззренческие позиции других людей).

Итак, правосознание представляет собой сложное правовое явление, на которое сильнейшее влияние оказывает уровень правовой грамотности как отдельно взятого человека, так и какой-либо социальной группы или общества в целом. Ввиду того, что большое количество факторов оказывает влияние на правосознание, нельзя судить о нём однобоко и в пределах узко установленных границ. Именно с этим связано большое количество споров в научной среде, а также невозможность лаконичной регламентации в источниках права. Однако выход из сложившейся ситуации имеется: для преодоления имеющейся «пропасти» государству необходимо активнее проводить мероприятия по социальной адаптации права для населения.

Список литературы

1. Арановский К.В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде //Правоведение. – 2002. – № 1
2. Белов С.А. Конституционное право: практикум – СПб., 2004.

3. Богданова Н.А., Шустров Д.Г. Хрестоматия по конституционному праву. Учебное пособие. т.1: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции. – СПб. 2012 г.
4. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. – М., 2007.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч. – т.1. – М., 1993.
6. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России: - 4-е изд., пересмотр. и доп. – 2010.
7. Конюхова И.А. Проблемы становления конституционализма в современной России // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: Сб. статей. – М., 2000.
8. Липинский Д.А. Регулятивная функция конституционной ответственности//Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 4.
9. Пискунова С.С. Современное правосознание: понятие, характерные черты и функции// Закон и право. – 2003. №8
10. Рашевский А.А. Актуальные проблемы конституционного права РФ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – №70
11. Соломаткин А.С. Современные проблемы конституционного права // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №27
12. Фадеев В.И. Конституционное право. Учебник для бакалавров. – М., 2012.
13. Щегорцов В.А. Социология правосознания. – М., 1981.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Кириченко А.А.

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации — орган конституционного правосудия в субъекте РФ. Это высший судебный орган защиты конституционного строя субъекта РФ. Он подобен Конституционному Суду Российской Федерации, но функционирует только в региональном масштабе и предназначен для обеспечения внутрисистемных связей законодательства соответствующего субъекта РФ. Безусловно, конституционные (уставные) суды укрепляют российскую государственность, служат ее хранителем и защитником. Также они являются незыблемым и стержневым механизмом правового государства, которым, согласно ст. 1 Конституции РФ, является Российская Федерация.

Осуществление в субъектах Российской Федерации конституционного (уставного) правосудия создаёт дополнительный уровень защиты основных прав и свобод человека и гражданина, реализует механизм сдержек и противовесов в системе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, способствует предотвращению конфликтов между разными ветвями власти.

Целесообразно будет указать, что конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации занимает особое место в судебной системе. Такое положение связано с кругом вопросов, которыми занимается данный судебный орган и его статусом в системе судов. Конституционные (уставные) суды, занимая уникальное место в судебной системе РФ, ограничивают деятельность других государственных органов власти субъекта РФ рамками его конституции (устава).

При этом особо должно быть отмечено, что Конституционный Суд РФ, который в соответствии со ст.18 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года, «является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства», не является судебной инстанцией в отношении конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которые в свою очередь учитывают правовые позиции КС РФ. Именно единство системы органов судебного конституционного контроля субъектов Федерации строится на принципах разделения компетенции Конституционного Суда РФ и компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Так, КС РФ не вправе вмешиваться в компетенцию региональных конституционных (уставных) судов, а последние не имеют право рассматривать дела, находящиеся в юрисдикции КС РФ.

Профессор М.А. Митюков пишет, что «У Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации различны масштабы (критерии), используемые при проверке конституционности нормативных актов. Если российский Конституционный Суд проверяет их на соответствие Конституции РФ, то региональный конституционный (уставный) суд – на

соответствие конституции (уставу) субъекта Российской Федерации. И решение последнего объективно попадает в сферу внимания федерального Конституционного Суда, когда по воле заявителя “сменяется” масштаб проверки. А это возможно, если он обращается в названный суд с просьбой проверить региональный закон на соответствие Конституции РФ. В этом случае Конституционный Суд РФ в принципе опосредованно может “нуллифицировать” решение субъектного конституционного (уставного) суда”. Также он обращает внимание на то, что “в рамках своей компетенции конституционные (уставные) суды становятся дополнительным (к функциям Федерального Конституционного Суда) инструментом в защите прав и свобод человека и гражданина”, а “предполагаемое участие этих судов в процедуре отрешения глав субъектов Федерации является серьезным превентивным средством от возможных нарушений конституций и уставов”⁷.

Эксперты справедливо отмечают, что между Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов можно обнаружить «скрытую инстанционность», базирующуюся на отношениях косвенного соподчинения. Так, Конституционный Суд РФ может осуществлять проверки конституций (уставов) субъектов РФ на предмет их соответствия Конституции РФ и отменять их в случае противоречия Конституции РФ, тем самым, прекращая юридическое действие постановления конституционного (уставного) суда субъекта РФ. А сам конституционный (уставный) суд субъекта РФ обязан обращаться с запросом в Конституционный Суд РФ по поводу проверки закона, «примененного или подлежащего применению в конкретном деле в порядке, установленным федеральным законом».

Важно сказать, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ составляют с федеральным Конституционным Судом РФ не иерархическую систему, а систему институтов, которые консолидированы общим конституционным пространством и едиными конституционными ценностями.

Можно заметить, что Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” является объединяющим началом для правовых норм законов субъектов РФ о конституционных (уставных) судах. Региональные законы содержат общие нормы, исходящие от Федерального конституционного закона, а также особенные, которые характерны для определенного вида субъектов, и отдельные нормы, присущие только одному региону, учитывающие специфику этого субъекта, культурные особенности, правовой менталитет его населения.

В Российской Федерации нет специального Федерального закона о конституционных (уставных) судах субъектов РФ. Тем не менее, к важнейшему нормативно-правовому акту на федеральном уровне, связанному с данным видом судов, следует отнести ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, который стал первым федеральным нормативным актом, где была осуществлена легитимация данного института.

Впервые ФКЗ от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" (31 декабря 1996 г.) определил место конституционных (уставных) судов в судебной системе РФ и их главное значение. В статье 4 установлено, что они относятся к судам субъектов Российской Федерации, являются неотъемлемой частью судебной системы РФ. Статья 27 ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации” целиком посвящена данному виду судов. Согласно ФЗ, “Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации”. Как видно из статьи, норма носит не императивный, а диспозитивный характер, позволяющая создавать данный вид органов субъектами РФ, но не обязывающая их это делать. При этом, согласно ФЗ, финансирование осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации, а решение данного суда, которое было принято в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом.

Хотелось бы подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ в Определении от 6 марта 2003 года № 103-О заключил, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ не могут рассматриваться в качестве самостоятельной системы судебной власти субъекта Российской Федерации, не входящей в судебную систему Российской Федерации.

Конституционные (уставные) суды субъектов Федерации имеют двойственную природу: во-первых, они являются судами субъекта Федерации в единой судебной системе РФ, элементы которой устанавливаются Федеральным Конституционным Законом; во-вторых, входят в систему органов государственной власти субъекта РФ, которая устанавливается субъектами Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами, установленными федеральным законом.

---

⁷ См.: Митюков М.А. «Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации».

Взаимоотношения конституционных (уставных) судов друг с другом основываются на принципах федерализма и носят децентрализованный характер. Осуществляя деятельность автономно друг от друга, не будучи связанными процессуальными взаимоотношениями, эти органы руководствуются принципом единства осуществления судебной власти. В основе их единства лежит однородная правовая природа, связанность общим конституционным пространством, едиными конституционными ценностями.

Думаю, что пункт 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» должен быть превращен из диспозитивной нормы в императивную. Конституционный (уставный) суд субъекта Федерации не может создаваться, а создается субъектом Российской Федерации для реализации своих полномочий. Из-за диспозитивной формулировки создание конституционного (уставного) суда может откладываться на неопределенное время.

Образование в субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов очень важно в связи с развитием гражданского общества, укреплением российского федерализма, совершенствованием демократических правовых институтов. К тому же, конституционные (уставные) суды выступают своего рода гарантом Конституции РФ на территории каждого из субъектов Федерации и хранителями общефедеральных конституционных норм и ценностей.

Профессор Ж.И. Овсепян говорит, что «Учреждение конституционных (уставных) судов в субъектах РФ актуально, поскольку они предназначены:

- стимулировать законотворчество субъектов РФ (прежде всего – регионов);
- обеспечить надлежащий, с точки зрения юридической техники, уровень законодательной деятельности субъектов РФ (путем корректуры законодательства конституционными (уставными) судами);
- предупреждать “накопление” внутренних противоречий в системе законодательства субъектов РФ;
- не допускать “разрыв” между законодательством РФ и субъектов РФ, “снимать” противоречия между действующим на территории субъекта РФ законодательством и Конституцией РФ;
- “делать” процессы правотворчества в субъектах РФ “максимально прозрачными”.⁸

Представляется возможным сказать, что конституционные (уставные) суды – это центральные участники практической реализации региональных Конституций (Уставов). В правореализационном отношении образование данного вида органов выполняет двуединую задачу. Во-первых, реализуются конкретные нормы Конституций (Уставов), которые провозглашают создание конституционных (уставных) судов субъектов. Во-вторых, претворяется в жизнь ряд фундаментальных положений основного закона субъекта, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, правовой охраной Конституции (Устава), обеспечением баланса в системе разделения властей. При отсутствии же конституционных (уставных) судов многие положения региональных конституций (уставов), затрагивающие сферу конституционного (уставного) контроля, защиты прав и свобод человека и гражданина, толкования Основных законов субъектов, разрешения споров о компетенции органов власти, привлечения к конституционной ответственности органов государственной власти и должностных лиц, не могут быть эффективно реализованы.

Конституционный (уставный) суд олицетворяет собой завершенность формирования системы органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Он выполняет функцию арбитража во взаимоотношениях различных уровней публичной власти, между гражданами, общественными организациями и государством.

Профессор А.М. Цалиев считает, что «Отсутствие в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации конституционных (уставных) судов свидетельствует не только о нарушении принципа организации государственной власти, но и ведет к нарушению важнейшего конституционного принципа – равенства граждан перед законом и судом независимо от места проживания (ст. 19 Конституции РФ). В тех субъектах Российской Федерации, где образованы и действуют эти суды, граждане получают двойной уровень судебной защиты».⁹

Хотелось бы отметить, что к настоящему времени конституционные и уставные суды действуют лишь в 16 субъектах (в тринадцати республиках, двух областях и одном городе федерального значения).

Список литературы

1. Митюков М.А. «Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации».
2. Овсепян Ж.И. «Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). Москва, 2001 год

⁸ См.: Овсепян Ж.И. «Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). Москва, 2001 год, стр. 52.

⁹ См.: Цалиев А.М. «Законодательное и организационно- практическое обеспечение создания и развития конституционных (уставных) судов в субъектах РФ” // Юридическая наука. - Рязань, 2013, № 3.

3. Цалиев А.М. «Законодательное и организационно- практическое обеспечение создания и развития конституционных (уставных) судов в субъектах РФ» // Юридическая наука. - Рязань, 2013, № 3.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Елашина Т.А., Боков Ю.А.

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Цель любой принимаемой правовой нормы – это достижение социально- полезного результата. Но стоит отметить, что не всегда эта цель достигается в полной мере и результат получается такой, каким его запланировали. Возможно несколько вариантов конечного результата: 1) достижение цели в полном объеме. Это идеальный вариант, при котором в конечном итоге получили то, что планировали, правовая норма реализовала себя в полной мере и эффективно «работает» в той отрасли, на улучшение которой она и была направлена; 2) при данном варианте развития событий, результат не будет максимальным, то есть он будет достигнут лишь от части. В принципе, можно говорить о том, что норма работает, поскольку результат есть, но в тоже время, он не настолько эффективный, насколько это было запланировано. В таком случае, можно говорить о том, что качество подобной правовой нормы не на достаточно высоком уровне, поскольку она не выполняет свою задачу и не может в полной мере достичь поставленной цели; 3) следующий вариант конечного результата может быть не только неэффективным в какой-либо части, а более того, иметь негативные последствия. Это говорит о том, что норма недостаточно проработана, не учтены факторы, влияющие на ее результативность. В связи с подобными последствиями возникает проблема определения эффективности правовых норм и предупреждения возможных негативных последствий их реализации.

В юридической литературе можно найти предположение о том, что эффективность правовой нормы определяется как соотношение между фактическим результатом ее действия, то есть тем, что получилось в итоге, и той целью, собственно для достижения, которой эта норма и была изначально принята.

Необходимо отметить, что эффективная реализация правовых норм возможна лишь при условии соответствия требованиям нравственности, а также при реальной адаптации к современному состоянию общественной жизни. Другими словами, правовые нормы должны быть актуальными в той среде для которой они принимаются, если же они не будут соответствовать реалиям, то их действие может привести к негативным последствиям, поскольку правовая норма будет отдалена от сути проблемы. Ориентация на регулируемые отношения – вот базисный критерий, который поможет сделать правовую норму эффективной. Также необходимо сказать о том, что важным для правовой нормы является ее четкость, понятность и доступность для понимая тем слоям общества, для которых она и создается. Большая масса населения соблюдает законы, но при этом даже не знает конкретного их содержания. Они просто знают, «что это плохо», «так нельзя делать», и так далее, но почему так должно быть и что конкретно прописано в законе люди даже не знают и не понимают. Поэтому особую значимость для эффективности нормы имеет качество работы правотворческих органов, которые непосредственно создают эту норму и планируют ее результативность.

Социальная эффективность правовой нормы напрямую зависит от точности выявления тех факторов, на которые она должна повлиять. Если изначально не будет четкого определения «на что конкретно» должна быть направлена правовая норма, то ждать от нее эффективности и высокой результативности не стоит. Это опять-таки касается правотворческих органов, в чью компетенцию входит детальный анализ той среды, для которой и будет приниматься норма. Важным является изучение закономерности развития потенциальных регулируемых отношений, обобщение подобного опыта в зарубежных практиках, а также необходимо реально оценить современное социально-экономическое и политическое состояния в стране, где планируется принять правовую норму. Только проведя анализ различных составляющих, можно говорить о желаемой цели воздействия от этой нормы.

Также необходимо отметить и то, что для достижения любой социально значимой цели необходим комплекс как правовых так и неправовых средств, к последним относят мораль, религиозные, политические и культурные взгляды и ценности. Зачастую правовые средства имеют второстепенное значение и в большей степени эффективность и результативность правовой нормы зависит от того, насколько социально она значима. Кроме того, эффективность правовой нормы невозможно определить сразу, выводы о том, выполнила она свою цель или же нет, можно проверить в результате ее действия, то есть на практике. При этом важно, чтобы

используемые в результате ее создания средства (правовые и неправовые) были в достаточном объеме для достижения реальных и четко поставленных целей. В противном случае, либо цели не будут достигнуты, либо ее издержки будут выше, чем польза, что само по себе уже говорит о недостаточно высоком уровне такой нормы. Необходимо задействовать оптимальный комплекс средств, способов и методов такого воздействия, а также обеспечить его должное технико-юридическое оформление и связь с иными нормативными предписаниями, а также выбрать надлежащий уровень и форму юридического документа. Применяемые для создания правовой нормы средства должны отвечать уровню адресата, например, уровню правосознания, образования, культуры, владения техническими средствами и так далее. Другими словами, правотворец должен «говорить» на понятном для адресата языке.

Еще одним критерием, влияющим на эффективность правовой нормы, можно назвать уровень профессионализма правотворческих органов [1], их независимость от внешних факторов при выполнении своего служебного долга. Можно заметить, что эффективность различных разновидностей правовых норм может проявляться по-разному. Так, чем больше используются предписания управомочивающих норм, тем выше степень их эффективности, а эффективность запрещающих норм, наоборот, тем выше, чем реже применяются они правоприменительными органами, реализуясь в правомерном поведении субъектов.

Подводя итог всему выше сказанному, можно выделить следующие пути повышения эффективности правового регулирования:

1. Совершенствование правотворчества до того уровня, когда в нормах права будут в большей степени выражаться интересы общества, с адаптацией под современные реалии различных сфер жизни;

2. Совершенствование правоприменения дополнит действенность нормативного регулирования. Правоприменение позволит анализировать и учитывать эффективность вновь созданных правовых норм, позволит увидеть в статистике насколько та или иная норма «работает». Сочетание правотворчества и правоприменения позволит выявлять те сферы, которые действительно необходимо регулировать и в дальнейшем контролировать;

3. Повышение уровня правовой культуры или, как еще можно сказать, правовой грамотности субъектов права, чтобы они понимали зачем та или иная норма создается и принимается, и как ее эффективная реализация скажется на жизни общества;

4. Экспертиза нормативно-правовых актов на предмет соответствия действующему законодательству. Выявление дефектов таких норм и как следствие выработка рекомендаций по их устранению, с четким обоснованием своей позиции, позволят решить проблему повышения эффективности правового регулирования;

5. Механизм по установлению «внешнего контроля», то есть контроль общественности за законопроектной работой, позволят также повысить эффективность правовых норм.

На наш взгляд, это именно те пути решения проблемы эффективности правовой нормы, которые позволят достичь желаемого результата. В любом случае, интересы, как отдельного человека, так и всего общества – вот главный ориентир для совершенствования элементов механизма правового регулирования и как следствие - повышения его эффективности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области РФ, в рамках проекта проведения научных исследований " Дихотомия права/закона и правоприменительной практики в избирательных процедурах: на материалах выборов, проводимых на территории Волгоградской области (история и современность)" № 14-13-34014.

Список литературы

1. Боков Ю.А. Правотворческая культура и законодательная деятельность// Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции /Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. – С. 129 – 132.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карнишина Е.В.

Пензенский государственный университет, г.Пенза

Правовые позиции Конституционного Суда многообразны, касаются действия Конституции в самых различных сферах общественных отношений. Потребность в систематизации правовых позиций первоначально возникла в деятельности самого Конституционного Суда, ибо при выработке им решений необходимо учитывать правовые позиции, выраженные прежде.

Конституционный Суд при разрешении дел о конституционности закона или при толковании Конституции выявляет изменения и фиксирует преобразованную реальными процессами общественного развития социально-политическую обязательность, своего рода фактическую нормативность, влияющую на формирование правовой нормативности, которая предшествует законодательной нормативности и естественным образом влияет на содержание (толкование) соответствующих положений Конституции.

В этом и заключается преобразовательная функция конституционного правосудия, получающая все более широкое признание у современных исследователей и подмеченная еще Н.И. Лазаревским, который считал, что "судебный контроль изменяет самый характер Конституции"¹⁰.

Конституционно-судебный нормоконтроль является в этом плане одной из форм государственно-властного (конституционного) воздействия на те находящиеся в сфере конституционного воздействия общественные отношения, которые прямо соотносятся с наиболее важными вопросами организации социально-политической, экономической, социально-культурной жизни общества. В связи с этим в рамках осуществляемой им деятельности для Конституционного Суда РФ становятся доступными сакральные, метаюридические пласты духа Конституции.

Конституционное правосудие является важным гарантом "преобразовательно-динамической" стабильности Конституции России и закрепленных в ней основополагающих принципов современного конституционализма. Важно при этом учитывать, что ценностная значимость присуща как Конституции в целом, так и ее конкретным нормам, которые являются отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной жизни.

В практике Конституционного Суда РФ получил свое обоснование целый ряд формально не имеющих прямого закрепления в Конституции РФ ценностей, включая такие, как правовая определенность, стабильность, устойчивость публичных правоотношений. Эти ценности оказывают фундаментальное воздействие на правопорядок, определяют направления конституционной модернизации российской государственности¹¹.

В теории и практике современного российского конституционализма пока не завершен процесс формирования новой концепции защиты прав и свобод человека и гражданина. Речь идет, конечно, не о формально-юридических декларациях на высоком правовом уровне. Если иметь в виду объем, пределы конституционного регулирования социальной сферы и реализуемых в ней прав человека, с этим все в порядке. Новая концепция защиты прав граждан РФ должна воплощать в себе сплав теории и практики. И на этом уровне пока отсутствует единый концептуальный подход ко всей системе прав и свобод.

Например, что касается социальных прав, то, в конечном счете, речь идет о выборе между двумя концепциями: а) классическая либеральная концепция социальных прав, предполагающая минимальное участие государства в социальном вспомоществовании, исключающая юридически зафиксированные в конституции социальные обязанности государства перед гражданином и делающая основной упор на задачах защиты человеческого достоинства при возможном осуществлении государственных коммерческих социальных программ; б) концепция социально-ориентированной свободы граждан в социальном правовом государстве.

Конституционная модель социального государства, закрепленная в Конституции РФ, содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий между принципами социального государства и правового государства на основе баланса соответствующих конституционных ценностей. В поиске такого баланса

¹⁰ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Т. 1. С. 435. Подробнее см. об этом, напр.: Митюков М.А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвуз. Сб. науч. Статей. Вып. 4. Саратов, 2003. С. 30-39; Он же. Преобразование – оптимальный вариант развития Конституции Российской Федерации // Конституция как символ эпохи / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 20-30.

¹¹ Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. Серия "Библиотечка судебного конституционализма". Вып. 5. – Москва: Юнити-Дана, 2014. С. 39-40.

незаменима роль Конституционного Суда РФ. Показательно, что в Постановлении КС РФ от 19 июня 2002 года о проверке конституционности положений Закона РФ "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" конституционная обязанность государства по возмещению вреда здоровью выводится из природы Российской Федерации и как социального, и как правового государства со ссылкой на статьи 1, 2 и 7 Конституции РФ (пункт 2 мотивировочной части Постановления). Более того, в этом же Постановлении принцип справедливости выводится из норм статей 1 и 7 Конституции наряду с принципом равенства (статья 19).

Сдержанность Конституционного Суда РФ наряду с признанием за законодателем безусловного права политического выбора решений по вопросам социальной политики основывается на вытекающей из самой Конституции РФ концепции конституционного контроля, когда Конституционный Суд РФ видит свою задачу не в оценке целесообразности решений законодателя, а в оценке того, соответствуют ли эти законодательные решения требованиям Конституции и соблюден ли баланс конституционных ценностей демократического правового социального государства.

Конституционный Суд РФ является важным фактором совершенствования рыночного и социального законодательства и, стало быть, действенным судебным-правовым инструментом социально-экономического развития российской государственности. Решение комплекса возникающих в связи с этим проблем связано с формированием в Российской Федерации социально ориентированной конституционной экономики, а это должно основываться на учете того обстоятельства, что рынок не самоцель, а мера социальной ответственности общества и государства перед своими гражданами.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в своей совокупности составляют нормативную основу концепции конституционных прав и свобод и требуют создания эффективного механизма реализации, который предполагает совместные усилия всех ветвей власти¹².

Важнейшей и особенной конституционно-процессуальной гарантией защиты всех прав и свобод человека выступает право на судебную защиту (ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции). Поясняя это обстоятельство, Н.С. Бондарь пишет: «Конституционная защита прав человека средствами конституционного правосудия, взвешивание любых личных (гражданских), политических, социально-экономических прав и свобод, конституционно-процессуальных прав – гарантий на весах конституционного правосудия является одновременно и реализацией права на судебную защиту»¹³. Соответствующее представление находит подтверждение в правовых позициях, сформулированных в постановлениях Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П и в ряде других решений этого органа.

Можно выделить непосредственно конституционные гарантии защиты, включая общие, закрепленные в положениях ст. 2, 8, 18, 33, 45, 46, 48, 50 (ч. 2), 52, 54, 55 Конституции, и специальные, выраженные применительно к конкретным полномочиям с учетом конкретизаций их природы и содержания¹⁴.

В практике конституционного правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий права на судебную защиту, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме¹⁵. К числу таких гарантий относятся: доступность правосудия¹⁶; требование рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно¹⁷; соблюдение правил о подсудности;

¹² Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. Серия "Библиотечка судебного конституционализма". Вып. 5. – Москва: Юнити-Дана, 2014. С. 165-166.

¹³ Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. /Электронная библиотека TheLib.Ru. Электронный ресурс: http://thelib.ru/books/n_s_bondar/vlast_i_svoboda_na-vesah_konstitucionnogo_pravosudiya_zaschita_prav_cheloveka_konstitucionnym_sudom_rossiyskoy_federacii-read.html. Дата обращения: 22.12.2015 г.

¹⁴ Крусс В.И. Теория конституционного правопользования /В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. С. 389-390.

¹⁵ Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений подп. 3 п. 2 ст. 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и п. 1 и 2 ст. 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан от 3 июля 2001 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3058; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16 марта 1998 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1459; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Завод Людиновокабель» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 10 ноября 2002 г. № 285-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2

¹⁶ Постановление по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко от 14 мая 2013 г. № 9-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.

¹⁷ Постановление по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об

наличие института судебного представительства¹⁸; обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе наделение сторон достаточными процессуальными полномочиями для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий¹⁹; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения²⁰ и другие.

Это далеко не полный перечень правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, интерпретирующих различные стороны содержания права на судебную защиту.

Несмотря на значительное число самых разнообразных гарантий прав и свобод человека и гражданина, степень и качество их реализации оставляют желать лучшего. Исходя из этого, одной из важнейших задач органов государственной власти остается необходимость совершенствования законодательной базы и механизмов реализации прав и свобод человека и гражданина.

К сожалению, в современной российской действительности нередко основными причинами отказа многих граждан от судебных средств защиты прав и свобод человека являются недоверие к деятельности судебных инстанций, правовая «неграмотность» и правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры.

Таким образом, одним из направлений деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления является работа по правовому просвещению граждан, формированию у них доверительного отношения к функционирующим и вновь создаваемым правозащитным институтам.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. /Электронная библиотека TheLib.Ru. Электронный ресурс:http://thelib.ru/books/n_s_bondar/vlast_i_svboda_na_vesah_konstitucionnogo_pravosudiya_zaschita_pra_v_cheloveka_konstitucionnym_sudom_rossiyskoy_federacii-read.html . Дата обращения: 22.12.2015 г.
2. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. Серия "Библиотечка судебного конституционализма". Вып. 5. – Москва: Юнити-Дана, 2014.
3. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007.
4. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Т. 1. С. 435. Подробнее см. об этом, напр.: Митюков М.А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвуз. Сб. науч. Статей. Вып. 4. Саратов, 2003. С. 30-39; Он же. Преобразование – оптимальный вариант развития Конституции Российской Федерации // Конституция как символ эпохи / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1.
5. Постановление по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан от 2 февраля 1999 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16 марта 1998 г. № 9-П.

административных правонарушений» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан от 2 февраля 1999 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16 марта 1998 г. № 9-П.

¹⁸ Постановление по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 9 июля 2012 г. № 17-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.

¹⁹ Постановление по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова от 20 октября 2015 г. № 27-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.

²⁰ Постановление по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой от 25 июня 2013 г. № 14-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.

6. Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений подп. 3 п. 2 ст. 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и п. 1 и 2 ст. 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан от 3 июля 2001 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3058; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16 марта 1998 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1459; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Завод Людиновокабель» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 10 ноября 2002 г. № 285-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2
7. Постановление по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко от 14 мая 2013 г. № 9-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.
8. Постановление по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой от 25 июня 2013 г. № 14-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.
9. Постановление по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова от 20 октября 2015 г. № 27-П/ Информационная система "КонсультантПлюс". Дата обращения: 21.12.2015 г.

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Токарева А.В.

Пензенский Государственный Университет

Защита прав ребенка в Российской Федерации относится к числу наиболее актуальных проблем. В соответствии с Конституцией Российской Федерации ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина, установленные Конституцией Российской Федерации

Провозгласив приоритет прав и свобод человека и гражданина, в том числе и ребенка Российская Федерация приняла на себя также обязанности защищать права гражданина любого возраста, ограждать их от любого незаконного вмешательства или ограничения (ст.2 Конституции Российской Федерации).

В законодательстве Российской Федерации заложены основы государственных гарантий реализации защиты прав ребенка.²¹

Под защитой прав ребенка следует понимать зафиксированные в законодательстве принципы и основы деятельности органов публичной власти, государственных, международных и общественных организаций, направленные на устранение препятствий на пути осуществления прав детей, а также восстановления нарушенных прав и наказания виновных в их нарушении.

Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты – это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав (суд, прокуратура, орган опеки и попечительства, орган внутренних дел, орган загса и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав.

---

²¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

Неюрисдикционная форма защиты прав – это действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам. Такие действия называют самозащитой прав.²²

В данной статье хотелось бы более подробно рассмотреть юрисдикционную форму защиты прав ребенка.

Защита прав ребенка согласно ст. 8 Семейного Кодекса Российской Федерации осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным Кодексом Российской Федерации, – государственными органами или органами опеки и попечительства. Возможность судебной защиты прав ребенка отнесена к основным началам семейного законодательства, что соответствует и требованиям ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей судебную защиту прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации.²³

Под судебной защитой интересов ребенка следует понимать осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и основанную на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, а также моральных принципах деятельность судов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) интересов ребенка, посредством применения предусмотренных гражданским и семейным законодательством способов защиты.

Защита нарушенных прав ребенка происходит в суде общей юрисдикции в порядке искового производства или производства, возникающего из административно-правовых отношений. Основания, в силу которых возможны обращения в суд за защитой прав ребенка, весьма разнообразны и, как правило, указаны в Семейном кодексе Российской Федерации, например: установление отцовства и материнства; оспаривание отцовства и материнства; разрешение разногласий между родителями о воспитании и месте жительства ребенка; осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; устранение препятствий к общению ребенка с родственниками; защита родительских прав; лишение родительских прав; восстановление в родительских правах; ограничение родительских прав; взыскание алиментов на несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей; изменение размера алиментов и освобождение от уплаты взысканных в судебном порядке алиментов. Суд обязан определить, с кем из родителей будет проживать ребенок после развода и с кого из них и в каких размерах взыскиваются алименты на детей, если между супругами отсутствует соглашение по этим вопросам. В суд может быть обжалован отказ в регистрации брака, назначение органами опеки и попечительства опекуна (попечителя). В судебном порядке может быть защищено любое нарушенное (оспоренное) субъективное право ребенка. Таким образом, к компетенции суда закон относит принятие решений по наиболее важным вопросам в сфере защиты прав ребенка.²⁴

Что же касается административного порядка защиты нарушенных прав ребенка, то в соответствии со ст. 8 Семейного Кодекса Российской Федерации защита прав ребенка осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, государственными органами или органами опеки и попечительства.

В ст. 8 Семейного Кодекса Российской Федерации не указаны государственные органы, осуществляющие защиту семейных прав. Соответствующие решения сформулированы в ряде специальных норм Семейного Кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 122 Семейного Кодекса Российской Федерации в защите прав и интересов ребенка, оставшегося без попечения родителей, принимают участие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти, определяемые правительством Российской Федерации.

Кроме того, орган опеки и попечительства осуществляет защиту семейных прав в следующих случаях:

- при возникновении разногласий между опекуном ребенка и несовершеннолетним родителем (ст. 62 СК Российской Федерации);
- при возникновении противоречий между интересами родителей и детей (ст. 64 СК Российской Федерации);
- при наличии разногласий между родителями по поводу воспитания ребенка;
- при отобрании ребенка в связи с возникновением непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка (ст. 77 СК Российской Федерации).²⁵

Решения, принятые в административном порядке, могут быть обжалованы в суд. В соответствии со статьями 11, 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации и статьей 8 Семейного Кодекса Российской Федерации

²² Нечаева А. М. «Защита интересов ребёнка: семейно-правовые предпосылки» Москва 2010 г.

²³ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

²⁴ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

²⁵ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

Федерации формой защиты семейных прав является юрисдикционная - судебная защита (общий порядок) и защита в административном порядке - специальный порядок. Весьма часто споры, возникающие в связи с нарушением или иными посягательствами на семейные права, рассматриваются в суде. Данное положение объясняется тем, что суды осуществляют правосудие, объективность деятельности которых обеспечивается тем, что согласно ст.1 Федерального Конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть самостоятельна и независима от законодательной и исполнительной власти.²⁶

Судебный порядок защиты признается основной формой защиты прав ребенка. Судебный порядок защиты прав ребенка обладает несомненными достоинствами, а главное – служит способом обеспечения государством интересов ребенка. Неслучайно расторжение брака, при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, осуществляется только в судебном порядке (п.1 ст.21 СК Российской Федерации). Кроме того, именно суд разрешает споры, связанные с воспитанием детей (при лишении, ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах, отмене ограничения родительских прав, установлении усыновления, отмене усыновления и т.п.). И, наконец, при отсутствии соглашения члены семьи вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов (ст.106 Семейного Кодекса Российской Федерации).²⁷

Судебная форма защиты прав ребенка в Российской Федерации имеет ряд особенностей. Это связано с тем, что по понятным причинам дети не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы. Поэтому в судебном процессе интересы ребенка представляют его законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители, приемные родители), хотя суд обязан привлекать к участию в деле и самих несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, в случаях, предусмотренных специальным федеральным законом, по делам, возникающим из семейных и иных правоотношений, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или опекунов (попечителей) для оказания им помощи зависит от усмотрения суда (ст. 37 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации). Исключением из этого правила являются случаи, когда несовершеннолетний признан полностью дееспособным до достижения совершеннолетия при эмансипации (ст.27 Гражданского Кодекса Российской Федерации) или при вступлении в брак (п.2 ст.21 Гражданского Кодекса Российской Федерации).²⁸

Широко распространена точка зрения о приоритетном характере судебного порядка защиты прав перед административным. Поддерживая эту точку зрения, Ю.Ф. Беспалов говорит о расширении рамок судебной защиты семейных прав ребенка и утверждении судебной защиты как основной ее юрисдикционной формы. В обоснование своих позиций автор, помимо прочих, приводит следующие соображения:

- Неспособность административной защиты обеспечить восстановление в полном объеме прав и законных интересов детей.

-Необходимость закрепления в международных документах в области прав человека принципа приоритетной защиты прав и интересов ребенка компетентным органом государства – судом.

- Невозможность ребенка самостоятельно защищать свои права (за отдельными исключениями).
- Целесообразность укрепления независимости судебной власти.
- Отсутствие иной более эффективной и справедливой формы защиты прав, в частности ребенка.²⁹

Защита семейных прав ребенка в судебном порядке осуществляется прямо и косвенно. В первом случае речь идет о спорах, непосредственно связанных с семейным воспитанием несовершеннолетнего, куда входят дела:

- по определению места жительства детей при раздельном проживании их родителей (ч. 3 ст. 65 СК РФ);
- по обеспечению права ребенка на общение с родителем, проживающим от него отдельно (ч. 2 ст. 66 СК РФ);
- по защите права на общение с другими близкими родственниками (ч. 3 ст. 67 СК РФ);
- по лишению родительских прав (ст. 70 СК РФ);
- по восстановлению в родительских правах (ст. 72 СК РФ);
- по ограничению родительских прав (ст. 73 СК РФ);
- по отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ);

²⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации"

²⁷ Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

²⁸ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)

²⁹ Особенности рассмотрения и разрешения дел о защите семейных прав ребенка. Учебное пособие. – Москва 2008 г.

- по усыновлению ребенка (ст. 125 СК РФ);
- по отмене усыновления (ст. 140 СК РФ).

Косвенная судебная защита прав детей осуществляется с помощью норм семейного законодательства не относящихся прямо к семейному воспитанию ребенка. В их число входят дела:

- по установлению отцовства в судебном порядке (ст. 49 СК РФ);
- по установлению судом факта признания отцовства (ст. 50 СК РФ);
- связанные с оспариванием отцовства (материнства) (ст. 52 СК РФ);
- по спорам о защите имущественных прав детей (ч. 2 ст. 60 СК РФ);
- по установлению и признанию отцовства несовершеннолетним родителем (ч. 3 ст. 62 СК РФ);
- по взысканию алиментов в судебном порядке (ч. 2 ст. 80 СК РФ).

Данный перечень исчерпывающим не является. Кроме того, косвенная защита прав ребенка может осуществляться с помощью иных отраслей законодательства (гражданского, административного, уголовного, трудового и др.). Примерами в данном случае могут послужить нормы жилищного законодательства, касающиеся порядка передачи жилого помещения в собственность детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, порядка приватизации жилых помещений, выселения без предоставления другого помещения лиц, лишенных родительских прав.³⁰

Таким образом, судебный порядок защиты прав ребенка может быть characterized такими положительными чертами как открытость и состязательность процесса, обязанность привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетних по достижении ими 14 лет, широкий спектр вопросов, которые может разрешить суд при разрешении дел о семейных правах ребенка.

Защита прав ребенка в административном порядке осуществляется правоохранительными органами и органами опеки и попечительства (ст.8 СК РФ).

К первым относятся:

- Прокуратура,
- Органы внутренних дел.

Прокурор, защищая права детей, использует следующие способы:

- предъявление иска о лишении родительских прав (ст.70 СК), ограничении в родительских правах (ст.73 СК), об отмене усыновления ребенка (ст.142 СК);
- предъявление в суд, орган опеки и попечительства заявления с требованием о восстановлении (признании) нарушенного (оспоренного) права ребенка (ст.21 Закона "О прокуратуре РФ");
- непосредственно участвуя в рассмотрении судом дел о защите прав ребенка (ст.35 Закона "О прокуратуре РФ"; ст. ст.72, 73, 125, 140 СК РФ);
- внесение предостережения о недопустимости нарушения прав ребенка в дальнейшем и представления об устранении нарушений закона (ст.24, ст.25 Закона "О прокуратуре РФ");
- опротестование актов других административных органов, имеющих прямое отношение к защите прав детей (при наличии оснований, предусмотренных законом (ст.23 Закона "О прокуратуре РФ").³¹

Защита прав ребенка в семье входит также в компетенцию Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Согласно ст.11 Закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" в обязанности этих комиссий входит:

- предъявление в суд иска о лишении и ограничении родительских прав;
- осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов ребенка, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их безнадзорности, беспризорности;
- организация, в случае необходимости, контроля за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних детей;
- подготовка материалов, представляемых в суд по вопросам, связанным с защитой прав ребенка в семье.³²

В соответствии со ст.121 Семейного Кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы их устройства, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Помимо этого, органы опеки и попечительства: предъявляют иск о лишении родительских прав, ограничении родительских прав, выступают в роли ответчика по

³⁰ Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

³¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 13.07.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)

³² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.07.2015 г.)

делам о восстановлении в родительских правах, отмене ограничения родительских прав, дают заключения по делам, связанным с установлением усыновления, отменой усыновления, дают заключения по спорам, связанным с воспитанием ребенка в семье, в соответствии со ст.79 Семейного Кодекса Российской Федерации участвуют в исполнении решений суда по делам, связанным с воспитанием детей.³³

Помимо защиты прав ребенка на национальном уровне возможна его защита с помощью международных механизмов защиты, основанных на международных нормативных актах (Конвенция о правах ребенка - 20.11.1989 г.), являющихся, в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации частью правовой системы Российской Федерации, и имеющей преюдициальное значение.

Еще одной международно-правовой формой судебной защиты прав ребенка является его обращение в Европейский Суд по правам человека. В случае установления этим судом нарушения права заявителя ему может быть выплачена денежная компенсация, а рекомендации Суда являются обязательными для исполнения государством-ответчиком. Обычно интересы детей перед Европейским судом представляют их родители, но, если это по каким-либо причинам невозможно, ребенок может воспользоваться помощью адвоката или общественной организации, в соответствии с национальным законодательством.³⁴

В итоге защита прав ребенка в Российской Федерации относится к числу актуальных проблем. Особое место в системе мер поддержки ребенка занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Таково в самом общем виде объяснение важности правовых проблем обеспечения интересов ребенка. Речь идет о широкой гамме правовых средств защиты ребенка, тем более что их предпосылкой являются неодинаковые по своей отраслевой принадлежности законодательные акты, каждый из которых так или иначе, прямо или косвенно служит, или может служить правовым инструментом, защищающим права детей.

Сегодня механизм защиты прав ребенка в Российской Федерации и во всем мире - это система социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения реализации его прав.

Во исполнение конституционных принципов действующее законодательство создает необходимую систему защиты интересов детей. Принимаются соответствующие законодательные акты, прописываются гарантии и нормы реализации гарантий, разрабатываются программы на федеральном и региональном уровнях, создаются механизмы и институты, направленные на реализацию этих гарантий и норм, нарабатывается практика, совершенствуются институты и нормы, создаются дополнительные условия, корректируются в соответствии с изменением экономических, социальных и иных обстоятельств в государстве и в мире в целом.

Основной вывод таков, что государство путем юридического закрепления гарантий защиты прав и интересов ребенка стремится сделать их жизнь безопаснее, удобнее, спокойнее с учетом норм международного права и национальной специфики.

Список литературы

1. Автономов А.С. «Международные стандарты в сфере отправления правосудия.» Москва 2007 г.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
4. Нечаева А.М. «Защита интересов ребёнка: семейно-правовые предпосылки» Москва 2010 г.
5. Особенности рассмотрения и разрешения дел о защите семейных прав ребенка. Учебное пособие. – Москва, 2008 г.
6. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)
7. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.07.2015 г.)
8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации"
9. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 13.07.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)

³³ Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

³⁴ Автономов А. С. «Международные стандарты в сфере отправления правосудия.» Москва 2007 г.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИИ

Абдулхаликова В.А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

В научной литературе чаще всего юридические обязанности рассматриваются в качестве коррелятов прав и свобод личности, тем самым подчеркивается их производный характер. Первоначально не проводилось разделение обязанностей на виды - морально-этический и правовой компоненты в них были слиты воедино. Однако в современный период произошло «выделение» из общей массы обязанностей их особой разновидности юридических обязанностей. Тем не менее, единого подхода к определению понятия юридической обязанности отечественной наукой не выработано. При этом проводится различие между необходимостью (долженствованием) в поведении и должным поведением.

Так, ряд ученых раскрывают понятие юридической обязанности через категорию должного, определяя обязанность как вид и меру должного поведения лица. Так Н.Г. Александров писал, что обязанность есть мера должного поведения обязанного лица. Г.В. Мальцев полагает, что юридическая обязанность есть не только должное, но и возможное в человеческом поведении³⁵.

Согласно иной точке зрения, юридическую обязанность следует определять через категорию необходимости (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.А. Масленников, Н.И. Матузов, Б.С. Семенко, Ю.Г. Ткаченко, С.Ф. Кечекьян), то есть как необходимость определенного поведения обязанного субъекта. Ю.Г. Ткаченко считает, что юридическая обязанность может быть определена как устанавливаемая нормами права «необходимость совершения определенных действий или воздержания от действий»³⁶. Категория необходимости положена в основу исследования понятия обязанностей многими государствоведами, в том числе и Н.И. Матузовым, который определил юридическую обязанность как вид и меру государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и умиротворение в жизнь³⁷.

Как отмечает Л.Д. Воеводин, должное подчеркивает лишь одну сторону обязанности, ее, так сказать, внешнюю сторону - обязанность должна быть исполнена. Долженствование, необходимость в отличие от должного выражает внутреннюю сторону обязанности. Она позволяет взглянуть на обязанность как бы изнутри ее, со стороны обязанного субъекта, а не государства, установившего должное поведение и озабоченного тем, чтобы оно было исполнено.³⁸ С изложенных позиций, по мнению Воеводина, не может быть признано удачным распространенное в литературе определение обязанности как меры должного поведения обязанного лица (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Б.С. Эбзеев и др.). Категория правовой (признанной государством) необходимости, как считает Воеводин, полнее всего раскрывает существо юридической обязанности в отличие от субъективного права. Она, с одной стороны, указывает, что эта обязанность существует и различается в рамках должного, установленного правом и обеспечиваемого государством поведения. С другой стороны, она раскрывает содержание обязанности, присущую ей специфику, а именно определенное качество и границы обязанного поведения.

По мнению Эбзеева, «обязанности человека и гражданина есть выраженные в конституционных нормах и закрепленные в них виды и меры должного поведения личности, заключающие в себе требования к поведению каждого члена общества, выполнение которых необходимо, с одной стороны, для обеспечения прав и свобод других, а с другой - для удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»³⁹.

В системе юридических обязанностей особое место занимают конституционные (основные) обязанности. Общеизвестно, что таковыми выступают только те обязанности, которые прямо сформулированы Конституцией. Конституционные обязанности, выступая сердцевинной всей системы юридических обязанностей граждан, имеют исключительное значение для регулирования общественных отношений, т.к. опосредуют наиболее существенные и значимые отношения между человеком и обществом, между личностью и государством.

³⁵ Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. — М.: Юрид. лит., 2005. - С.214

³⁶ Ткаченко, Ю.Г. Социалистические правоотношения / Ю.Г.Ткаченко. — М., 1980. —С.5

³⁷ Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003.-С.64

³⁸ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972;

³⁹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. С. 218.

Конституционные обязанности граждан обладают высшей юридической силой, и именно это их свойство наряду с другими юридическими чертами и признаками позволяет выделить их из системы обязанностей, вытекающих из норм текущего законодательства, и обособить в одну, единую по своему характеру группу. Они – неперемнное условие нормального функционирования институтов демократии, управления производственными процессами, поддержания устойчивости и стабильности в обществе»⁴⁰.

К характерным признакам конституционных обязанностей относятся. Во-первых, они направлены на охрану, защиту и развитие важнейших социальных ценностей, необходимых каждому человеку как биосоциальному существу и обществу в целом для их нормального существования и развития. Во-вторых, конституционные обязанности служат реализации как личных, так и общественных интересов. Это означает, что в Конституции получают закрепление лишь те обязанности человека и гражданина, которые имеют важную общественную и государственную значимость. В-третьих, конституционные обязанности носят всеобщий характер, они в одинаковой мере принадлежат всем гражданам РФ независимо от их профессии, семейного и должностного положения, принадлежности к политическим партиям и т. д. В-четвертых, специфика конституционных обязанностей заключается в том, что они имеют высокий удельный вес нравственно-этических начал, т. е. их правовое содержание сочетается с нравственным отношением общества к соответствующим проблемам. Наконец, в-пятых, данная группа обязанностей получает высшее правовое закрепление в Конституции и приобретают тем самым высшую юридическую силу.

Учитывая современное состояние правовой регламентации конституционных обязанностей, мы полагаем, что конституционные обязанности можно группировать по нескольким критериям.

1. В зависимости от содержания: а) обязанность соблюдать конституцию РФ и законы; б) обязанность уважать права и свободы других лиц; в) обязанность платить законно установленные налоги и сборы; г) обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; д) обязанность защищать Отечество; е) обязанность родителей заботиться и воспитывать детей; ж) обязанность детей, заботиться о нетрудоспособных родителях; з) обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры; и) обязанность получения основного общего образования!

2. В зависимости от того, чей интерес выражает конституционная обязанность: а) выражает общественный интерес (например, воинская обязанность); б) сопряжена с личным интересом (например, обязанность родителей по отношению к детям).

3. По субъектам, которым они адресованы: а) общие. Распространяются на все без исключения группы населения (соблюдение Конституции и законов, получение основного общего образования, сохранение природы и окружающей среды); б) конкретные. Этот круг обязанностей адресован конкретным категориям населения: родителям, налогоплательщикам, военнослужащим.

Исходя из сущностных характеристик конституционной обязанности, под конституционной обязанностью следует понимать зафиксированное в тексте Основного закона правило поведения (юридическое предписание), выражающее личные и общезначимые интересы и представляющее собой меру должного, общественно необходимого, а в некоторых случаях и возможного поведения гражданина, опирающееся на «силовое начало», т.е. на возможность применения мер государственного принуждения (санкций).

Список литературы

1. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
2. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003.
3. Ткаченко, Ю.Г. Социалистические правоотношения / Ю.Г. Ткаченко. — М., 1980.
4. Хохлова Е. М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 169 с.
5. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. — М.: Юрид. лит., 2005. - С.214

⁴⁰ Хохлова Е. М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.-С.8.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Кузахметова С.Е.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Одним из наиболее распространенных средств индивидуализации товаров и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является товарный знак (знак обслуживания) (далее – товарный знак). На территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный Роспатентом, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. В порядке статьи 1482 ГК РФ в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Как видно из указанной статьи закон не содержит исчерпывающего перечня видов товарных знаков. Очевидно это обусловлено имплементацией международных правовых норм в российское право, так в частности согласно ст. 6 quinquies(A) Парижской конвенции каждый товарный знак, надлежащим образом зарегистрированный в стране происхождения, может быть заявлен в других странах Союза и охраняется таким, как он есть, с оговорками, указанными в данной статье.

Отсутствие расширительного толкования видов товарных знаков в статье 1482 ГК затрудняло бы реализацию права на регистрацию товарного в порядке ст. 6 quinquies Парижской конвенции и соответственно ограничивало бы возможность использования конвенционного приоритета. Положение о видах товарных знаков конкретизировано п. 32 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, в котором предпринята попытка определить возможные для регистрации на территории Российской Федерации виды товарных знаков. Кроме указанных в статье 1482 ГК РФ видов товарных знаков указанный Приказ в пункте 32 указывает, что к другим обозначениям, которые могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков, относятся звуковые, световые, изменяющиеся, голографические, осязательные, позиционные, обонятельные, вкусовые, обозначения, состоящие исключительно из одного или нескольких цветов.

По мнению исследователей самыми популярными и обладающими наибольшей различительной способностью являются словесные товарные знаки,⁴¹ поскольку данные обозначения позволяют воспринимать их как визуально, так и на слух, что делает их максимально доступными для потребителей товаров и услуг, для индивидуализации которых они зарегистрированы, что наиболее продуктивно способствует их продвижению в том числе посредством Интернет-услуг⁴², а также рекламы⁴³. К словесным обозначениям относятся слова, в том числе оригинальные (неологизмы), сочетания букв, имеющие словесный характер, словосочетания, предложения (так называемые девизы, слоганы) а также их сочетания. Слова могут быть написаны кириллицей, латынью, на других языках.

Не менее популярными наряду со словесными товарными знаками являются изобразительные обозначения, к которым относятся изображения на плоскости живых существ, предметов, природных и иных объектов, композиции линий, пятен, любых фигур. Данные обозначения могут быть натуралистическими, стилизованными, карикатурными и иными. Натуралистические изображения различных предметов встречаются в товарных знаках реже, чем стилизованные, поскольку товарные знаки должны обладать различительной способностью, что более достижимо, если речь идет о графическом образе, отражающем в определенной степени подобие определенным реальным объектам.

⁴¹ См., например: Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг – М.: ИГ «Юрист», 2007. С.52.

⁴² Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6.С. 273–281; Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6, No 6 November 2015. P 163-169.

⁴³ См, например: Волкова М.А. Договорные отношения в рекламной деятельности / в сборнике Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – Волгоград, 2015. С.34-36; Шилова А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.154-161.

Законодательство не содержит запретов на регистрацию в качестве товарных знаков изображений физических лиц, при этом в порядке подп.2 п.9 ст. 1483 ГК РФ не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака обозначение, тождественное портрету лица, известного в Российской Федерации на дату подачи заявки без его согласия или согласия его наследника. Кроме того, следует отметить, что в порядке ст. 152.1 ГК РФ охраняющей изображения гражданина согласие на регистрацию товарного знака, тождественного изображению физического лица целесообразно испрашивать до даты подачи заявки на регистрацию данного товарного знака у любого гражданина, изображение которого при этом используется.

К объемным обозначениям относятся трехмерные (по длине, высоте и ширине) объекты, фигуры и комбинации линий и фигур в пространственном расположении, которые могут представлять собой форму товара или его части, форму упаковки товара, форму, не связанную с товаром. Объемный товарный знак представляет собой изображение формы изделия или его упаковки и может быть представлено на регистрацию как схематическое, фотографическое или выполненное в графическом редакторе операционных систем в электронно-цифровой форме трехмерное изображение⁴⁴. Так, объемным товарным знаком может быть оригинальная форма флакона для духов, коробки для конфет или бутылки для каких-либо напитков. Данное изображение, чтобы быть охраноспособным, должно обладать различительной способностью и быть оригинальным.

Гражданский кодекс не исключает возможность регистрировать объемное изображение как в качестве товарного знака, так и в качестве промышленного образца. Однако в порядке подп. 3 п.9 ст. 1483 соответствующая регистрация запрещается в случае, если на регистрацию в качестве товарного знака заявлено изображение, тождественное промышленному образцу, права на который возникли у других лиц ранее даты приоритета товарного знака. При этом не допускается государственная регистрация в качестве товарного знака обозначения, представляющего собой форму товара, которая определяется исключительно или главным образом свойством или назначением товара⁴⁵.

В России в отличие от европейских стран пока еще не получили достаточной распространенности такие виды товарных знаков как звуковые, световые, изменяющиеся, голографические, осязательные, позиционные, обонятельные, вкусовые, обозначения, состоящие исключительно из одного или нескольких цветов⁴⁶. В качестве звуковых обозначений могут быть зарегистрированы музыкальные произведения, звуки, и встречающиеся в природе, и электронные звуки. Примеры звуковых обозначений - трели соловья, лай собаки, шум моря, звук открываемой бутылки шампанского. Если звук указывает на функциональное назначение товара, то он не будет обладать различительной способностью. В качестве обонятельных знаков могут регистрироваться запахи, товара, например парфюмерных изделий или его упаковки.

Таким образом, вышеперечисленные виды товарных знаков очевидно не единственно возможные для представления на регистрацию в условиях современного развития правовой системы и экономических правоотношений. Очевидно, что правоприменительная практика позволит выявить и иные возможные и невозможные виды товарных знаков. В связи с чем, следует отметить, что вопрос о видах товарных знаков имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет внести ясность и определить логику обоснования решения правоприменителя при возникновении спорных ситуаций, связанных с регистрацией тех или иных видов обозначений в качестве товарных знаков.

Список литературы

1. Волкова М.А. Договорные отношения в рекламной деятельности / в сборнике Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – Волгоград, 2015. С.34-36.
2. Гриднева О.В. Регистрация товарного знака как один из видов юридических услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.31-38.
3. Золотарева А.Е. Анализ деятельности суда по интеллектуальным правам // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 39-46.
4. Кузахметова С.Е. Приобретение различной способности обозначения как основания регистрации товарного знака // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С.43-50.
5. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг – М.: ИГ «Юрист», 2007. С.52.

⁴⁴ Кузахметова С.Е. Приобретение различной способности обозначения как основания регистрации товарного знака // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С.43-50.

⁴⁵ Гриднева О.В. Регистрация товарного знака как один из видов юридических услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.31-38.

⁴⁶ Золотарева А.Е. Анализ деятельности суда по интеллектуальным правам // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 39-46.

6. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.154-161.
7. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.
8. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6, No 6 November 2015. P 163-169.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ

Незнамова А.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Общественные отношения в области защиты прав потребителей с каждым годом стремительно изменяются, что связано с развитием рыночных отношений, а также с появлением различных способов и приемов продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 28 июня 2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – Постановление) были даны разъяснения по многим важным вопросам правового регулирования отношений с участием потребителей. Одновременно было объявлено утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 года № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (п. 54 Постановления). Принятие Постановления представляет собой позитивное явление в развитии российской судебной практики. По законодательству о защите прав потребителей регулируются отношения, возникающие из гражданско-правовых договоров, сущность которых направлена на удовлетворение личных (бытовых нужд потребителя)⁴⁷.

Одним из традиционных средств потребительской защиты является возможность признания условия договора ущемляющим права потребителя – такое условие является недействительным и представляет собой основание для привлечения исполнителей к гражданско-правовой ответственности. В гражданском законодательстве, помимо признания за субъектами их прав, предусматривается и охрана⁴⁸. Следует отметить многоаспектность и сложность такого явления, как право на защиту, что порождает различные точки зрения относительно данного понятия. Если основанием для защиты гражданских прав выступает нарушенное субъективное право, то нарушения права является в большинстве случаев основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности. Одним из оснований защиты права и основанием ответственности является правонарушение. Целью защиты права является восстановление прежнего имущественного положения кредитора. Для выполнения функций восстановления, защита прав должна иметь для этого средства, в виде способов защиты. Гражданско-правовая ответственность представляет собой особое состояние, в котором отражаются отрицательные последствия, возникающие на стороне кредитора, и фокусируются цели на восстановлении его прежнего имущественного положения. Гражданско-правовая ответственность осуществляет восстановление прежнего имущественного положения через средства, в качестве которых выступают меры ответственности⁴⁹.

Вышеизложенное свидетельствует, что «защита права» и «гражданско-правовая ответственность» являются близкими правовыми явлениями, вместе с тем, для управомоченного лица является защитой его гражданских прав то, что для обязанного лица – гражданско-правовая ответственность⁵⁰.

Закон о защите прав потребителей и гражданское законодательство предусматривает возможность защиты прав потребителей в судебном и досудебном порядке:

⁴⁷ Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики: монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015.С.110- 112.

⁴⁸ См., подробнее: Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9. С. 56-59; Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 14-17.

⁴⁹ Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.

⁵⁰ Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6, No 6 November 2015. P 163-169.

1) досудебный порядок урегулирования споров, состоит в том, что потребитель может предъявить требования о защите нарушенного права непосредственно к самому нарушителю права, не обращаясь с иском в суд, что позволяет в короткие сроки восстановить свое нарушенное субъективное право;

2) судебный порядок урегулирования споров предусматривает защиту прав и законных интересов потребителей-граждан (истцов) к ответчику с требованием о выполнении им договорных или внедоговорных обязательств⁵¹. Объектом такой защиты является нарушенное или оспоренное право.

Рассмотрим более подробно досудебный порядок урегулирования споров в договоре оказания оценочных услуг. Досудебная защита, именуемая иначе претензионным производством. Данный порядок имеет целью, побудить стороны самостоятельно урегулировать возникшие претензии. Законом предусмотрено обязательное предъявление претензий лишь по некоторым видам услуг. Однако за рамками данного закона остались оценочные услуги⁵². Есть отношения, которые в силу своей специфики закрепляют обязательный досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора, например, договор перевозки (ст. 797 ГК РФ). Порядок действия в применении таких исключений полностью изложен в Постановлении Пленума ВС РФ № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Следует отметить, что досудебный порядок в сфере оказания оценочных услуг применяется на практике. Так, в июле 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», изменивший порядок оспаривания кадастровой стоимости недвижимости. В частности, был введен обязательный досудебный порядок урегулирования споров для отдельных категорий субъектов. При его несоблюдении требование о пересмотре кадастровой стоимости суд оставляет без рассмотрения⁵³. В Постановлении несколько пунктов посвящены соблюдению досудебного порядка разрешения кадастровых споров. В частности, в п. 10 содержится (как представляется, довольно очевидное) разъяснение о том, что досудебный порядок урегулирования споров не является условием для обращения в суд для индивидуальных предпринимателей. Однако в ст. 24.18 Закона об оценке, говорится об обязательном досудебном урегулировании спора только для юридических лиц, к которым предприниматели не относятся, а также для государственных и муниципальных органов. В тоже время в п. 9 Постановления судьи разъяснили, какими документами можно подтвердить факт соблюдения досудебного порядка. По мнению Пленума ВС РФ, о соблюдении досудебного порядка свидетельствует решение комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре кадастровой стоимости либо документы, подтверждающие факт обращения в комиссию и не рассмотрения ею заявления в установленный законом срок. Если же заявление не было принято комиссией к рассмотрению, то такое обращение не свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Для организаций, для которых досудебный порядок обязателен, такой датой признается дата обращения в комиссию. Что касается граждан, то Федеральным законом от № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» не введен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, что по нашему мнению, как отмечалось выше, является пробелом в законодательстве.

Таким образом, можно полагать, что досудебный порядок имеет немаловажное значение в общей концепции гражданско-правового регулирования правоотношений с участием потребителей. Как видим, в науке гражданского права данная проблема обсуждается очень давно, и в настоящее время не теряет своей актуальности.

Список литературы

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. – М., 2004. С.175.
2. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики: монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. – 220 с.
3. Незнамова А.А. Понятие и сущность оценочных услуг в России. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2015. С. 46-48.
4. Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. 142 с.
5. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9. С. 56-59.

⁵¹ Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С.88.

⁵² Незнамова А.А. Понятие и сущность оценочных услуг в России. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2015. С. 46-48.

⁵³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.04.2015 г. № Ф02-909/2015 по делу № А33-15551/2014 // СПС «КонсультантПлюс.».

6. Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 14-17.
7. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.
8. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6, No 6 November 2015. P 163-169.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ситдикова Л.Б.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Ответственность при поставке для государственных и муниципальных нужд устанавливается согласно общим правилам о договорной ответственности. В соответствии со статьями 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наряду с возмещением убытков возможно взыскание неустойки (пени, штрафа). Значительная существенность поставки для государственных и муниципальных нужд определила довольно обширное использование законной неустойки и увеличенную как преддоговорную ответственность⁵⁴, так и в целом ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее осуществление некоторых обязанностей. Так, например, при безосновательном уклонении поставщика от заключения контракта поставщик уплачивает покупателю штраф в размере стоимости продукции, установленной в проекте контракта.

Одна из сторон компенсирует другой стороне убытки в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения государственного (муниципального) контракта или договора поставки товаров для государственных (муниципальных) нужд. Неустойка (пени, штраф) и проценты могут быть взысканы, в соответствии с законодательством.

Несоблюдение существенных условий договора влечет за собой ряд негативных последствий. Для того чтобы на примере проанализировать применение ответственности рассмотрим судебную практику. Так, согласно постановлению ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 по делу № А12-9758/2013⁵⁵ между сторонами был заключен государственный контракт на поставку и монтаж оборудования. Посчитав, что поставщик нарушил сроки поставки и монтажа, заказчик обратился с иском о взыскании неустойки. Судом установлено, что товар был передан в пределах установленных договором сроков. Оборудование принято без претензий к комплектности и качеству. При этом обязательства по вводу и монтажу оборудования в эксплуатацию выполнены не были по причине неготовности помещения. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд указал, что просрочка по контракту произошла по вине покупателя оборудования.

Как видно в данном примере ответственность лежит на заказчике.

Однако неисполнение договорных обязательств может возникнуть и по основаниям, не зависящим от воли сторон. Так, например, после направления для подписания проекта контракта участник направил оператору электронной площадки протокол разногласий, в котором просил заменить ряд позиций оборудования в связи с приостановкой производства, а подписанный проект контракта оператору электронной площадки в установленный срок направлен не был, суд счел, что подписанный проект контракта не был направлен участником без уважительных причин, в связи с чем, он был признан уклонившимся от заключения контракта, а сведения о нем были включены в реестр недобросовестных поставщиков⁵⁶. Представляется, что в данном случае действия поставщика не носили недобросовестный характер: очевидность неисполнения контракта была заблаговременно выявлена им еще на стадии подписания договора, а также предприняты попытки разрешения сложившейся ситуации. Указанное, безусловно, свидетельствует об активных действиях поставщика, направленных на предотвращение возникновения юридического конфликта, в связи с возникшими объективными обстоятельствами, но никак не об уклонении от заключения договора.

---

⁵⁴ Волкова М.А., Ленковская Р.Р. Преддоговорная ответственность: проблемы правовой природы // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.21-28.

⁵⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 по делу № А12-9758/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Ефимова О.В. Госконтракт с недобросовестным поставщиком? // Закон. 2014. № 2. С. 88-89.

Ввиду особого правового регулирования поставки для государственных и муниципальных нужд рассмотрим ответственность, предусмотренную в специальных нормативно-правовых актах⁵⁷. Так, например, лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, а также в сфере государственного оборонного заказа несут административную, гражданско-правовую, дисциплинарную, и даже уголовную ответственность. Должностные лица, в частности операторы электронных площадок, обязаны возместить убытки, в случае причинения ущерба их неправомерными действиями (разглашение информации, полученной в ходе проведения электронных аукционов)⁵⁸.

Поставщик несет ответственность: за неполную закладку, недопоставку (штраф в размере 50 % стоимости недопоставленных (незаложенных) материальных ценностей, пени в размере 0.1 % стоимости несвоевременно поставленных ценностей, возмещение убытков); за поставку не пригодных, некомплектных, не качественных ценностей (штраф в размере 20 % стоимости забракованных материальных ценностей); за поставку ненадлежаще маркированных или немаркированных материальных ценностей (штраф в размере 5 процентов стоимости указанных материальных ценностей).

Заказчик несет ответственность: за несвоевременную оплату поставленных товаров (платит, проценты в размере, установленном ст. 395 ГК РФ). Примером ответственности служит постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 марта 2015 г. по делу № А52-930/2014⁵⁹, согласно которому, удовлетворяя требование об обязанности освежить материальные ценности государственного резерва, качественная сохранность которых не была обеспечена согласно акту проверки от 16.11.2012, и о взыскании на основании п. 12 ст. 16 Федерального закона от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» (далее – Закон № 79-ФЗ) штрафа в размере 163 310 руб. 08 коп. В соответствии с п. 2 ст. 13 Закона № 79-ФЗ освежение запасов государственного резерва и замена материальных ценностей государственного резерва осуществляются ответственными хранителями самостоятельно без привлечения дополнительных бюджетных средств, а согласно п. 12 ст. 16 этого же Закона в случае нарушения условий и правил хранения материальных ценностей, а также в случаях несвоевременного освежения запасов государственного резерва, замены материальных ценностей, хранения материальных ценностей государственного резерва, не соответствующих номенклатуре материальных ценностей государственного резерва, требованиям технических регламентов и иным обязательным требованиям согласно законодательству РФ, ответственные хранители оплачивают штраф в размере 20 % цены материальных ценностей. Взыскание штрафа по решению суда от 23.04.2012 по делу № А52-1464/2012с прекращает правонарушение, зафиксированное актом проверки от 14.09.2011, но не прекращает обязательство Общества освежить материальные ценности. Ответственный хранитель, не освежающий материальные ценности государственного резерва, совершает длящееся правонарушение. Осуществляя контрольные функции, Управление Росрезерва установило, что Общество материальные ценности государственного резерва так и не освежило, что подтверждено актом от 16.11.2012.

После вступления решения суда в законную силу Управление Росрезерва, установив факт неосвежения, вправе вновь ставить вопрос о взыскании штрафа. Закон № 79-ФЗ не устанавливает сроков освежения материальных ценностей государственного резерва, Общество как ответственный хранитель должно производить их освежение по мере необходимости. Общество привлекается к ответственности не за неисполнение обязательства с определенным сроком исполнения, а за длящееся правонарушение. Поэтому положения п. 2 ст. 200ГК РФ не применимы. Ответчик не представил суду доказательства несоразмерности размера штрафа последствиям нарушения обязательства и об уменьшении размера штрафа на основании ст. 333ГК РФ не ходатайствовал.

Исходя из вышеизложенного следует, что законодатель налагает особую ответственность на государственных заказчиков, осуществляющих закупки, и предъявляет повышенные меры ответственности, как для заказчика, так и для поставщика.

Список литературы

1. Волкова М.А., Ленковская Р.Р. Преддоговорная ответственность: проблемы правовой природы // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.21-28.
2. Ефимова О.В. Госконтракт с недобросовестным поставщиком? // Закон. 2014. № 2. С. 88-89.

⁵⁷ См., подробнее: Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151; Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве / в сборнике Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – Волгоград, 2015. С.40-42.

⁵⁸ Ефимова О.В. Залог обязательственных прав / в сборнике современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития.– Рязань, 2015. С.64-67.

⁵⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 марта 2015 г. по делу № А52-930/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Ефимова О.В. Залог обязательственных прав / в сборнике современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития. – Рязань, 2015. С.64-67.
4. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве / в сборнике Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – Волгоград, 2015. С.40-42.
5. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.

ПАТРИОТИЗМ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ КРАТКИЙ ОЧЕРК

Чудаев А.К., старший специалист отдела УФМС России по г.Москве по району Чертаново-Северное, референт ГГС РФ 1 класса, ВБД, член Ассоциации Юристов России, преподаватель высшей школы, аспирант Международного юридического института, советник Российской академии естествознания, капитан полиции в запасе

Аннотация: в данной статье автор рассматривает понятие патриотизма патриотическое воспитание подрастающего поколения, осуществляемое в Российской Федерации на современном этапе, анализируя аналогичные мероприятия осуществляемые Советским государством в период существования СССР. При этом выделяет основные проблемы, связанные с недостаточным охватом масштаба и несовершенства методов и форм воспитания. Автор устанавливает конечную цель патриотизма и видит ее в стремлении гражданина к благополучию государства и ее народа.

Abstract: in this article the author considers the Patriotic upbringing of the younger generation, implemented in the Russian Federation at the present stage, analyzing similar activities carried out by the Soviet state in the period of existence of the USSR. This highlights the main problems associated with insufficient coverage of scale and imperfect methods and forms of education. The author sets the ultimate goal of patriotism and sees her in the desire of a citizen to the welfare of the state and its people.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриот, любовь к Отчеству, любовь к народу, высокая гражданская сознательность, общественный долг, общее благополучие населения, нравственный принцип патриотизма, защита интересов Родины, идеология, гражданственность.

Патриотизм не должен ослеплять нас;
любовь к отечеству есть действие
ясного рассудка, а не слепая страсть.
Карамзин Н.М.

Введение

Сейчас в нашей стране много говорят о патриотизме, чувстве любви к Родине, ощущении кровной связи с ней. В последние годы в нашей стране резко усилился интерес к истории родного края, своей семье, некоторым фактам биографии своих родных.

Перебирая книги в домашней библиотеке, вдруг обнаружился сборник школьных сочинений «С чего начинается Родина», изданный в 1971 году в СССР. В этот сборник вошли лучшие работы учащихся, победителей Всесоюзного конкурса, объявленного ЦК ВЛКСМ. Эти сочинения натолкнули меня на некоторые размышления и выводы.

Действительно ли, в нашем современном обществе нет места патриотическим идеям? Угасает ли у нынешней молодежи чувство патриотизма? И вообще имеется ли оно у них? Нужно ли уделять проблеме отсутствия патриотизма столько сил и времени? Этими сочинениями мы и решили воспользоваться для понимания понятия «патриотизм» в советское время. В 2014 году учащиеся 8-х классов моей родной школы писали сочинения на тему «Как я понимаю патриотизм». Хотя эти сочинения и не отбирались комиссией, не участвовали в конкурсе, были написаны простыми школьниками, они всё же показали огромное разнообразие взглядов на патриотизм среди учащихся. Мы проанализировали сочинения советских и современных учащихся на тему патриотизма и решили провести сравнительный анализ текстов сочинений для того, чтобы выяснить насколько сильно могло измениться и изменилось ли вообще такое понятие как «патриотизм». За ответами на свои вопросы мы обратились к самой подвижной, активной и, наверное, независимой группе читателей – подросткам. В сочинениях школьников 70-х годов подвиг старших поколений, является примером и образцом для подражания. Имена Героев Великой Отечественной войны Николая Гастелло, И. Карбышева, В.Клочкова, М. Джалиля и многих других героев (Ленин, Гагарин, Попович, Мересьев, Корчагин, Тургенев, Горький) упоминаются во многих сочинениях детей. Если сравнивать сочинения по тематике, то можно сделать вывод, что

советские школьники могли серьезно и полно раскрывать самые разные проблемы. Темы подвига человека на войне, трудового подвига советского народа, успехов в освоении космоса, дружбы народов, любви к родному краю, преемственности поколений присутствуют во многих школьных работах.

Школьница 70-х пишет, что в 16 лет человек за год может выучить столько, сколько человек не выучит в 30 лет за 3 года. «У нас должно хватить сил, улучшить мир, я не верю, что человек «остывает» с годами, он сам тушит себя» - к такому выводу приходит школьница и призывает «не потухать, так как каждый человек нужен своей стране».

Большинство молодых людей верили, что они могут изменить жизнь в лучшую сторону.

Ольга М. пишет: «И хочется планету взять на руки,

Чтоб уберечь в ладонях от войны».

В сочинениях школьников 70-х широко представлена тема преемственности поколений. Вздвигаясь, искренне пишут в своих сочинениях юные граждане страны: «Скакать бы вместе с Чапаевым на быстром коне и падать в боях, задохнувшись «Интернационалом». Я знаю, Отчизна, ты помнишь те дни. Магнитка, Кузбасс! С такой же гордостью мы говорим сейчас: Братск, Усть-Илим».

С гордостью и восхищением ребята рассказывают о тех, кто совершил революцию, о героях гражданской войны, о соратниках В.И. Ленина, первых комсомольцах, председателях колхоза, организаторах ликбезов, строителях первых электростанций, героях Великой Отечественной войны.

Обращаясь к обычным людям, живущим рядом с ними, они разглядели героическое, красивое в обыкновенной жизни. Они рассказывают о почтальонах, монтажниках, солдатах, студентах. Кем бы ни был герой сочинений школьников, это всегда человек большой социальной общественной активности, умеющий жить во имя Родины, во имя её идеалов, во имя людей.

Очень часто герои сочинений близкие родственники: матери и отцы, старшие братья и сестры. Мой отец не был Карбышевым или Гастелло, он обычный коммунист, а об этих неслыхаемых людях можно рассказывать бесконечно», - такими словами начинается сочинение Г.К.. Она всего лишь описывает простую жизнь своего отца, но какая гордость звучит в её словах. «Будем достойны наших отцов» - такой итог подводит в своем сочинении Галина К. Для Нади К. , школьницы одной из куйбышевских школ, Родина начинается с самого близкого человека – матери.

В человеке школьников привлекают богатство внутреннего мира, чуткость, честное отношение к труду, любовь к жизни, постоянное самосовершенствование, не успокоенность, устремленность в будущее.

Юные авторы решительно отвергают равнодушие, они протестуют против формализма и лицемерия, с юношеским азартом клеймят, тех, кто стоит в стороне от общественной жизни.

Советские школьники отмечают в своем современнике нравственную чистоту, идейную убежденность, душевную молодость, разносторонность интересов, активное участие в жизни и обязательно доброе сердце. Комсомольцы мечтают о большом доверии, уважении взрослых, рассчитывают на признание их самостоятельности.

Советские сочинения наполнены любовью, верностью, искренностью, остро чувствуется коллективность и глубокая индивидуальность каждого. По сравнению с современными работами, рассказы школьников 70-х годов более проникновенные, душевные, наивные, романтические, наполненные надеждой, верой, сопереживанием. Но при этом звучат как заученные лозунги наряду с политическими лозунгами советского времени.

Большинство современных учащихся считают, что понятие патриотизм потеряло свой первоначальный смысл. Ключевой линией в сочинениях проходят идеи, что настоящим патриотом можно назвать человека, уважительно относящегося к людям страны независимо от национальности.

1. Что такое патриотизм

«Патриотизм-это уважение к людям, живущим в твоей родной стране, независимо от их национальности».

Очень мало в работах отражается мысль преемственности поколений и не названы в качестве примеров для подражания собственные родители и другие родственники. Ни в одном из сочинений не было упоминания имен героев истории или даже современных. Для большинства ребят основным примером героя является весь русский народ в целом, перенесший тяготу Великой Отечественной войны.

«Весь народ поднялся на защиту Родины. И велика фраза «Родина-мать зовёт!» обозначающая, что все люди были готовы помочь своей стране. Все они – герои»- пишет школьник.

Так же в сочинениях присутствуют ссылки к советскому патриотизму. Алена К. отмечает что, в СССР люди были преданы своей Родине, патриотизм глубоко ценился, а слово «патриот» произносили с гордостью. . Некоторые ребята считают, что патриот тот, кто добросовестно трудится, а для других патриот это- тот, кто бережно относится и к природе, людям, своему городу. Часть школьников актуальной считают проблему благоустройства родного города и чистоты его улиц. Алексей П. пишет о том, как они всем жилым

домом проводят субботники. А один из школьников даже написал, что «патриотизм – это то, как ты следишь за чистотой в своем городе».

Современные школьники, в отличие от советских ровесников, не боятся высказывать противоположные мнения и проявлять свою индивидуальность. Например:

«Патриотизм – одно из лучших качеств человека; патриотом может быть каждый даже тот, кто не живет в своей родной стране. Истинный патриот за границей остается верен своей стране и традициям» - к такому выводу приходит Саша Л.

Антон Ч. наоборот высказывает мнение, что «мы родились здесь, мы жили здесь, и мы должны остаться здесь».

«Патриотизм проявляется не в уважение к правительству, а к людям, живущим в этой стране», отмечает Мария Е. Другой школьник высказывает мнение, о том, что «патриот должен всегда быть верен правительству».

Для большинства школьников понятие «патриотизм» в первую очередь совпадает с «малой Родиной» – ближним социальным окружением: семьей, родными, близкими, родным городом, домом. Но, нашлись и исключения, например, один из респондентов написал: «Родина не город, а вся страна. Быть патриотом – быть частью великой державы!» для многих респондентов понятие патриотизма не ограничивалось определением «любви к Родине». Были высказаны такие мнения, что патриотизм – это «борьба за процветание Родины», «гордость за страну и народ», «уважение к самому себе», «добрые дела во благо России», «выполнение государственного долга перед страной».

Многие учащиеся пытались оценить свой вклад во благо страны.

«Я не спортсменка, не ученый, мне только 14 лет, но я уже пытаюсь внести вклад во благо страны. Даже просто помогая старым людям, и просто людям - это уже хоть и малое, но проявление патриотизма» - пишет одна из школьниц. Изучив сочинения школьников двух поколений, мы пришли к следующим выводам: сочинения подростков советского времени отличаются убедительной свежестью, точностью наблюдений и широтой выводов. Авторы искренни в своих размышлениях, тесно связали свою судьбу с судьбой всей страны, их сочинения полны надеждой, верой в будущее и верой в свои собственные силы. Но не нужно полагать, что все работы написаны с предельной искренностью. Вполне возможно, кто-то не решился сказать полностью о том, что его порой тревожит в жизни. Идеология советского времени, вполне возможно, наложила отпечаток на содержание работ.

2. Осознание патриотизма современными школьниками:

Отсутствие в работах современных школьников примеров героических поступков людей, использования образов литературных героев, разрыв связи поколений можно объяснить реалиями нашего времени. Мир переживает, процессы глобализации и за жизнь человек может поменять несколько мест жительства. Объектами для подражания для многих подростков становятся спортсмены, певцы, артисты, навязываемые СМИ и массовой культурой. Изъяты литературные произведения советского периода из программ и сокращено время на изучение гуманитарных дисциплин. Но много источников других существует в настоящее время для изучения героической истории нашей страны, для знакомства с биографиями земляков, настоящих патриотов.

Что пишет Миша Н - я являюсь курсантом военно-спортивного центра имени генерала армии Маргелова В.Ф., который находится в городе Серпухов. Центр образован в 2013 году, совместно с Серпуховским отделением Союза десантников России. Главной задачей, которую выполняет военно-Олимпийский центр- является подготовка юношей к службе в вооружённых силах Российской Федерации, и в воздушно-десантных войсках. В центре нас обучают многому, основам огневой, медицинской, строевой, инженерной и тактической подготовки, штурмовому альпинизму. Помимо теоретических занятий, у нас так же проводят дни физической подготовки, где мы отрабатываем силовые упражнения, изучаем различные схемы тактического боя, метание учебных гранат, стрельбу из пневматического оружия и многое другое. Так же в летний период времени происходят сборы в военном институте РВСН на территории г.Серпухов.

В этих походах мы учимся выживать в тяжёлых условиях боя, преодолевать водные преграды, и иные тяготы такие как 4 холод, жара, жажда, усталость, голод, боль и многому другому.

Всё вышеизложенное говорит о том, что вопрос воспитания патриота и гражданина очень актуален. Это влияет на уклад жизни общества, в котором мы живём. И в наших руках, находится исход событий происходящих в нашей жизни, несмотря на внешние факторы. Способность человека к волевому усилию, тренировке характера и проявлению его силы, даёт право называться человеку Человеком, т.е. настоящим патриотом своей Родины.

Как пояснил ученик школы Моргунов С. среди учеников нашей школы преобладает понятие патриотизма, как положительного эмоционального отношения к своей стране, важными характеристиками патриотизма ученики считают - «желание жить и трудиться в своей стране, защищать свою Родину», предпочитать национальную культуру, искусство, ценности.

Никто!- ни Государство, ни общество, ни родители, ни воспитатели не могут заставить ребёнка любить свою страну.

Отношение человека к своей Родине должно быть осмысленным и проявляться в каждом случае конкретно.

Что же это такое - быть патриотом в сегодняшней России? Для большинства опрошенных ответ на этот вопрос остаётся очевидным. Быть патриотом для них означает:

Любить свою страну 62%.

Сделать её лучше и богаче-21%.

Защищать свою страну от любого врага-17%

На вопрос «хотели бы вы покинуть свою страну»? 88% ответили отрицательно,

11% опрошенных, хотели бы получить дальнейшее образование за границей. Но работать предпочли бы в России, так как здесь по их мнению больше возможностей для реализации задуманных планов.

1% школьников не определились со своим будущим местом жительства, предпочитая носить гордое звание «гражданин мира».

Идею восстановления полноценного военно-патриотического воспитания готовы поддержать 92% школьников, а 8% опрошенных школьников ответили, что им всё равно. Тем не менее, надо отметить что отрицательно настроенных среди школьников не было.

Все школьники средних классов с (5-7) с одобрением приняли идею восстановления военно-полевой игры «зарница».

Школьники старших классов (9-11), предпочитают заниматься в кружке военное дело, на базе кабинета ОБЖ, считая, что это пригодится им во время службы в рядах вооружённых сил Российской Федерации. Ведь профессия военного становится всё более престижной, благодаря правильному подходу к этому вопросу Государства.

В школе существуют традиции проведения февральской военно-патриотической недели. Вахты памяти, посвящённой дню победы, в рамках которой проводятся смотр строя и песни, спортивные соревнования «А ну-ка парни!» Музыкальный конкурс военно-патриотической песни, литературные постановки, посвящённые дню победы. Уроки мужества и встречи с ветеранами. Акция «Примите наши поздравления», конкурс детского рисунка «Слава армии родной», выпуск боевых листков и праздничных стенгазет.

Но, к сожалению не все обучающиеся принимают достаточно активное участие в этих программах.

Особенно это касается старшеклассников, лидерами школьного самоуправления совместно с представителями 9-11 классов, были разработаны предложения по привлечению старшеклассников к гражданско-патриотической работе в школе. Это: создание туристического краеведческого кружка; создание клуба реконструкции истории; создание поискового отряда (на территории посёлка находится захоронение неизвестного лётчика, погибшего при обороне Москвы); создание секции по рукопашному бою, и многое другое.

Выводы:

Изучив ситуацию, которая существует в отдельно взятых школах на сегодняшний день мы сделали следующие выводы:

-школьники понимают, что они являются гражданами России и будущее страны принадлежит им и зависит от них, и что без любви к Отечеству, знаний истории великой России не построить.

Для этого молодому человеку необходимо сформировать гражданскую сознательность и идентичность, иметь такие качества самостоятельность и инициативность. Они требуются для осознания молодыми людьми своих прав и ответственности за будущее государства.

Всё вышеизложенное говорит о том, что необходимо непосредственное взаимодействие всех субъектов учебно-воспитательного процесса. А именно: школы, семьи, и общества.

Проведённая работа над данной темой даёт перспективу решения проблем гражданского и патриотического воспитания, преодоления разрыва между процессами воспитания в семье и школе, повышения эффективности и результативности воспитания.

Заключение.

Проведенное нами исследование доказало, что нравственно-патриотические установки на формирование патриотизма у подростков развиты достаточно высоко. Учащиеся средних классов владеют содержанием таких понятий как «Родина», «патриотизм», «гражданский долг», «мужество», понимают необходимость защиты интересов Отечества в связи с объективной оценкой политической ситуации в мире, осознают высокую ответственность гражданского и патриотического долга. В то же время исследование доказало, что современные экономические, социальные и политические, общекультурные кризисные тенденции влияют на снижение патриотических чувств молодежи России.

В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками постепенного процесса переоценки ценностей, возрождения гражданских и патриотических взглядов и убеждений.

Подъём национального самосознания неизбежен как ответ на крупные социально-политические потрясения последнего времени. Яркими примером проявления национального самосознания и патриотизма, явились события на Украине и присоединение Крыма к России, когда вся страна и в первую очередь молодёжь, поддержали решение президента РФ.

Школьники показали высокий уровень гражданственности и патриотизма.

Таким образом, главная цель патриотического воспитания может быть сформулирована следующим образом: возрождением в нашем обществе патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, формирование и развитие подрастающего поколения, обладающего важнейшими гражданскими активными социально-значимыми качествами, способными проявлять их в созидательном процессе в интересах нашего общества, в укреплении и совершенствовании его основ, в том числе и в тех видах деятельности, которые связаны с его защитой.

В развитии в Российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становлении граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укреплении Государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Патриотизм как явление национальной духовности и компонент общественного сознания в настоящее время, когда Россия пробуждается от длительного сна, актуален для Российской действительности не в меньшей степени, чем много веков назад.

Ведь сила любой страны во многом определяется силой патриотизма её граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием от 12.12.1993г.
2. В.И. Лутовинов Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию // Научно-исследовательская работа
3. Плеханов Г.В. Патриотизм и социализм // Избранные философские произведения: В 5 т. М., 1956. Т.3.
4. Мельниченко И.И. Патриотическое воспитание школьников в учебном процессе // Методическое пособие 2008
5. Абдрашитова Т.А., Оспанова Я.Н. Передовой опыт по патриотическому воспитанию // Методическое пособие 2009
6. Ионов, И. О. Цивилизация в истории человечества // И.О. Ионов. – Брянск: «Курсив», 1998. – 289 с.
7. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней // Учебное издание 2010
8. С чего начинается Родина? // Сборник школьных сочинений Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1971
9. Научно-методический журнал «Воспитание школьников», 3'2006.
10. Литературно-художественный журнал для подростков «Мы», 7'201
11. «Как я понимаю патриотизм?» // Сочинения учеников 8-ых классов Приложение
12. <http://www.russia-talk.com/rf/patriot.htm#top>.
13. <http://ru.wikipedia.org>
14. <http://www.ioann.orthodoxy.ru/>
15. <http://polit-gramota.ru/articles/chto-takoe-patriotizm>
16. aeterna.qip.ru
17. virtualexs.ru

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Гриднева О.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Состав участников Общества с ограниченной ответственностью, их права и обязанности зафиксированы в Федеральном законе №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

По закону участниками ООО могут быть как юридические, так и физические лица. При этом не обязательно, чтобы они занимались предпринимательской деятельностью. Но закон оставляет за собой право регулировать участие в ООО отдельных категорий граждан. Что же касается органов местного самоуправления или других государственных структур, то они не могут быть участниками ООО.

Максимальное число участников ООО не может быть более пятидесяти. В противном случае (даже если участников 51) Общество с ограниченной ответственностью в течение ближайшего года должно преобразоваться либо в производственный кооператив, либо в Публичное акционерное общество. Если количество участников ООО не уменьшится до пятидесяти, или Общество не будет реорганизовано, оно по закону подлежит ликвидации в судебном порядке. Инициатором судебного делопроизводства могут выступить как регистрирующие органы (ФНС РФ), так и органы местного самоуправления.

Многие ученые не разграничивают понятия «участник» и «учредитель». Они действительно сходны по значению, но все же, это — разные вещи. Чтобы ответить на вопрос, чем отличается учредитель от участника, дадим определение этим понятиям.

Учредитель – тот, кто принимает решение о создании (учреждает) организации, а участник – это тот, кто активно участвует в жизни и работе организации на протяжении всего времени ее существования. Поэтому, понятие «участник» более широкое и общее.

Как правило, учредители всегда становятся участниками ООО, а вот участники могут стать учредителями только при перерегистрации компании. Кроме того, состав учредителей обычно не меняется (изменения происходят только при перерегистрации фирм), а вот состав участников ООО может меняться многократно.

По закону учредителями ООО могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, физические или юридические лица. А вот те, кто состоит на государственной службе, военнослужащие, депутаты Государственной Думы, должностные лица законодательных или исполнительных органов власти и члены Совета Федераций не могут выступать учредителями Общества с ограниченной ответственностью.

Что же касается прав участников ООО, то они гораздо шире, чем у учредителей и распространяются на следующие направления деятельности: участие в управлении делами Общества; получение полной информации о деятельности Общества; доступ к бухгалтерским и прочим документам; участие в распределении прибыли, полученной Обществом; реализация права на ликвидационную квоту (это означает возможность получить денежный или же имущественный эквивалент части имущества Общества, которое остается после расчетов с кредиторами); возможность выйти из Общества в любое время и получить долю имущества, независимо от мнения других участников; возможность продать или переуступить свою долю (или часть доли) в уставном капитале Общества; возможность участвовать в общих собраниях, избирать и избираться в органы контроля и управления, выносить свои вопросы на повестку дня⁶⁰.

Эти права участников ООО являются основными, поэтому уменьшить этот список или же ограничить его, например, Уставом Общества невозможно. А вот увеличить и передать участникам дополнительные права можно. Это обычно регулируется при помощи учредительных документов, в которых оговариваются особые условия.

При этом стоит отметить, что дополнительные права отличаются тем, что относятся не к долям собственности в капитале, а персонально к участникам Общества, а это значит, что даже при переходе доли участника к другому человеку (или юридическому лицу), дополнительные права у участника все равно остаются, а не переходят к новому владельцу доли. Кроме того, дополнительные права могут предоставляться не всем участникам, а только некоторым. Из-за этого права разных участников одного ООО могут существенно отличаться по объему.

Такая ситуация вполне законна и может служить вопросам гибкого регулирования во внутренней политике Общества с ограниченной ответственностью, но, поскольку часть участников изначально будет обладать определенными привилегиями, со стороны рядовых участников может возникнуть негативная реакция. Если же какой-то из новых участников решит претендовать на дополнительные права, его притязания могут быть рассмотрены на общем собрании, которое обладает правом надления привилегиями участников Общества, то только в том случае, если все участники проголосуют единогласно.

Но кроме надления участника дополнительными правами, общее собрание может также, и лишить прав или ограничить права всех участников ООО. При этом решение должно быть принято единогласно. Что же касается ограничения или же прекращения дополнительных прав, которые были предоставлены определенному

---

⁶⁰ Гриднева О.В. Органы управления общества с ограниченной ответственностью // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 142-145.

участнику, то это можно сделать только с согласия (письменного или устного) самого участника и в случае, если за отмену или ограничение прав проголосовало 2/3 общего числа участников ООО.

Как водится, кроме прав у участников ООО имеются и обязанности, среди которых: внесение вкладов в уставной капитал (размеры вкладов, порядок их внесения и сроки, в которые необходимо сделать взнос, определяются существующим законодательством и учредительными документами Общества); соблюдение коммерческой тайны и неразглашение закрытой информации о работе ООО⁶¹.

Это основные обязанности, и они не требуют от участников Общества личной предпринимательской деятельности. Но Уставом или другими учредительными документами можно предусмотреть и дополнительные обязанности, как это предусматривается в Уставе некоммерческих организаций⁶². По решению общего собрания их можно возложить на всех участников (при условии единогласного голосования) или на определенного участника при условии его согласия (письменного или устного, которое может выразиться в голосовании) и если за дополнительные обязанности проголосует 2/3 всех участников ООО.

Еще один важный момент, который касается дополнительных обязанностей, заключается в том, что наделение ими участника не влечет за собой получение им дополнительных прав, а избавиться от таких обязанностей можно по решению общего собрания при условии единогласного голосования.

Когда учреждается и регистрируется фирма, редко кто задумывается о том, что через какое-то время он может продать, передать свою долю или вообще выйти из Общества. Но со временем ситуация может измениться, а значит, последует смена участников ООО. Как это происходит? На сегодняшний день возможно два варианта, которые связаны с передачей или отчуждением доли участника в уставном капитале (кстати, действующие участники обладают правом приоритетного выкупа доли или ее части у того, кто хочет ее продать). При продаже доли постороннему лицу, которое не является участником ООО, оформляется договор купли-продажи, который заверяется нотариусом. Он же подает документы на смену участника в регистрирующий орган. Но в данном случае требуется не только одновременное присутствие при совершении сделки обеих сторон, но и согласие на нее супругов сторон (если таковые имеются).

В Обществе появляется новый участник, который увеличивает уставной капитал на какую-то условную сумму. Его приход оформляется решением общего собрания, потом документы на регистрацию изменений в составе участников подаются в ФНС РФ, а уже потом готовятся бумаги на передачу доли старого участника новому и на выход участника из ООО. Такой вариант смены участников занимает больше времени, поскольку все документы оформляются поэтапно, но обходится гораздо дешевле и не требует нотариальных договоров купли-продажи.

Подводя итоги, можно отметить, что правовое положение участников ООО раскрывается через их права и обязанности. Необходимо, чтобы как сами участники общества, так и члены его органов управления хорошо разбирались в данном вопросе. Хотя на практике нередки случаи, когда участники ООО не имеют полного представления об объеме своих прав и обязанностей, предусмотренных действующим законодательством.

Список литературы

1. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации: Монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.
2. Гриднева О.В. Органы управления общества с ограниченной ответственностью // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 142-145.
3. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой режим информации // Юридический мир. 2007. № 5. С. 66-72.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ БРАКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Голикова С.В.

АНООВО "Севастопольская морская академия"

Брак – это семейный союз мужчины и женщины (супружество), порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям [2, с. 634].

⁶¹ Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой режим информации // Юридический мир. 2007. № 5. С. 66-72.

⁶² См., подробнее: Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации: Монография. – М.: Галлея-принт, 2016.

Слово «брак» произошло от древнерусского «братичи» — отбирать что-либо хорошее и отклонять плохое. Отсюда двусмысленность слова «брак» и в семейном праве, и в обыденной речи («забракованный товар»). В других языках такой двусмысленности нет. Так, в украинском, белорусском, польском, чешском и других языках славянских народов брачный союз определяется словом «шлюб» (от древнеславянского термина «сълубъ», «сълубытись»), что означает «договориться» [7, с. 34].

Действующее законодательство РФ не содержит легального определения брака, но, как следует заметить, в этом некоторые цивилисты видят плюс, так как брак является сложным комплексным явлением, находящимся под воздействием не только правовых, но и этических, моральных норм, а также экономических законов, что ставило бы под сомнение полноту понятия брака только с правовых позиций [22, с. 46].

В юридической литературе также нет единства мнений относительно правовой природы брака. Существует несколько теорий ее объясняющих. В наиболее общем виде их можно свести к пониманию брака как договора, как таинства и как института особого рода (*sui generis*).

Теория брака как таинства представляет собой правовую трактовку понятия брака в рамках морально-этических, физических и религиозных отношений. Отмечается, что светское право не может регулировать духовную и этическую сферу брачных отношений. Так, например, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой говорят о том, что брак как таинство рассматривается религией и в своем содержании противопоставляется светскому пониманию брака [6, с. 370]. Религиозные воззрения вкладывают в понятие брака как таинства отношения морально-этического, религиозного и духовного характера, что не свойственно правовому понятию брака. С юридической точки зрения, не являются браком и не порождают никаких правовых последствий ни церемония бракосочетания в церкви, ни брак, заключенный по местным и национальным обрядам, как бы серьезно обе стороны к такому союзу ни относились. Хотя справедливости ради стоит признать, что юридический статус церковного брака не во всех странах одинаков. Так, например, в Финляндии документ, подтверждающий факт венчания является основанием признания брака действительным [25, с. 13].

О.Д. Югай говорит о неактуальности рассмотрения и понимания такой теории брака как таинства [30, с. 27]. Но при этом Л.М. Пчелинцева и М.В. Антокольская отмечают, что для брака как таинства характерно наличие таких институтов как помолвка и обручение [23, с. 119; 1, с. 134]. Это старейшие институты, которые существовали в дореволюционной России, и существуют в большинстве стран не только Европы, но и Азии. В современной России такие институты не имеют юридического значения. Но, несмотря на это данные институты помолвки и обручения существуют в форме обычая. Кроме этого, о возрождении таких институтов как помолвка и обручение говорит И.А. Косарева [10, с. 23]. Поэтому полагается актуальным существование данной теории в рамках современного законодательства.

Следующей теорией является понятие брака как договора. Брак как договор представляет собой гражданско-правовую сделку. Данной теории придерживаются некоторые зарубежные страны (Австрия, Дания, Нидерланды и другие) [30, с. 28]. Однако российские цивилисты относятся к ней осторожно. Иными словами, сторонники данной концепции брака признают наличие в брачном правоотношении тех или иных договорных элементов, однако отказываются рассматривать его как договорное. Так, например, И.А. Загорский указывает, что хотя брак "в происхождении своем заключает элементы договорного соглашения, но в содержании своем и в прекращении далек от природы договора; как содержание брака, так и его расторжение не зависят от произвола супругов. Поэтому брачный институт вернее причислить не к области договорного права, а к разряду институтов особого рода" [9, с. 296]. М.В. Антокольская, обосновывая договорную природу брака, говорит о том, что соглашение о заключении брака по своей правовой природе не отличается от гражданского договора в той части, в какой оно регулируется правом и порождает правые последствия [1, с. 135]. Однако сама же М.В. Антокольская отмечает, что большинство ученых – правоведов в Российской Федерации не признают соглашение о заключении брака гражданским договором, так как будущие супруги не могут определять для себя содержание брачного правоотношения в силу того, что их права и обязанности установлены императивными нормами закона, что нехарактерно для договорных правоотношений. Кроме того, цель заключения брака – не только возникновение брачного правоотношения, но и создание союза, основанного на любви, уважении, взаимопомощи, взаимной поддержке и т.п. [1, с. 136]. В обоснование того, что брак не следует рассматривать как гражданско – правовой договор, говорят и доводы о том, что договор не может порождать брачные правоотношения, так как договор – это всегда нечто временное, касающееся имущества, а брак охватывает всю человеческую жизнь и прекращается смертью супругов или утратой взаимной любви и уважения. Если срок договора не установлен, то считается что договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства, данное положение закреплено ст. 425 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [5]. Брак же является бессрочным в силу императивного указания законодателя, поэтому, следуя теории брака как договора, на брак распространяется действия нормы ст. 425 ГК РФ. Трудно, однако, представить

себе ситуацию, когда брак прекращается исполнением сторонами обязательства, в силу того, что основного обязательства между супругами нет и быть не может [30 с. 30]. Кроме того, согласно догме частного права, для того чтобы договор считался заключенным необходимо согласовать все его существенные условия. Договор не будет заключен до тех пор, пока не будет согласовано хотя бы одно из всех его существенных условий. Единственным общим для всех договоров существенным условием является предмет договора. Без определения того по поводу чего заключается договор, невозможно заключить ни один договор [6, с. 340]. Как отмечает Н.Д. Егоров, нельзя заключить договор купли-продажи, если между покупателем и продавцом не достигнуто соглашения о том, какие предметы будут проданы в соответствии с данным договором [8, с. 196]. С другой стороны, в теории современного отечественного семейного права в основном продолжают преобладать взгляды на брак как свободный, добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, заключаемый в органах записи актов гражданского состояния для создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов [3, с. 57; 31, с. 53].

Рассматривая теорию брака как института особого рода следует заметить, что смысл ее заключается в том, что брак как бы разделен на две небольшие категории. К первой категории относятся те отношения, которые вытекают из существа самого брака, а ко второй категории – те отношения, которые породил сам юридический факт брака [30, с. 28]. О.А. Красавчиков отмечал, что юридическое состояние в браке и иные сходные состояния "должны быть определены не более как правоотношения, характерной чертой которых (в отличие от большинства гражданско-правовых обязательств) является относительная стабильность. Не случайно, например, в литературе семейного права состояние лица в браке до настоящего времени рассматривалось и рассматривается как брачные правоотношения, которое возникает в силу юридических фактов" [12, с. 83]. При этом под юридическим фактом следует понимать процедуру регистрации брака в органах ЗАГСа. Процедура регистрации брака является административным актом, который порождает возникновение правовых отношений между супругами. Именно такие правоотношения порождают институт особого рода, который вбирает в себя имущественные, наследственные и даже неимущественные отношения. В действительности брачные правоотношения не относятся конкретно к какому – либо единому гражданско-правовому институту. Данное обстоятельство связано с тем, что они могут сочетать в себе элементы многих гражданских отношений, таких как отношения представительства, собственности, алиментные и многие другие. Однако не стоит забывать и о том, что кроме отношений урегулированных нормами права, существуют такие, которые ими не регулируются. К таковым, в частности, относятся многие духовные аспекты, имеющие место в жизни супругов [30, с. 29].

Таким образом, из вышеизложенного видно, что каждая из существующих теорий по - своему рассматривает понятие и сущность брака. При этом каждый из авторов как можно тщательней обосновывает свои позиции к той или иной теории брака. Но, несмотря на это, не следует каждую из теорий отделять друг от друга, так как предполагается, что в совокупности каждая из них взаимно дополняет друг друга, что в свою очередь дает наиболее полное представление о понятии и сущности брака. Отсутствие в Семейном кодексе РФ (далее - СК РФ) [24] легального определения понятия брака связано, прежде всего, с тем, что брак рассматривается как основа семьи. Поэтому понятие брака относится к числу таких явлений, интерес к которым не ослабевает с момента возникновения брачных отношений и до наших дней. Данное положение объясняется многогранностью и значимостью брака как такового в жизни людей.

Понятия брака и семьи являются объектом изучения различных наук: философии, социологии, права и др. Для юридических наук представляют интерес лишь те стороны жизнедеятельности семьи, которые могут быть подвергнуты правовому регулированию. Как говорил Карл Маркс: "Если бы брак не был основой семьи, то он так же не являлся бы предметом законодательства, как, например, дружба" [15, с. 169]. Для того чтобы определить наиболее полное понятие брака следует рассмотреть его с социологической, философской и юридической точек зрения.

Так, социологическая наука рассматривает брак с позиции соотношения понятий брака и семьи, и дает следующее понятие: "брак – институт, регулирующий отношения только супругов, а семья – институт, регулирующий, кроме того, еще и отношения между родителями" [26, с. 167]. Таким образом, социологическая наука рассматривает понятие "брак" в более узком смысле, нежели понятие «семья». В тоже время следует отметить, что социологи придерживаются того положения, что отношения, возникающие в браке, также нуждаются в регулировании юридическими нормами. Особому регулированию подвергаются такие вопросы, как владение имуществом; материальные обязанности супругов по отношению к детям и друг другу; минимальный возраст вступления в брак и некоторые другие [11, с. 230]. Однако, не все отношения можно урегулировать нормами права. Так, например, социологическая наука выводит такое понятие как "культурные неписанные нормы", которые, как правило, основаны на морали, традициях и обычаях, и не имеют своего закрепления ни в одном источнике. К числу таких норм относятся: нормы ухаживания, нормы брачного выбора, нормы добрачного

поведения и некоторые другие. Культурные нормы формируются непосредственно самим обществом, а вот как они используются и используются вообще, зависит главным образом от уровня образования индивидов [26, с. 170].

С философской точки зрения понятие брака рассматривается в нескольких аспектах. Данные аспекты находятся в зависимости от того, какие идеалы взаимоотношений вкладывают мужчина и женщина в свой союз. Так, с одной стороны философия рассматривает брак с реалистической точки зрения. В смысл понятия реалистического брака вкладывается стремление иметь потомство [28, с. 25]. Подобную точку зрения еще в свое время высказывал византийский император Юстиниан: "Брак настолько честен, что он как бы искусственно вводит бессмертие в род человеческий, и благодаря рождению детей поколения остаются обновленными" [27, с. 115]. Поэтому некоторые философы считают что "если цель брака дети, то где нет надежды, иметь детей, там нет и брака" [28, с. 26]. Второй аспект философии на брак заключается в его идеалистической осмысленности. С этой точки зрения понятие "брака" рассматриваются как всестороннее и полное объединение супругов, но вовсе не уполномочивающее о рождении. Так, например, И.Г. Фихте определяет брак как "полное соединение в одно бытие двух лиц разного пола" [4, с. 47]. Схожее определение встречается у Ф.В. Гегеля. Он в понятие брака вкладывает слияние двух личностей в одно лицо [19, с. 19].

Рассматривая брак с юридической точки зрения можно говорить о том, что первоначально для российского брака были характерны традиционные для восточно-христианских государств подходы к пониманию брака. В соответствии с этими традициями брак трактовался как оформленный в установленном государством порядке союз мужчины и женщины. При этом отмечалось единство особого социального содержания и канонической формы этого союза, необходимость соблюдения которой предписывалось государством [21, с. 349]. Г.Ф. Шершеневич в своих сочинениях рассматривает брак как: "союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном согласии и заключенный в установленной форме" [29, с. 408].

Немного иной точки зрения придерживался Д.И. Мейер. Так, в своих рассуждениях об определении брака Д.И. Мейер говорит о том, что "брак как учреждение юридическое представляется союзом двух лиц разного пола, удовлетворяющим известным юридическим условиям и дающим известные гражданские последствия". Кроме этого он подчеркивает о невозможности перечисления всех прав и обязанностей, вытекающих из брака, "так что в области права нет возможности дать полное определение брачному союзу, а понятие о нем устанавливается вне области права – в религии и нравственности" [14, с. 383]. Такой же подход к пониманию брака был сохранен и развит в работах правоведов советского периода. Н.В. Орлова, например, определяла брак как добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый с соблюдением условий и порядка, предусмотренных законом, направленный на создание семьи и порождающий личные и имущественные права и обязанности супругов [20, с. 53].

Иное определение брака было сформулировано Г.К. Матвеевым, который говорил о том, что "брак есть свободный, равноправный и в принципе пожизненный союз женщины и мужчины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности"[13, с. 45]. В данном определении брака весьма интересным было употребление понятия "пожизненный", что соответственно порождало определенный дискомфорт, так как для большинства людей подобное высказывание приравнивалось к своеобразной "каторге", из которой в принципе вырваться уже невозможно. Как отмечает Л.М. Пчелинцева, содержание нормы о заключении брака "на всю жизнь", хотя и было характерно для того периода, однако, распространенные разводы носили скорее морально-этический, чем императивный характер [23, с. 99].

А.М. Нечаева определяет брак как союз мужчины и женщины, влекущий за собой правовые последствия, форму отношений между лицами разного пола и своеобразный символ как для вступающих в брак, так и для государства [18, с. 34]. В свою очередь С.А. Муратова и Н.Ю. Тарсамаева характеризуют брак как добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, подлежащий обязательной государственной регистрации, порождающий для них взаимные личные и имущественные права и обязанности [16, с. 43].

Стремление многих цивилистов как можно полнее охватить все стороны исследования понятия брака, позволяет раскрыть его сущность:

1. Брак - это союз мужчины и женщины.
2. Брак - это добровольный союз. Желание вступить в брак должно быть выражено свободно, добровольно и лично каждым из будущих супругов (п.1 ст. 12 СК РФ).
3. Супруги имеют равные права (право на свободный выбор фамилии, места жительства, профессии, на воспитание детей, права в отношении имущества, нажитого во время брака) и обязанности (ст. 31 СК РФ).

4. Брак заключается с соблюдением определенных правил, установленных законом. Он должен быть зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (п.2 ст. 10 СК РФ).

5. Целью заключения брака должно быть создание семьи, рождение и воспитание детей. Если же таковой цели не было у одного или обоих супругов, то впоследствии такой брак может быть признан недействительным (п.1 ст. 27 СК РФ).

6. Брак порождает взаимные личные и имущественные права и обязанности супругов (п. 2 ст. 10 СК РФ).

7. Брак заключается без указания срока его действия. Предполагается сохранение брачных отношений в течение всей жизни [17, с. 103 - 104]

Таким образом, брак – это важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей и представляющий собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке, с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи [23, с. 87].

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. / О.А. Хазов. - М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Большая советская энциклопедия. / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1979. - 1600 с.
3. Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1997. – 704 с.
4. Гайденко П.П. Учение Фихте. / П.П. Гайденко. – М.: НАУКА, 1990. – 128 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. // СЗ РФ. - 2001. - № 32. - Ст. 3301.
6. Гражданское право. Том 3. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2006. - 765 с.
7. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. / С.П. Гришаев. - М.: Юристъ, 2000.- 110 с.
8. Егоров Н.Д. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). / Н.Д. Егоров. – М.: Юристъ, 2006. – 891 с.
9. Загоревский А.И. Курс семейного права (по изд. 1909 г.). / А.И. Загоревский. - Одесса, 2001. – 688 с.
10. Косарева И.А. Правовое значение действий предшествующих бракосочетанию. // Семейное и жилищное право. - 2007.- № 3. - С.20 - 24.
11. Кравченко А.И. Социология. / А.И. Кравченко. – М., 1999. – С.230.
12. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. / О.А. Красавчиков. – М., 1958. – 182 с.
13. Матвеев Г.К. Советское семейное право. / Г.К. Матвеев. – М., 1985. – 208с.
14. Мейер Д.И. Русское гражданское право (по изд. 1902 г.). / Д.И. Мейер. - М., 2000. – 742 с.
15. Цит по: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. / Под ред. В.Н. Назарова. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 610 с.
16. Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие. / С.А. Муратова, Н.Ю. Тарсамаева. - М.: Новый Юрист, 1999. - 272 с.
17. Невзгодина Е.Л. Правовая защита брака по Семейному кодексу Российской Федерации. // Вестник Омского университета. - 1998. - № 4. - С. 103-106.
18. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. / А.М. Нечаева. – М.: Юристъ, 2002. –320 с.
19. Ойзерман Т.И. Философия Гегеля. / Т.И. Ойзерман. – М.: ЗНАНИЕ, 1966. – 50 с.
20. Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве. / Н.В. Орлова. - М.: Международные отношения, 1966. – 253 с
21. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В трех томах. Том III. / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2003. – 768 с.
22. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. / Л.М. Пчелинцева. - М.: НОРМА, 2003. – 832 с.
23. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. / Г.И. Загорский. - М.: НОРМА, 2005. – 688 с.
24. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. // СЗ РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 16.
25. Степанов С.П. Брак без брака. // Правовой советник. – 2004. - № 4. – С.13 - 16.
26. Социология: Учебное пособие. / Под ред. Г.В. Осипова. - М.: Аспект-пресс, 1996. – 174 с.
27. Цит по: Таранов П.С. Анатомия мудрости: Философия. В 2-х т. Том I. / П.С. Таранов. – Симферополь: РЕНОМЕ, 1997. – 624 с.
28. Троицкий С.В. Христианская философия брака. / С.В. Троицкий. – М., 2002. - 269 с.
29. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). / Г.Ф. Шершеневич. - Тула, 2001. - 461 с

30. Югай О.Д. К вопросу о понятии и правовой природе брака. // Семейное и жилищное право. - 2006. - № 3. - С. 26 – 30
31. Юридическая энциклопедия. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – 526 с.

ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Казаченок О.П.

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Предметом ипотеки выступает само жилое помещение, право собственности на которое зарегистрировано в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Согласно п.1 ст. 9 Закона об ипотеке, в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Предметом ипотеки может быть только недвижимое имущество, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в частности жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат, объекты незавершенного строительства, право требования участника долевого строительства.

Не могут быть предметом залога дома и квартиры, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и имущество, которое нельзя приватизировать (служебное жилье и иные виды специализированного жилищного фонда).

Гостиницы, дома отдыха, дачи, садовые домики и другие строения и помещения, не предназначенные для постоянного проживания, могут быть предметом ипотеки на общих основаниях. Правила, установленные для ипотеки жилых домов и квартир, на них не распространяются.

При ипотеке квартиры в многоквартирном жилом доме, части которого в соответствии с п. 1 ст. 290 ГК РФ находятся в общей долевой собственности залогодателя и других лиц, заложенной считается наряду с жилым помещением соответствующая доля в праве общей собственности на жилой дом.

С учетом технических, санитарных и иных потребительских качеств в законе выделяются две группы жилых домов для ипотеки: индивидуальные и многоквартирные жилые дома. Надо отметить, что глава 18 ГК РФ упоминает только о многоквартирных жилых домах.

Предмет ипотеки по требованиям большинства банков подлежит комплексному страхованию [6, с.297].

К индивидуальному следует отнести многоквартирный жилой дом, предназначенный для одной семьи по техническим, санитарным и иным потребительским качествам, состоящий из одной и более комнат, связанных сообщением с местами общего пользования дома и внешней средой, независимо от того, принадлежит ли жилой дом одному собственнику или на праве общей собственности нескольким лицам без технического раздела между ними или выдела части занимаемого жилого помещения и мест общего пользования в установленном порядке.

Ипотека жилых домов осуществляется одновременно с ипотекой земельного участка, на котором находится этот жилой дом, либо части этого участка, функционально обеспечивающей закладываемый дом, либо одновременно с ипотекой принадлежащего залогодателю права аренды этого участка или его соответствующей части [5, с. 79].

Как правило, банки устанавливают дополнительные требования к залоговому имуществу. Это связано с тем, что имеющаяся в наличии недвижимость поступает в ипотеку (зalog) банку как гарантия возврата кредита. И в случае, если должник не сможет выполнить свое обязательство по выплате кредита, кредитор (обычно банк) имеет право реализовать заложенное недвижимое имущество, следовательно, банк заинтересован в том, чтобы недвижимость была ликвидна на протяжении долгого времени, и при необходимости ее можно было продать. От состояния и благоустроенности ипотечной недвижимости будут зависеть впоследствии и размер кредита, и процентная ставка, и срок погашения кредита.

Основные требования, предъявляемые банками к залоговому жилью заключаются в следующем:

- во-первых, банками рассматривается год постройки и техническое состояние жилья. В нем не должно быть незарегистрированной перепланировки в техническом паспорте. Некоторые банки выдвигают требования, чтобы в жилом помещении обязательно была отдельная кухня, наличие системы водоснабжения и водоотведения, газоснабжения, электричества, отопления.

- во-вторых, залоговое жилье должно сохранять ликвидность на весь срок выплаты заемщиком ипотечного кредита. Фундамент залогового жилья должен быть кирпичным, железобетонным или каменным. Именно поэтому банки часто отказывают в ипотеке, если речь идет о залоге жилья с деревянными перекрытиями, продать которое практически невозможно.

- в-третьих, отсутствие возможных обременений. Многие банки не рассматривают в качестве залогового жилья дома, квартиры или комнаты в коммуналках, в которых зарегистрированы несовершеннолетние дети, инвалиды или престарелые граждане. Желательно, чтобы в жилом помещении был один собственник и никто не прописан. Если продавец квартиры получил ее в наследство, или на момент приватизации в ней были зарегистрированы дети, то кредитная комиссия банка, скорее всего, откажет в ипотеке.

Залогом могут стать как имеющаяся в собственности заемщика недвижимость, так и приобретаемое по ипотечному кредиту жилье. При этом объект недвижимости может быть готовой квартирой в новостройке, на вторичном рынке недвижимости, а также находящимся еще только на этапе возведения фундамента.

Если предметом ипотеки становится строящееся жилое помещение в многоквартирном жилом доме, то заемщик не может предоставить банку залог в виде покупаемой квартиры, так как она еще отсутствует физически.

В соответствии с п. 5 ст. 5 Закона об ипотеке правила об ипотеке недвижимого имущества применяются также к залогом прав требования участника долевого строительства, вытекающих из договора участия в долевом строительстве, отвечающего требованиям Закона о долевом участии в строительстве, т.е. банку в этом случае передается в залог лишь право требования на квартиру по договору долевого участия в строительстве.

После сдачи дома в эксплуатацию, государственной регистрации права собственности заемщика на жилье, банк может переоформить это право и получить ликвидное обеспечение по кредиту. Некоторые банки предлагают программы, при которых они не только выдают кредит на покупку квартир в строящемся доме, но и финансируют строительство посредством кредитования застройщика.

Объекты незавершенного строительства также могут быть отнесены к недвижимому имуществу и выступать в качестве предмета ипотеки. В качестве обеспечения по ипотечному обязательству может выступать строящийся индивидуальный жилой дом, принадлежностями которому считаются также материалы и оборудование, подготовленные для его строительства, которые также будут входить в единый предмет ипотеки.

Законодательство не исключает оформления ипотеки на комнату в квартире, однако на практике банки дают разрешение на такие сделки только в случае, если покупатель выкупает последнюю комнату, а все остальные уже ему принадлежат, т.к. в случае невозможности взыскать долг по причине неплатежеспособности клиента для продажи потребуется согласие всех соседей

Список литературы

1. Головичев, Ю.И. Юридический аспект проблемы доступного и комфортного жилья в России / Ю.И. Головичев // Социальное и пенсионное право. – 2015. – № 2. – С. 42 - 47.
2. Жилищное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / А. А. Титов – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 475 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.
3. Жилые помещения: права граждан при приобретении и управлении. Комментарии и разъяснения специалистов юридической фирмы "АВЕЛАН" / В.С. Костко, С.Л. Казинец, Н.В. Северина и др. М.: Библиотечка "Российской газеты", 2013. Вып. 22. 144 с.
4. Иванова С.А. О проблемах правового регулирования возврата долга путем обращения взыскания на жилой дом (квартиру), построенный или приобретенный за счет средств ипотечного кредита // Современный юрист. 2015. N 2. С. 40 - 49.
5. Казаченок О.П. Особенности заключения договора об ипотеке: 12.00.03 Казаченок, Олеся Павловна Особенности заключения договора об ипотеке (Залог недвижимости) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 Волгоград, 2006 183 с. РГБ ОД, 61:06-12/1532
6. Казаченок О.П. Актуальные вопросы страхования физических лиц при заключении кредитного договора// Конституция России: глобальное, национальное, региональное: международная научно-практическая конференция (2013, Волгоград).-Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013.-296с.
7. Кастальский В. Н. Реализация предмета залога на торгах // Право и экономика. 2003. № 8. С.16-21
8. Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. Недвижимость: права и сделки. Кадастровый учет и государственная регистрация прав. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: "Издательство Юрайт", 2011

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ДОГОВОРЫ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Пухова В.А.

Владимирский Государственный Университет им. Н.Г. И А.Г. Столетовых, г.Владимир

Термин «договор в сфере предпринимательской деятельности» используется в действующем российском законодательстве и юридической литературе.⁶³ В частности, он упоминается в норме п. 1 ст. 184 ГК РФ при характеристике коммерческого представительства. В работах ряда авторов содержится аналогичный термин «предпринимательский договор».⁶⁴

Понятие договора в сфере предпринимательской деятельности (предпринимательского договора) основано на определении договора, содержащемся в ГК РФ: договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420). В данном значении предпринимательский договор является сделкой. Учитывая многозначность понятия «договор», предпринимательский договор трактуется также как правоотношение - договорное обязательство.

В законодательстве особо выделяются обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (ст.310, 315, 322, п. 3 ст.401 ГК РФ), которые можно назвать предпринимательскими обязательствами. Они противопоставляются обязательствам, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (см.п. 2 ст. 25 ГК РФ). Предпринимательские обязательства могут быть внедоговорными и договорными.

На предпринимательские договорные обязательства распространяются прежде всего специальные нормы об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а также общие положения об обязательствах (см. п. 3 ст. 420 ГК РФ).

Особенности договоров в сфере предпринимательства обусловлены различными факторами: целями их заключения, определенным составом сторон, возмездным характером и т. д.⁶⁵

Важнейшая особенность договоров в сфере предпринимательства - определенный состав сторон. Стороны (или одна из сторон) таких договоров должны являться субъектами предпринимательской деятельности. Как ранее отмечалось, юридические лица и индивидуальные предприниматели приобретают статус субъекта указанной деятельности с момента их государственной регистрации. С этого момента они вправе заключать предпринимательские договоры, как с другими предпринимателями, так и с лицами, не относящимися к субъектам предпринимательства.

В определенных случаях закон допускает возможность распространения норм о договорных обязательствах в сфере предпринимательства на сторону договора, не зарегистрированную в качестве предпринимателя.

Так, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ).

Договоры между субъектами предпринимательской деятельности, являющимися коммерческими юридическими лицами (хозяйственными обществами и товариществами, производственными кооперативами, государственными и муниципальными унитарными предприятиями), предполагаются предпринимательскими, так как указанные лица в качестве основной цели своей деятельности преследуют извлечение прибыли (п. 1 ст. 50ГКРФ).

В ряде случаев закон содержит прямое указание на то, что сторонами определенных договоров могут быть лишь субъекты предпринимательства в определенных организационно-правовых формах. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1027 ГК РФ сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Аналогичное правило предусмотрено в норме п. 2 ст. 1041 ГК РФ, согласно которой сторонами договора о совместной деятельности, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные

⁶³ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Отв. ред. Олейник О. М. – М., Юристъ. 2012. – С. 413-414

⁶⁴ Брагинский М. Договор поручения и стороны в нем. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 11;

Завидов Б. Договор коммерческого представительства. // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 9.

⁶⁵ Сулейменов М. К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 27.

предприниматели и (или) коммерческие организации. ⁶⁶ Таким образом, некоммерческие организации вообще не имеют права заключать указанные договоры.

Показательным в данном случае является пример из арбитражной практики. Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к научно-исследовательскому институту о признании недействительным договора о совместной деятельности по сооружению и эксплуатации платной стоянки, которая должна в дальнейшем использоваться для осуществления предпринимательской деятельности.

Арбитражный суд иск удовлетворил, указав, что наличие у некоммерческой организации права осуществлять предпринимательскую деятельность в случаях, указанных в п. 3 ст. 50 ГК РФ, не меняет характер такой организации как некоммерческой. Поэтому в силу прямого указания закона учреждения как некоммерческие организации не могут быть участниками договора о совместной деятельности, заключенного для осуществления предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 1041 ГК РФ). ⁶⁷

Предпринимательские договоры носят возмездный характер: сторона такого договора должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей (п. 1 ст. 423 ГК РФ). Данная особенность обуславливается целью предпринимательской деятельности направленностью на получение прибыли.

Законодательство России содержит принципиальный запрет на заключение безвозмездных договоров между субъектами предпринимательства. ⁶⁸ В частности, не допускается дарение в отношении между коммерческими организациями (п. 4 ст. 575 ГК РФ). Этот запрет распространяется и на индивидуальных предпринимателей, поскольку к ним по общему правилу применяются нормы ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23 ГК РФ).

Следует, однако, отметить, что правило о возмездности предпринимательских договоров не всегда последовательно применяется на практике, чему в ряде случаев способствует неоднозначная позиция законодателя. Например, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 972 ГК РФ в случаях, когда договор поручения связан с осуществлением обеими сторонами или одной из них предпринимательской деятельности, доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. Получается, что предприниматели своим соглашением вправе предусмотреть условие о безвозмездности предпринимательского договора поручения.

В действительности имеет место заключение между предпринимателями ряда безвозмездных договоров: беспроцентного займа, безвозмездного пользования, соглашений о прощении долгов (со ссылкой на принцип свободы договора). Закон предусматривает запрет лишь на передачу коммерческой организацией имущества в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля (п. 2 ст. 690 ГК РФ). В иных случаях специальная норма п. 2 ст. 690 ГК РФ не запрещает заключение договоров безвозмездного пользования между субъектами предпринимательства.

Начало формы

На наш взгляд, с учетом принципиального запрета дарения между коммерческими организациями (п. 4 ст. 575 ГК РФ) субъекты предпринимательства не вправе заключать между собой договоры беспроцентного займа, безвозмездного пользования, ⁶⁹ прощения долгов, безвозмездного поручения и т. п. Этой позиции должны последовательно придерживаться правоприменительные органы.

Особенностью предпринимательских договоров в некоторых случаях, является обязанность субъекта предпринимательства заключить договор.

Так, хозяйствующим субъектам (поставщикам, подрядчикам), занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара, запрещено отказываться от заключения договора с потребителями (покупателями, заказчиками) при наличии возможности производства или поставки данного товара. Аналогичное правило распространяется также на заключение государственных контрактов на поставку материальных ценностей в государственный резерв, а также на принятие оборонных заказов (п. 4 ст. 9 Закона о государственном материальном резерве⁷⁰ ФЗ от 29. 12. 94г. № 79-ФЗ, п. 4 ст. 3 Закона о государственном оборонном заказе⁷¹ ФЗ от 27. 12. 95г. № 213-ФЗ).

⁶⁶ Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 21

⁶⁷ Обзора практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве [Текст]: [информационное письмо Президиума ВАС РФ № 56, от 25. 07. 2000 г.] // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 9. – С. 21

⁶⁸ Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 16.

⁶⁹ Предпринимательское право РФ. // Под ред. Губина Е. П., Ляхно П. Г. – М., Юрист. 2012. – С. 345

⁷⁰ Гражданское право: Учебник Часть первая. // Отв. ред. Мозолин В. П., Масляев А. И. – М., Юрист. 2011. – С. 420.

⁷¹ Романец Ю. Обязательство поставки в системе гражданских договоров. // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12. – С.

Кроме того, иногда, к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность применяют ряд повышенных требований. Так, примером сочетания повышенных требований к предпринимателю и его максимальной свободы является правило о повышенной ответственности за неисполнение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. Общее правило гласит, что лицо, не исполнившее надлежащим образом обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность даже при отсутствии его вины, за исключением случаев, если подобное нарушение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы (см. п. 3 ст. 401 ГК РФ). В то же время субъектам предпринимательства предоставляется возможность установить в договоре условие об ответственности предпринимателя только при наличии его вины. Условие о вине может быть предусмотрено и законом (ст. 538 ГК РФ).

Особенностью предпринимательских договоров является то, что споры, связанные с их заключением, изменением, расторжением и исполнением, в основном, рассматриваются в специальном порядке (арбитражными или третейскими судами). Большинство споров, вытекающих из предпринимательских договоров, являются экономическими спорами, которые разрешаются арбитражными судами в соответствии с АПК РФ (ст. 27-28). Как правило, это споры о разногласиях по договору, об изменении условий или о расторжении договора, или о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств и т. д.⁷²

Стороны предпринимательских договоров, одна из которых является иностранным субъектом предпринимательства или предприятием с иностранными инвестициями, вправе предусмотреть в договоре условие о рассмотрении их споров в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ - постоянно действующем третейском суде. Существуют также иные третейские суды, разрешающие споры, вытекающие из предпринимательских договоров.

С учетом указанных особенностей, характеризующих предпринимательский договор, можно дать его общее определение, обусловленное природой предпринимательской деятельности: договор в сфере предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) - это заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны (или одна из сторон) которого выступают в качестве субъектов предпринимательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. // Российская газета. –1993. – № 237.
2. Обзора практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве : [информационное письмо Президиума ВАС РФ № 56, от 25. 07. 2000 г.] // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 9. – С. 21
3. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник // Отв. ред. Олейник О. М. – М., Юристь. 2012. – С. 413-414
4. Предпринимательское право РФ. // Под ред. Губина Е. П., Лахно П. Г. – М., Юрист. 2012. – С. 345
5. Гражданское право: Учебник Часть первая. // Отв. ред. Мозолин В. П., Масляев А. И. – М., Юристь. 2011. – С. 420.
6. Брагинский М. Договор поручения и стороны в нем. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 11;
7. Верхован Петер Х. Предприниматель. Его экономические функции и общественно - политическая ответственность. – Минск., Эридан. 2013. – С. 39.
8. Завидов Б. Договор коммерческого представительства. // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 9.
9. Клейн Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 16.
10. Романец Ю. Обязательство поставки в системе гражданских договоров. // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 12. – С.
11. Сулейменов М. К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 27.
12. Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 21

---

⁷² Верхован Петер Х. Предприниматель. Его экономические функции и общественно - политическая ответственность. – Минск., Эридан. 2013. – С. 39.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ (ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ) ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ БАНКРОТСТВА ТУРОПЕРАТОРА

Гурьев А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал), г. Волгоград

Лето 2014 года ознаменовалось банкротством ряда крупных туроператоров, повлекшим за собой срывы оплаченных отпусков. Наиболее чувствительно такие банкротства повлияли на туристов, выезжающих за границу. Однако, массовое банкротство туроператоров сильно влияет и на внутренний туризм.

Как верно заметила Карелина С.А. «являясь системным явлением, предупреждение банкротства представляет собой сложный комплекс экономических, организационных, управленческих, финансовых и иных мероприятий, осуществляемых с целью недопущения несостоятельности, требующий адекватного законодательного регулирования» [1, С. 48].

Целью настоящей статьи является рассмотрение и анализ предпринимательских, а также потребительских интересов и правовых возможностей кредиторов в обеспечении стабильной платёжеспособности туроператора.

Для начала необходимо уяснить, что подразумевается под категорией «предпринимательский интерес».

Автор согласен с позицией Н.К. Фроловой [8, С. 86], что предпринимательский интерес заключается не только в систематическом получении прибыли, но и в приносимой общественной пользе от производства товаров, выполнения работ, оказания услуг. Саму предпринимательскую деятельность следует рассматривать через призму удовлетворения общественных потребностей.

Одним из основных способов оказать содействие должнику в восстановлении его платёжеспособности является реструктуризация кредиторской задолженности. Данное обстоятельство связано с тем, что реструктуризация для кредитора намного выгоднее взыскания долга в судебном порядке.

В настоящее время в российском законодательстве не содержится определения понятия «реструктуризация долга».

В литературе под реструктуризацией долга понимается изменение условий выплаты, погашения долга и процентов по нему в сторону их смягчения; увеличение сроков погашения, отсрочка очередных платежей или даже прощение части долга [7]. Также существует и другое определение: реструктуризация - это любое изменение первоначальных договоренностей кредитора с должником в связи с затруднительностью погашения долга прежним способом с целью получить исполнение обязательств любым иным способом [6, С. 89].

Основанием для реструктуризации является дополнительное соглашение, заключенное между должником и кредитором.

В настоящее время применяются следующие правовые способы реструктуризации [4, 5]: увеличение срока погашения задолженности по платежам и определение периода, во время которого предусмотрено льготное погашение долга; прощение какой-либо части долга в случае, если происходит досрочное погашение задолженности; снижение процентной ставки и (или) договорной неустойки; замена текущего обязательства на другое или возникновение новых обязательств (рефинансирование долга). Некоторые цивилисты предлагают использовать рефинансирование в таких сферах гражданских правоотношений, как ипотечное кредитование [2, С. 15].

Некоторые ученые в реструктуризацию включают также перевод долга на третье лицо, а также заключение мирового соглашения [3, С. 52]. Мировое соглашение заключается в письменной форме и должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме [Там же, С. 53].

Чтобы не допустить утрату туроператором платёжеспособности для выбора того или иного способа необходимо убедиться в его целесообразности, что предполагает изучение причин возникновения неплатёжеспособности в каждом конкретном случае.

Что же касается возможностей потребителей, то в настоящее время в российском законодательстве отсутствует нормативно урегулированный подход, который позволил бы туристам (потребителям туристского продукта) влиять на предупреждение банкротства туроператора. Отсутствие такого законодательного регулирования негативно сказывается на всех участниках туристских правоотношений ввиду того, что туристы-потребители не являются пассивной стороной в сделках с туроператорами, они являются равноправными участниками хозяйственных отношений.

Автор полагает, что по каждой туристской организации, которая не исполняет свои обязательства в отношении определенного числа потребителей туристских услуг, по инициативе Объединения потребителей

России должен регистрироваться комитет кредиторов туроператора для наиболее тщательного целевого общественного контроля деятельности туроператора.

Комитет кредиторов туроператора должен формироваться из представителей потребителей – туристов, представителей Ассоциации туроператоров России и представителей уполномоченного органа государственной власти. Высшим органом управления комитета кредиторов является наблюдательный совет, утверждаемый уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. К полномочиям комитета кредиторов туроператора в самых общих чертах можно отнести:

1) заключение от лица комитета кредиторов туроператора с туристами-потребителями договора об уступке требования (договора цессии) к туроператору;

2) аккумулирование задолженности каждого кредитора-потребителя в единый пул после перехода требования комитету кредиторов туроператора;

3) запрос у туроператора (его учредителей) информации, касающейся его финансового состояния;

4) разработка совместно с туроператором плана по финансовому оздоровлению туроператора;

5) утверждение совместно с туроператором графика погашения задолженности комитету кредиторов туроператора. На основании утвержденного графика погашения задолженности между комитетом кредиторов и туроператором заключается мировое соглашение. При недостижении соглашения о предмете и содержании мирового соглашения, оно передается на рассмотрение и утверждение в суд. Решение суда об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению.

После погашения задолженности туроператором комитет кредиторов туроператора ликвидируется в силу закона, а оставшиеся денежные средства выплачиваются лицам, сформировавшим фонд, пропорционально их взносам.

Таким образом, наравне с предпринимательским интересом со стороны юридических лиц-кредиторов туроператора, в предупреждении банкротства туроператора существенно заинтересованы сами туристы, как потребители. Однако, действующее российское законодательство не позволяет туристам активно участвовать в принятии мер по предупреждению банкротства и восстановлению платежеспособности туроператора. Автор предлагает нормативно урегулировать указанные общественные отношения путем формирования публично-общественной организации (комитета кредиторов туроператора), обладающего рядом полномочий по работе с туристами и туроператором в целях предупреждения его банкротства.

Список литературы

1. Карелина С.А. Механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) [Текст]: миф или реальность действующего законодательства? / С.А. Карелина // Предпринимательское право. - 2013. - № 3. – С. 47-51
2. Кирюхин А.Ю. Правовое регулирование рефинансирования ипотечного жилищного кредита по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Кирюхин Алексей Юрьевич. - Волгоград, 2004. – 245 с.
3. Попов Е.Ю. Реструктуризация долга и мировое соглашение в предупреждении банкротства физического лица [Текст]/ Е.Ю. Попов // Право и экономика. - 2011. - № 8. - С. 51 – 57
4. Реструктуризация кредиторской задолженности [Электронный ресурс] // Бухгалтерская фирма. Бухгалтерские и юридические услуги. - Режим доступа: <http://buh-firma.ru/restrukturizaciya-kreditorskoj-zadolzhennosti/> (дата обращения 10.03.2015 г.)
5. Реструктуризация кредиторской задолженности [Электронный ресурс] // Юридическая Компания «Белый Стандарт». - Режим доступа: http://jurist77.ru/restrukturizaciya_kreditorskoj_zado (дата обращения 10.03.2015 г.)
6. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: Практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью [Текст]/ М.Т.Саблин - М.: Волтерс Клувер, 2011. – 500 с.
7. Словарь юридических терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения 06.04.2013 г.)
8. Фролова Н.К. Об уточнении дефиниции предпринимательской деятельности [Текст]/ Н.К. Фролова // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.). - Самара: Изд-во "Универс-групп". - 2005. - С. 86-89

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гурина В.А.

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
г.Москва, Российская Федерация

В условиях изменения финансовой, социальной, общественно-политической и политической сфер жизнедеятельности государства происходит и модернизация действующего законодательства. Зарождение новейших форм экономических связей и отношений, нуждающихся в законодательной консолидации, развитие и осложнение социальных явлений, и невозможность их законодательного урегулирования на основе отживших правовых норм и принципов, являются основными факторами возникновения единых комплексов новых законодательных актов и правовых норм, а иногда институтов, подотраслей и отраслей российского права. Наглядным примером служит система правовых норм, регулирующих отношения в части договорного и обязательственного права, о чем свидетельствует принятие 25.02.2015 года Федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [5, с. 1412].

Пробелы права, ранее имевшие место в законодательстве об обязательствах и договорах, обозначены в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, в соответствии с п. 7 раздела I «Введение» Концепции говорится о необходимости подвергнуть скрупулёзной детализации многие нормы общей части обязательственного права. Почти все предложения на этот счет, содержащиеся в Концепции, представляют собой выводы из анализа обширнейшей практики применения соответствующих норм арбитражными судами либо заимствование удачных решений, найденных при кодификации принципов договорного права в рамках УНИДРУА, в Европейском Союзе [2, с. 13].

Строительство как отрасль экономики играет ключевую роль в решении социально значимых задач, требующих больших капитальных вложений. Многие организационные и методические проблемы подрядных отношений в условиях принятия новых законодательных актов не получили подобающего решения. Объективная необходимость рассмотрения аспектов совершенствования подрядных отношений в рамках модернизации гражданского законодательства предопределила актуальность темы данной статьи.

Анализируя действующую часть I Гражданского кодекса Российской Федерации, хотелось бы остановиться на нескольких основных перспективных, по мнению автора, новеллах, оказывающих влияние на нормы строительного подряда, нуждающиеся в теоретическом осмыслении, среди которых можно выделить следующие:

1. Вводится дефиниция рамочного договора (ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

О необходимости закрепления сотруднических отношений путем заключения рамочного договора отмечалось еще в Концепции развития гражданского законодательства. Так, согласно пункту 7.8. главы V Концепции наряду с конструкцией предварительного договора в Гражданский кодекс, возможно, следовало бы закрепить в виде самостоятельной договорной конструкции так называемый рамочный договор, не порождающий обязательство заключить договор в будущем (что типично для предварительного договора), а представляющий собой договор, который уже заключен, но условия которого подлежат применению и детализации в будущем (договор с «открытыми», то есть подлежащими согласованию в будущем условиями) [2, с. 78].

В соответствии с п. 1 ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации рамочным (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае не заключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства (п. 2 ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, представляется, что стороны предусматривают в рамочном договоре общие условия: о порядке выполнения работы (оказание услуги), о согласовании цены, о порядке разрешения споров, изменения, расторжения договора, об ответственности сторон, а конкретные условия будут оговариваться в приложениях к рамочному договору (спецификациях, дополнительных соглашениях и т.д.).

Применительно к договору строительного подряда, по мнению автора, представляется, что данная конструкция договора весьма актуальна, ведь зачастую на практике встречаются случаи, когда стороны,

заключив основной договор строительного, при его реализации сталкиваются с рядом проблем, порой не зависящих от воли сторон. Например, в силу сейсмических особенностей земельного участка, на котором расположен объект строительства, возникает необходимость проведения дополнительных видов работ, в результате чего, стороны приходят к решению о необходимости подписания ряда дополнительных соглашений.

Можно отметить, что данные изменения наиболее точно отражают сложившиеся современные отношения в строительной отрасли, когда у сторон имеется четкое намерение на длительное, плодотворное сотрудничество. Заключая основной договор строительного подряда, а впоследствии дополняя его путем подписания дополнительных соглашений, приложений или спецификаций, стороны предполагают, что к данным правоотношениям будут применяться общие условия, содержащиеся в рамочном договоре строительного подряда, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

2. Как известно, существенными условиями договора строительного подряда является его предмет и срок выполнения работ.

1) Подлежащая выполнению работа определяется через ее содержание и объем. Таким образом, для согласования условия о предмете договора подряда необходимо определить содержание, объем и результат выполняемой подрядчиком работы. В случае несоблюдения указанных требований закона, договор строительного подряда может быть признан незаключенным (п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации). В таком случае заказчик не вправе потребовать от подрядчика выполнения работы и передачи ее результата, в том числе в судебном порядке обязать подрядчика исполнить договор. Подрядчик не вправе будет требовать оплаты выполненной работы, а также уплаты неустойки и процентов, предусмотренных ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, при решении вопроса о заключенности договора, суды учитывают совместные действия сторон по его исполнению.

Кроме того, с 01.06.2015 года вступил в силу пункт 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому сторона, которая полностью или частично приняла исполнение по договору или другим образом подтвердила его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств противоречит принципу добросовестности.

Указанное положение означает, что действия заказчика, который принял работы, но не оплатил их, а затем при взыскании с него задолженности и неустойки в суде заявил о незаключенности договора ввиду несогласования предмета, могут быть расценены как недобросовестное поведение (попытка избежать ответственности за нарушение обязательств по оплате). Соответственно, такое заявление, скорее всего, по мнению автора, не будет принято во внимание с учетом положений п. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2) Условие о сроках выполнения работы является одним из основных условий договора подряда, которые стороны должны согласовать. По смыслу норм гл. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации договор подряда заключается с целью получить конечный результат, поэтому сторонам важно договориться о том, когда этот результат должен быть достигнут.

Закон предусматривает несколько сроков, указываемых в договоре подряда (п. 1 ст. 708 Гражданского кодекса Российской Федерации): срок начала и окончания выполнения работы, а также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Чтобы согласовать данное условие надлежащим образом, сторонам необходимо:

- указать начальный и конечный сроки выполнения работы, которые в силу положений абз.2 п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 708 Гражданского кодекса Российской Федерации признаются существенным условием договора;
- установить промежуточные сроки (по желанию сторон в случае их договоренности о выполнении работы в несколько этапов);
- учитывать правила, установленные в ст. ст. 190, 191, 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В случае, когда не определены начальный и (или) конечный сроки, суды могут признать договор незаключенным ввиду несогласования его существенного условия (п.1 ст.708, п.1 ст.432 Гражданского кодекса Российской Федерации) и не применить положения договора к отношениям сторон. Промежуточные сроки существенным условием не являются, поэтому их несогласование не влияет на заключенность договора.

В то же время согласно п. 3 ст.432 Гражданского кодекса Российской Федерации (вступившего в силу с 01.06.2015) сторона, которая полностью или частично приняла исполнение по договору или другим образом подтвердила его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств, противоречит принципу добросовестности.

Таким образом, в случае заявления в судебном порядке одной из сторон договора строительного подряда о незаключенности договора ввиду несоблюдения его существенного условия – срока выполнения работ, автором предполагается, что судами будет применен п.3. статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации.

4. То, что является действительно перспективным, т.е. то, что необходимо учесть во всех договорах, которые начнут заключаться после 1 июня, так это новая ст. 317.1 [3].

Новой статьей 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации введены так называемые законные проценты по денежному обязательству: если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами в размере и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте нахождения кредитора ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты должником суммы долга или его соответствующей части (законные проценты).

Применительно к договору строительного подряда, в случае, когда обе стороны договора подряда являются коммерческими организациями, подрядчик может требовать от заказчика уплаты процентов на основании п. 1 ст. 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не установлено законом или договором. По смыслу п. 1 ст. 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации такие проценты начисляются на сумму долга заказчика по оплате выполненных работ в течение всего периода пользования указанной суммой, т.е. с момента приемки заказчиком работ до момента их оплаты. Если заказчик просрочил с оплатой работ, подрядчик наряду с начислением процентов по п.1 ст.317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с момента начала просрочки вправе также потребовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами (ст.395 Гражданского кодекса Российской Федерации). Одновременное взыскание указанных процентов возможно, поскольку проценты, начисляемые на основании ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются мерой гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства, а проценты, предусмотренные п. 1 ст. 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, к таковой не относятся.

Норма п. 1 ст. 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации диспозитивна, поэтому, если стороны не заинтересованы в начислении процентов по указанному основанию, в договор следует включить соответствующее условие. В этом случае подрядчик не сможет потребовать от заказчика их уплаты [4].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации следует оценить положительно. Однако, реализация указанных норм на практике и соответствующее толкование органами судебной власти сформируют действительную правовую реальность их применения в законодательстве Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, разработанная на основании Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник высшего Арбитражного суда Российской Федерации, № 11 (204), ноябрь 2009.
3. Новак Д., Белов В., Рыбалов А., Степанов Д., Балаян О., Каплюхий М., Глухов Е., Распутин М., Слыщенко В. Реформа договорного права: некоторые итоги [Электронный ресурс]: «Закон», 2015, № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Путеводитель по договорной работе. Подряд. Рекомендации по заключению договора [Электронный ресурс]// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 09.03.2015, № 10 ст. 1412.

СУБЪЕКТЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ УСЛУГ

Халудорова С.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В цивилистике известно, что понятие «услуга» входило в качестве неотъемлемой части в состав древнеримского частного права и назывался договором найма. Сфера культурно-зрелищных услуг в современном мире имеет большое количество, как потребителей, так и исполнителей.

Современное законодательство Российской Федерации (далее РФ) не содержит специальных требований к конкретному субъекту, который осуществляет культурно-зрелищную услугу. Как правило, исполнитель и

заказчик являются сторонами договора возмездного оказания культурно-зрелищных услуг. Исполнителем по договору возмездного оказания культурно-зрелищных услуг может быть организация (юридическое лицо), индивидуальный предприниматель, которые осуществляют услуги в культурно-зрелищной сфере для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. Заказчиком по договору возмездного оказания культурно-зрелищных услуг является гражданин, как потребитель (зритель, посетитель) культурно-зрелищных услуг⁷³.

Исполнителем является творческий работник, который создает или интерпретирует культурные ценности, который считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни. Физические лица имеют право создавать различные организации, учреждения, предприятия по производству и распространению культурных ценностей, благ, посредничеству в области культурной деятельности. Также физические лица имеют право создавать ассоциации, творческие союзы, гильдии или иные культурные объединения. Иностранцы граждане и лица без гражданства, в сфере культурной деятельности, имеют равные права с гражданами РФ.

Культурно-зрелищные организации могут быть коммерческими, так и некоммерческими. Например, в Положении о театре, которое распространяется на театры, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти, говорится, что театр является некоммерческой организацией⁷⁴. Учредителем такого театра могут быть: органы исполнительной власти; граждане и юридические лица, в том числе иностранные, и лица без гражданства.

В ФЗ о кинематографии РФ говорится, что организация кинематографии это такая организация, где основными видами деятельности являются: производство фильма, прокат фильма, показ фильма, производство кинолетописи и т.д., независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. В данном законе также говорится о таких субъектах как: 1) продюсер фильма (физическое или юридическое лицо, который берет на себя ответственность и инициативу за финансирование, производство и прокат фильма)⁷⁵; 2) прокатчик фильма (физическое или юридическое лицо, который имеет право проката фильма, право осуществлять или организовывать его прокат); 3) демонстратор фильма (физическое или юридическое лицо, который осуществляет показ фильма)⁷⁶.

Субъектами цирковой деятельности в России являются:⁷⁷ 1) Российская государственная цирковая компания; 2) федеральные государственные цирки; 3) государственные цирки, учредителями которых являются субъекты Российской Федерации; 4) частные цирковые организации; 5) цирковые продюсеры, импресарио, агенты и т.п., работающие как с образованием, так и без образования юридического лица.

Говоря о содержании договора возмездного оказания культурно-зрелищных услуг, необходимо рассмотреть права и обязанности сторон договора.

Культурно-зрелищная организация имеет право: 1) самостоятельно устанавливать цены на билеты, цены на дополнительные услуги; 2) самостоятельно устанавливать льготы на посещение культурно-зрелищного представления для отдельной категории граждан; 3) самостоятельно определять состав исполнителей культурно-зрелищного представления; 4) осуществлять экскурсионное обслуживание и предоставлять информационные и консультационные услуги⁷⁸.

Культурно-зрелищная организация обязана: 1) предоставлять потребителю достоверную информацию о билетах, о ценах на билеты, о месте проведения, о времени начала и окончания мероприятия, об условиях возврата билетов, о льготах для отдельную категорию граждан, о возрастных ограничениях; 2) предоставлять зрителю предусмотренное в билете место в зале, которое отвечает требованиям и правилам эксплуатации; 3) обеспечить безопасность посетителей; 4) обеспечить качество предоставляемой культурно-зрелищной услуги⁷⁹.

Потребитель вправе: 1) требовать возврата денег в случае замены (отмены) представления; 2) требовать возврата денег в случае непредставления информации о возрастных ограничениях; 3) пользоваться бесплатным

⁷³ Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9. С. 56-59.

⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 25.03.1999 г. № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» (в ред. от 23.12.2002 г.) // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1615.

⁷⁵ См. подробнее: Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151; Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве / в сборнике Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – Волгоград, 2015. С.40-42.

⁷⁶ Халудорова С.В. Критерии классификации культурно-зрелищных услуг // Юридический мир. 2012. № 11. С.59-62.

⁷⁷ Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2012 г. № 434-р «О концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1807.

⁷⁸ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... док.юрид. наук. – М., 2009.; Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

⁷⁹ Халудорова С.В. Зрелищные услуги в Российском законодательстве // Юрист. 2012. № 18. С.27-30.

посещением культурно-зрелищной организации; 4) требовать надлежащее качество оказываемых услуг; 5) потребовать соразмерного уменьшения цены за оказание услуги; 6) по одностороннему отказу отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактических расходов. Потребитель с ограниченными возможностями вправе пользоваться дополнительными правами и услугами культурно-зрелищных предприятий для реализации и удовлетворения своих нематериальных потребностей⁸⁰.

Потребитель обязан: 1) соблюдать правила работы культурно-зрелищной организации; 2) соблюдать правила пользования предметами, имущества культурно-зрелищной организации; 3) оплатить обусловленную цену.

Таким образом, исполнителем по договору возмездного оказания культурно-зрелищных услуг может быть организация (юридическое лицо), индивидуальный предприниматель, а также несовершеннолетний гражданин, которые осуществляют услуги в культурно-зрелищной сфере для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. Заказчиком по договору возмездного оказания культурно-зрелищных услуг является гражданин, как потребитель (зритель, посетитель) культурно-зрелищных услуг.

Список литературы

1. Золотарева А.Е. Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
2. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2010. № 9. С. 56-59.
3. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... док.юрид. наук. – М., 2009. 50 с.
4. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве / в сборнике Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. – Волгоград, 2015. С.40-42.
5. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С.138-151.
6. Халудорова С.В. Зрелищные услуги в Российском законодательстве // Юрист. 2012. № 18. С.27-30.
7. Халудорова С.В. Критерии классификации культурно-зрелищных услуг // Юридический мир. 2012. № 11. С.59-62.
8. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Стародумова С.Ю.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В Российской Федерации (далее РФ) уже существует значительное количество субъектов со статусом юридического лица, но без определения организационно-правовой формы. Данные юридические лица, как правило, создаются государством для выполнения каких-либо функций, зачастую имеющих государственно-властный характер (например, ЦБ РФ или Академия наук РФ) и выполняющих публичные функции⁸¹. Новая организационно-правовая форма юридических лиц публично-правовые компании (государственные корпорации и государственные компании) выполняют отдельные функции государства с использованием государственного имущества, как и органы местного самоуправления.

Суханов Е.А. полагает, что термин «юридическое лицо публичного права» носит условный характер. Из его буквального смысла следует, что речь идет об участниках не публичных, а гражданских правоотношений. Организации становятся самостоятельными участниками гражданского оборота, а не публичного права. От «обычных юридических лиц они отличаются лишь тем, что возникли вне сферы гражданского права. Признание за ними самостоятельной правосубъектности имеет целью, прежде всего, предоставить им возможность участия

⁸⁰ Золотарева А.Е. Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.

⁸¹ Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015.

именно в гражданских частных правоотношениях, поскольку для признания их участниками публично-правовых отношений статус юридического лица не требуется»⁸².

Публично-правовые компании – новая организационно-правовая форма некоммерческих организаций (особая разновидность юридических лиц публичного права), введение которой породило множество спорных моментов еще на стадии обсуждения проекта ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в ГК РФ, отдельные акты РФ и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ»⁸³.

Минэкономразвития России было предложено переименовать некоторые из Госкорпораций в «публично-правовые компании», оформив их особый статус специальным федеральным законом, и включить этот новый вид юридических лиц в измененную редакцию ГК РФ. В настоящее время в России существует семь госкорпораций и одна госкомпания – «Автодор»⁸⁴.

В научной литературе выделяют следующие особенности государственной корпорации: 1) ее единственным учредителем может быть только государство. Добавим, что ни субъекты Российской Федерации, ни муниципальные образования не могут создавать государственные (или муниципальные) корпорации; 2) членство в государственной корпорации исключено, так как это может нанести ущерб государству (в результате конфликта интересов) и затруднить достижение заявленных целей; 3) цели, для достижения которых создается государственная корпорация, не направлены на удовлетворение потребностей отдельных граждан или юридических лиц, а носят более масштабный характер - выполнение социальных или управленческих функций в интересах общества в целом или отдельной отрасли народного хозяйства. Необходимо отметить, что выполнение социальных функций - основа той идеи, для которой созданы государственные корпорации. В то же время государственная корпорация не орган государственной власти. Данная идея не отражена в системе органов исполнительной власти; 4) существует особый порядок учреждения государственной корпорации - только федеральным законом; таким образом, государственная корпорация не может быть создана ни постановлением Правительства РФ, ни распорядительным документом органа отраслевого, ведомственного или регионального управления. Закон также выполняет функции учредительного документа; 5) государство может в отдельных случаях гарантировать некоторые обязательства государственной корпорации⁸⁵.

Согласно ст. 7.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О некоммерческих организациях» Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона. Имущество, переданное государственной корпорации РФ, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам РФ, а РФ не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное.

Представляется, что государственные корпорации являются одним из видов публичных юридических лиц, наряду с государственными органами, а также Банком России, Счетной палатой и другими необходимыми структурами, регулирование которых невозможно восполнить только положениями о юридических лицах, содержащимися в ГК РФ. Публичная сущность государственных корпораций заключается, прежде всего, в достижении поставленных государством задач.

Следует обратить внимание на п. 6 ст. 3 Федерального закона № 99-ФЗ от 5 мая 2014 года, согласно которому к Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии», Агентству по страхованию вкладов, Государственной корпорации - Фонду содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта (в настоящее время прекратившее свое существование в связи с достижением цели и принятием закона о ликвидации данной корпорации), Государственной компании «Российские автомобильные дороги», а также к иным юридическим лицам, создаваемым РФ на основании специальных федеральных законов, положения ГК РФ о юридических

⁸² Суханов Е.А. О юридических лицах гражданского права // СПС «КонсультантПлюс».

⁸³ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (не вступил в силу) // СПС Гарант// <http://base.garant.ru/5762296/> (дата обращения 19.11.2015)

⁸⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3582.

⁸⁵ Романовская О.В. Правовой статус государственной корпорации «Росатом» // Гражданин и право. 2015. № 3. С. 31.

лица применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице⁸⁶.

Согласно ст. 7.2 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О некоммерческих организациях» Государственной компанией признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная РФ на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. Государственная компания создается на основании ФЗ.

Публично-правовой статус госкомпании обусловлен социально-экономической значимостью выполняемой ею обязательной функции по предоставлению государственных услуг в пользу неопределенного круга лиц⁸⁷. Специфика госкомпаний как юридических лиц состоит, во-первых, в более узких направлениях деятельности (прежде всего оказание государственных услуг) и, во-вторых, в использовании для этого государственного имущества на основе доверительного управления.

Вместе с тем, деятельность единственной госкомпании «Автодора» хотя и непосредственно связана с землями специального назначения (земли транспорта) не касается оказания государственных услуг. Попытка урегулировать сферу государственных услуг предпринята в 2014 г. посредством формирования и ведения базовых (отраслевых) перечней государственных и муниципальных услуг и работ⁸⁸, которые не раскрывают понятие таких услуг⁸⁹, а также не позволяют конкретизировать осуществляемые «Автодором» виды деятельности как оказание государственных услуг.

Список литературы

1. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации: Монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.
2. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС «КонсультантПлюс».
3. Романовская О.В. Правовой статус государственной корпорации «Росатом» // Гражданин и право. 2015. № 3.
4. Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С.31-34.
5. Ситдикова Л.Б. Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 2-5.
6. Стародумова С.Ю. Обязательства по оказанию государственных услуг в земельно-имущественных отношениях // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей: Выпуск 10. М.: ФЦОЗ, РГСУ, 2015. С. 91-97.
7. Суханов Е.А. О юридических лицах гражданского права // СПС «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗЪЕЗДНОГО ХАРАКТЕРА РАБОТЫ

Кулакова С.В., юрист

г.Москва

Понятие «разъездной характер работы» не раскрывается в трудовом законодательстве. В подзаконных нормативных правовых актах подходы к определению разъездного характера работы также не отличаются единством. Поэтому представляет интерес и является актуальным определение основных отличительных характеристик данного правового понятия, а также отграничение разъездного характера работы от командировок, работы в пути, работ подвижного характера.

⁸⁶ Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015.

⁸⁷ Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С.31-34.

⁸⁸ Ситдикова Л.Б. Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 2-5.

⁸⁹ Стародумова С.Ю. Обязательства по оказанию государственных услуг в земельно-имущественных отношениях // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей: Выпуск 10. М.: ФЦОЗ, РГСУ, 2015. С. 91-97.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в Письме Федеральной службы по труду и занятости от 12 декабря 2013г. № 4209-ТЗ, разъездной, как правило, считается работа, при которой работник выполняет свои должностные обязанности вне расположения организации. При этом служебные поездки работников, постоянная работа которых имеет разъездной характер, служебными командировками не признаются (ст. 166 ТК РФ).

Определение разъездного характера работы содержится в некоторых подзаконных нормативных актах. В частности, Положение о выплате надбавок, связанных с подвижным и разъездным характером работ в строительстве, утв. Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 01 июня 1989 г. N 169/10-87 предусматривает, что надбавка за разъездной характер работы устанавливается работникам, выполняющим работы на объектах, расположенных на значительном расстоянии от места размещения организации, в связи с поездками во внерабочее время от места нахождения организации (сборного пункта) до места работы на объекте и обратно. В целом, указанное понимание разъездного характера работы не противоречит Трудовому кодексу.

Инструкция «Об организации служебных командировок сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации», утв. Приказом МВД России от 15.11.2011г. № 1150, и Инструкция «Об организации служебных командировок военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и сотрудников Государственной противопожарной службы в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», утв. Приказом МЧС России от 10.01.2008г. N 3, рассматривают разъездной характер работы иначе, чем Трудовой кодекс – как осуществление регулярных служебных поездок в пределах обслуживаемой территории (участков) при наличии возможности ежедневного возвращения к месту жительства.

Предлагаемое понимание разъездного характера работы является более узким, поскольку Трудовой кодекс не предусматривает установления территории разъездного характера работы и не содержит условия о возможности ежедневного возвращения к месту жительства. Более того, нормы ст. 168.1 ТК РФ, предусматривающие возмещение работникам затрат, связанных с проживанием вне места постоянного жительства, прямо указывают на возможность выполнения работы разъездного характера вне места постоянного жительства.

Работу разъездного характера необходимо отличать от работы в пути и работы подвижного характера. Последнее является наиболее сложным. Из норм Положения о выплате надбавок, связанных с подвижным и разъездным характером работ в строительстве, утв. Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 01 июня 1989 г. N 169/10-87, следует, что подвижной характер работы предполагает частое перемещение работников или оторванность от постоянного места жительства. Однако, исходя из положений ст. 168.1 ТК РФ и разъяснений Роструда, указанные признаки присущи и разъездному характеру работы. Таким образом, в случае подвижного и разъездного характера работы работник выезжает к месту работы и, как правило, не имеет возможности ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства.

Под работой в пути понимается работа, когда трудовая функция осуществляется работником в процессе движения транспортного средства⁹⁰. Например, Постановлением Совмина РСФСР от 12.12.1978г. N 579 утвержден «Перечень профессий, должностей и категорий работников речного, автомобильного транспорта и автомобильных дорог, которым выплачиваются надбавки в связи с постоянной работой в пути, разъездным характером работ, а также при служебных поездках в пределах обслуживаемых ими участков», согласно которому работу в пути осуществляют, в частности, водители автобусов и такси, постоянно работающие на междугородных линиях пассажирского сообщения, и водители грузовых автомобилей, постоянно работающие на регулярных междугородных перевозках, кондукторы на междугородных автобусах, экспедиторы грузовых автомобилей, занятые сопровождением грузов на регулярных междугородных перевозках, а также ряд работников речного транспорта.

Необходимо отличать работу разъездного характера также от работы вахтовым методом (ст. 297 ТК РФ).

Условие о разъездном характере работы является в соответствии со ст. 57 ТК РФ обязательным условием трудового договора. Согласно ст. 168.1 ТК РФ перечень работ, профессий, должностей работников с разъездным характером работы устанавливается коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами работодателя.

Поэтому для установления конкретному работнику разъездного характера работы необходимо, во-первых, включение соответствующей должности, профессии в такой перечень, во-вторых, согласование сторонами разъездного характера работы в качестве обязательного условия трудового договора.

---

⁹⁰ Например, Колинко А. Разъездной сотрудник// ЭЖ-Юрист. 2015. № 34

В отличие от разъездного характера работы, право работодателя направить работника в командировку основано на обязанности последнего выполнять определенную трудовым договором трудовую функцию (ст. 56 ТК РФ) и достижения специального соглашения по данному вопросу не требуется.

В некоторых случаях работодателю запрещается направлять работников в командировки (например, работники до 18 лет (ст. 268 ТК РФ), беременные женщины (ст. 259 ТК РФ), работники в период действия ученического договора, если командировка не связана с ученичеством (ч. 3 ст. 203 ТК РФ), либо устанавливаются иные ограничения данного права работодателя (например, ст. ст. 259, 264 ТК РФ).

Законодательством, к сожалению, не урегулированы вопросы о возможности выполнения указанными категориями работников работы, носящей разъездной характер. Очевидно, что запрет на выполнение работы разъездного характера (если работник не имеет возможности ежедневно возвращаться к месту жительства) должен быть установлен для беременных женщин и несовершеннолетних. В отношении женщин с детьми в возрасте до трех лет целесообразно установить следующее правило: выполнение работы разъездного характера допускается, если такая работа не запрещена им в соответствии с медицинским заключением. В случае, если такая работа будет противопоказана женщине по медицинскому заключению, целесообразно руководствоваться нормами ст. 254 ТК РФ о переводе женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, на другую работу. До решения данных вопросов на законодательном уровне, было бы логично отражать их в коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах, регулирующих разъездной характер работы.

Служебная командировка, исходя из ст. 166 ТК РФ, ограничена сроком и выполнением конкретного служебного поручения вне места постоянной работы как целью командировки. В отличие от командировок, носящих временный характер, работа на условиях разъездного характера должна быть постоянной (Письмо Роструда от 12 декабря 2013 г. № 4209-ТЗ).

В соответствии со ст. 167 ТК РФ при направлении работника в служебную командировку ему гарантируется сохранение места работы и среднего заработка, а также возмещение расходов, связанных со служебной командировкой. В отношении работников с разъездным характером работы действует другое правило: за время поездки им начисляется заработная плата в соответствии с условиями трудового договора и локальными нормативными актами работодателя.

Согласно ст. 168.1 ТК РФ работодатель возмещает работникам, работа которых имеет разъездной характер, связанные со служебными поездками расходы по проезду, расходы по найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя. Таким образом, при разъездном характере работы компенсации подлежат те же расходы, которые работодатель обязан компенсировать работникам, направляемым в командировку. Размеры и порядок возмещения указанных расходов устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, а также могут устанавливаться трудовым договором.

Указанные выплаты установлены в целях возмещения работнику затрат, связанных с исполнением трудовых обязанностей и соответственно являются компенсационными в соответствии со ст. 164 ТК РФ.

Трудовой кодекс прямо не предусматривает обязанности работодателя устанавливать работникам с разъездным характером работы надбавку к заработной плате за характер работы. В тоже время в силу ст. 149 ТК РФ при выполнении работ в условиях, отклоняющихся от нормальных, работнику производятся соответствующие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Поэтому является прогрессивной практика установления в социально- партнерских соглашениях и коллективных договорах работникам с разъездным характером работы надбавок к заработной плате за характер работы. Минимальные размеры таких надбавок, в частности, установлены Федеральным отраслевым Соглашением по дорожному хозяйству на 2014 - 2016 годы.

Для работников с разъездным характером работы возможно установление территории, в пределах которой осуществляются служебные поездки. Территория служебных поездок работника может быть предусмотрена в трудовом договоре и (или) в локальном нормативном правовом акте работодателя (например, в Положении о разъездном характере работы). В этом случае поездки за пределами указанной территории будут являться служебными командировками с соответствующей оплатой и оформлением.

Таким образом, работодатель с участием представительного органа работников (при наличии) в коллективном договоре или локальном нормативном акте устанавливает перечень работ, профессий, должностей, носящих разъездной характер, исходя из конкретных условий осуществления трудовой деятельности, с последующим закреплением такого режима работы в трудовом договоре с конкретным работником. На практике

разъездной характер работы может быть установлен членам экипажей морских, речных, воздушных судов, водителям, экспедиторам, курьерам, страховым агентам, даже юристам-консультантам.

К сожалению, неоднозначное правовое регулирование порождает практические трудности в отнесении работ, профессий и должностей к тем, которые имеют разъездной характер. Поэтому целесообразным является, по мнению автора, закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации определения разъездного характера работы, его специфических черт в целях отграничения от работы в пути, работы подвижного характера, а также работы вахтовым методом.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации
2. Постановление Совета Министров РСФСР от 12.12.1978г. N 579 «Об утверждении Перечня профессий, должностей и категорий работников речного, автомобильного транспорта и автомобильных дорог, которым выплачиваются надбавки в связи с постоянной работой в пути, разъездным характером работ, а также при служебных поездках в пределах обслуживаемых ими участков.
3. Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 01 июня 1989 г. N 169/10-87 " Об утверждении Положения о выплате надбавок, связанных с подвижным и разъездным характером работ в строительстве".
4. Приказ МЧС России от 10.01.2008г. N 3 «Об организации служебных командировок военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и сотрудников Государственной противопожарной службы в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».
5. Приказ МВД России от 15.11.2011г. № 1150 «Об организации служебных командировок сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации».
6. Федеральное отраслевое Соглашение по дорожному хозяйству на 2014 - 2016 годы.
7. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 12 декабря 2013г. № 4209-ТЗ.
8. Колинко А. Разъездной сотрудник//ЭЖ-Юрист. 2015. № 34.
9. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) - 3-е издание/под. ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. – М.: «НОРМА», «ИНФРА-М», 2015.
10. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) - 6-е издание/ Отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2014.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Дубровин В.В., К.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

В соответствии со ст. 199 УК РФ преступлением является уклонение от уплаты налога на прибыль организаций, совершенное в крупном (особо крупном) размере или группой лиц по предварительному сговору, путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» указывает, что под уклонением от уплаты налогов, ответственность за которое предусмотрена ст. 199 УК РФ, следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

Исходя из того, что в соответствии с положениями налогового законодательства срок представления налоговой декларации и сроки уплаты налога могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов в срок, установленный налоговым законодательством.

Представляется, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит расширительное толкование диспозиции ст. 199 УК РФ, поскольку в ней нет отсылок к моменту фактической уплаты налога, а само деяние выражено либо в непредставлении налоговой декларации в установленные сроки, либо в представлении налоговой декларации, содержащей заведомо ложные сведения. Таким образом, Верховный Суд РФ нарушает принцип законности, выраженный в ст. 3 УК РФ, устанавливая преступность деяния самостоятельно и связывая ее с фактической неуплатой налога в соответствующий бюджет, а не с подачей налоговой декларации, как это установлено в диспозиции ст. 199 УК РФ. Также, следует уточнить, что моментом окончания преступления будет не только фактическая неуплата налогов в срок, установленный налоговым законодательством, как определяет Постановление Пленума Верховного Суда РФ, но и одновременное с этим достижение суммы неуплаченных налогов крупного (особо крупного) размера в соответствии с примечанием к ст. 199 УК РФ, поскольку в обратном случае, если срок уплаты истек, но размер ущерба не достиг установленных значений, то не будет всех обязательных признаков состава преступления, охватываемого ст. 199 УК РФ. Единственная ситуация, при которой данное уточнение не нужно – это совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору, что охватывается п. а ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Тем не менее, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 64 содержит общераспространенное понимание данного преступления, которое можно найти как в комментариях к УК РФ, так и в учебных пособиях, в статьях и монографиях на данную тему. В соответствии с ним суть данного преступления выражена в его цели и представляет собой неуплату налогов в бюджет.

Но необходимо отметить, что диспозиция ст. 199 УК РФ все-таки о другом. Конкретные способы совершения преступления (непредставление налоговой декларации или внесение в нее заведомо ложных сведений), закрепленные в качестве обязательных признаков объективной стороны данного состава преступления указывают на то, что преступлением все-таки является не сама неуплата налогов в определенном размере, а представление «недостоверной налоговой декларации», под которой можно понимать как налоговую декларацию, содержащую заведомо недостоверные сведения, так и отсутствие налоговой декларации, содержащей достоверные сведения.

На первый взгляд, это кажется незначительным и более того – словесной эквилибристикой, но на самом деле это не так. Если преступление состоит в неуплате (неполной уплате) налогов в бюджет РФ, то такое преступление должно рассматриваться как разновидность хищения, поскольку виновное лицо незаконно изымает денежные средства из бюджета, не уплачивая налоги, удерживая их у себя, предметом преступления является денежные средства в виде неуплаченного налога, орудием преступления – налоговая декларация, а объектом – общественные отношения по охране права собственности государства на денежные средства – налоги (в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ № 20-П от 17.12.1996, уплата налогов – законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности). По своей конструкции это близко к присвоению. Если же преступление состоит в подаче «недостоверной налоговой декларации», то это уже посягательство на общественные отношения в сфере налоговых контроля и учета поступающих налоговых отчислений в бюджет, предметом преступления является налоговая декларация, а наличие ущерба бюджетной системе и его размер являются обязательными признаками объективной стороны, которые отграничивают преступление от административного правонарушения, но не влияют на сущность самого правонарушения. При такой конструкции данное преступление не является хищением, хотя и влечет за собой незаконное удержание денежных средств.

В контексте привлечения к уголовной ответственности можно предложить два «полярных» примера при условии наличия крупного размера уклонения от уплаты налогов: организация не подает налоговую декларацию по налогу на прибыль организаций, но у нее имеется переплата по данному налогу, которая перекрывает суммы, подлежащие уплате, и организация подает данную налоговую декларацию, но не уплачивает по ней налог вовсе. В первом случае, теоретически, есть основания для привлечения к уголовной ответственности, поскольку формально все обязательные признаки состава есть, хотя ущерба бюджету РФ нет. Во втором случае, ущерб

бюджету РФ причинен, но основания для привлечения к уголовной ответственности нет, поскольку не выполняется обязательный признак объективной стороны – способ совершения преступления и, соответственно, не выполняются правовые предписания ст. 8 УК РФ. Таким образом, деяние выражено не в уклонении от уплаты налогов, а в подаче «недостоверной налоговой декларации».

Список литературы

1. Багмет А.М., Леншин С.И., Маликов С.В. Расследование налоговых преступлений. Часть 2. М.: Юрлитинформ, 2011. 448 с.;
2. Бобринев Р.В., Журавлева Е.Н. О налоговых преступлениях в условиях государственной политики по сокращению бюджетных расходов // Социогуманитарный вестник. 2013. № 3 (12). С. 60-63;
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). 12-е изд., перераб. и доп. М. 2012 // СПС «Гарант»;
4. Кудрявцев А.Г. Действительные и кажущиеся противоречия уголовно-правовой политики в регламентации вопросов освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. № 3 (7). 2014. С. 29-38;
5. Соловьев О.Г. Техника законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей: Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 216 с.;
6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Том I. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 712 с.

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ

Купряченко О.С., аспирант кафедры уголовного права и криминологии

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г.Краснодар

Аннотация

В статье проведен анализ норм, регулирующих вопросы исчисления срока принудительных работ. Выявлены противоречия, которые приводят к казусу. В целях устранения таких противоречий, составлены предложения по исчислению срока наказания в виде принудительных работ.

Ключевые слова: исправительный центр; исчисление срока наказания; принудительные работы.

CALCULATION OF TERM OF PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOUR: ORDER AND FEATURES

Kupryachenik O.S.

Graduate student of Kuban State University, Krasnodar

Abstract

The article analyzes the rules governing calculation of the period of forced labour. Revealed contradictions that lead to the juridical casus. In order to eliminate these contradictions, compiled proposals for the calculation of the term of punishment in the form of forced labour.

Keywords: detention center; the term of punishment; forced labour.

Срок отбывания наказания является важнейшим вопросом при исполнении любого уголовного наказания. Неверное его исчисление, во время исполнения наказания, влечет нарушение прав осужденного. При исчислении срока наказания в виде принудительных работ, необходимо учитывать все его особенности.

Напомним, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введено новое наказание в виде принудительных работ, но по ряду причин (в том числе правовых и экономических), введение в действие наказания отложено до 1 января 2017 года [1].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) указано, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые и заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (части 1, 3 статьи 53.1 УК РФ). В законе обозначено особое условие назначения наказания в виде принудительных работ. Суд, по своему усмотрению, выносит постановление о замене осужденному наказания в виде лишения свободы на принудительные работы. При этом принудительные работы не применяются, если судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет (часть 2 статьи 53.1 УК РФ). Срок, на который назначают принудительные работы, варьируется от двух месяцев до пяти лет (часть 4 статьи 53.1 УК РФ).

Нормы, исчисления срока принудительных работ, приведены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ). Срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр (часть 1 статьи 60³ УИК РФ). Такое исчисление срока аналогично нормам исчисления срока ограничения свободы, изложенным в статье 49 УИК РФ. Срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекции (часть 1 статьи 49 УИК РФ). Но по содержанию оба наказания отличаются. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду, а ограничение свободы заключается в установлении осужденному ряда ограничений перечисленных в части 1 статьи 53 УК РФ. Принципы исчисления срока, схожи, так как первоначальная трактовка наказания в виде ограничения свободы подразумевала направление осужденных в место отбывания наказания для работы. Таким образом, место отбывания наказания, остается более важным критерием для исчисления срока принудительных работ, чем труд осужденного.

В статье 60¹ УИК РФ дан исчерпывающий перечень мест отбывания принудительных работ. Осужденные отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (часть 1 статьи 60¹ УИК РФ).

Как видно, относительно принудительных работ существует только один критерий исчисления срока наказания – это фактическое прибытие осужденного в исправительный центр, который законом определен как место для отбывания наказания. Следовательно, изложенная в части 3 статьи 53.1 УК РФ норма (практически карательная сущность принудительных работ) о привлечении осужденного к труду, остается на втором плане и не принимается во внимание при исчислении срока наказания.

Законодатель отмечает взаимосвязь исчисления срока наказания и труда лишь единожды: в срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе (часть 3 статьи 60³ УИК РФ). Значит, в наказании в виде принудительных работ, которое заключается в привлечении к труду осужденного, только прогул отнесен к исчислению срока, а все остальное время работы никак не рассматривается для исчисления срока наказания. Получается, что по норме, изложенной в части 1 статьи 60³ УИК РФ, осужденный к принудительным работам прибыл в исправительный центр, а значит срок наказания начал свой отсчет к окончанию. Видимо, такое исчисление срока основывается на том, что наказание в виде принудительных работ является альтернативой лишению свободы, и не приравнивается к наказаниям ограничивающим трудовую правоспособность.

На практике может получиться так, что осужденные будут прибывать в исправительные центры и жить там без трудоустройства какое-то время. И этот момент оговорен законодательно. Осужденным к принудительным работам, не обеспеченным работой, не предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск, продолжительностью 18 календарных дней (части 4, 5 статьи 60⁸ УИК РФ). Но, здесь появляется вопрос: как будут производить удержания из заработной платы осужденного в доход государства? Законом установлено обязательное условие отбывания наказания, которое заключается в том, что из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов (часть 5 статьи 53.1 УК РФ). Удержания из заработной платы в доход государства являются обязательным элементом наказания, но также как и отработанное время, не учитываются при исчислении срока.

Выявленные спорные моменты, позволяют утверждать, что при введении в УК РФ нового наказания, которое напрямую ограничивает трудовую правоспособность осужденного, исчисление срока наказания будет происходить в зависимости от прибытия и нахождения осужденного в исправительном центре. Законодатель не проводит взаимосвязи между исчислением срока наказания и трудовой занятостью осужденного, отбывающего

принудительные работы. В таком случае, будет иметь место казус: срок исчисляется, а труд используется в качестве дополнительного исправительного средства или даже дополнительного наказания.

Как видно, анализ особенностей принудительных работ, позволил определить тесную взаимосвязь между трудовой занятостью осужденного и исчислением срока наказания. Полагаю, что исходя из сущности наказания в виде принудительных работ, исчисление срока, следует вести с учетом отработанного времени и производства удержаний из заработной платы осужденного в доход государства.

Список литературы

1. СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/bdb2754392763f4c0afbdb3bc7ea77ef6a5287c4/ (дата обращения 17.12.2015)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015). СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 17.12.2015).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015). СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_12940/ (дата обращения 17.12.2015).

ПУТИ БОРЬБЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Грудачёв И.В.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г.Орёл

Такое негативное явление как преступность существовало на всех этапах становления и развития государства. Преступность является социально - правовым явлением, поэтому она неразрывно связана с обществом, и полностью искоренить преступность невозможно. Однако это не означает, что с преступностью не следует бороться, напротив необходимо принимать эффективные меры по противодействию преступной деятельности, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов граждан государства.

Организованная преступность является самой опасной формой преступности и представляет собой противоправную деятельность, которая осуществляется преступными формированиями (преступными организациями, преступными сообществами), имеющими свою структуру и иерархию, базирующимися на материальной и финансовой основах, а также установлении контактов с коррумпированными чиновниками государственного аппарата власти в целях незаконного обогащения и накопления капитала. Высокий уровень социальной опасности организованной преступности заключается в том, что она выступает своеобразным барьером проведения социальных и экономических реформ российского государства, что обуславливает наращивание криминализации всех сфер жизнедеятельности общества. Особенность организованной преступности состоит в том, что для своего существования преступное формирование должно поддерживать тесную связь с институтами внешнего мира с целью развития и повышения уровня эффективности преступной деятельности. Поэтому современная организованная преступность характеризуется стремительным проникновением во все сферы жизни общества. Важнейшей задачей современных организованных преступных формирований является проникновение и закрепление в сфере экономики, а именно внедрение в органы управления и руководства крупных предприятий и фирм. Данное обстоятельство способствует возникновению и становлению теневой экономики, которая характеризуется наличием криминальных методов конкуренции и форм взаимоотношений между предприятиями. А это, в свою очередь, приводит к значительной криминализации предпринимательской деятельности.

Также необходимо учитывать просчеты органов государственной власти в экономических реформах, что послужило созданию благоприятных условий для крупномасштабного наращивания криминального капитала путем активного внедрения преступных группировок в незаконную предпринимательскую деятельность, преимущественно в такие отрасли, где можно было получить сверхвысокую прибыль. Это, прежде всего, кредитно – банковская сфера, добыча и переработка полезных ископаемых, металлургическая и химическая промышленность. Мошенничества в этих сферах служат финансовой подпиткой для преступных организаций, обеспечивая их жизнедеятельность. При этом необходимо отметить, что одной из главных целей преступной

группировки является криминальный контроль над отдельными сферами внешнеэкономической деятельности и банковской системой государства, перевод государственного и частного имущества в собственность преступной организации, а также создание благоприятных условий для получения и использования в своих целях прибыли, полученной преступным путем. Все вышеперечисленное в значительной мере способствует ослаблению российской экономики, которая в настоящее время находится в тяжелом состоянии. Огромное влияние на развитие организованной преступности оказывает такое негативное явление, как коррупция. Как отметил Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному собранию от 3 декабря 2015 года, коррупция волнует все российское общество и является препятствием для развития России. Также Президент подчеркнул, что кандидатам в депутаты Государственной Думы необходимо выделить особое место в своих программах мер противодействия коррупции. Коррупция затронула не только среднее звено власти, но и ее верхние эшелоны. Не так давно велись судебные процессы в отношении высокопоставленных чиновников Министерства Обороны Российской Федерации, уличенных в коррупции. Как вновь вспыхнул коррупционный скандал, связанный с департаментом аудита государственных закупок Министерства Обороны РФ. Все эти явления негативным образом сказываются на работе министерства, способствуя ее криминализации и дезорганизации. Также, показательным является возбуждение уголовных дел в отношении высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Некоторым из них назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок. В некоторых субъектах России были выявлены целые преступные группировки, в состав которых входили высшие должностные лица. Используя свое должностное положение, представители руководства субъекта наращивали баснословный капитал, полученный незаконным путем. А это, в свою очередь, отражалось на состоянии субъектов и положении населения, снижая уровень жизни региона.

В настоящее время одной из важнейших задач организованных преступных группировок является проникновение на политическую арену государства. Это касается как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления. Внедрение в политику позволяет преступникам лоббировать принятие нужных им законов с целью создания необходимых условий для финансового обогащения. Поэтому важнейшим компонентом организованной преступности является коммерческий подкуп высших должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, так как организованная преступность не может нормально функционировать и развиваться без подкупа чиновников. Подкупу должностных лиц отводится значительная часть финансовых средств преступной организации. Коррупционность чиновников неблагоприятным образом отражается на предпринимательстве. По мнению экспертов, отдельная статья расходов преступной организации отводится на взаимодействие с чиновниками аппарата государственной власти. Поэтому необходимо применять эффективные меры по недопущению криминальных элементов в органы государственной власти.

Важную роль в функционировании организованной преступности играет мотивация преступного поведения. Как правило, в преступное сообщество попадают наиболее уязвимые группы граждан, не имеющие стабильного дохода, а также лица с ограниченными возможностями. Организованные преступные группировки предоставляют таким лицам финансовую поддержку от участия в противоправной деятельности преступной организации. Попав в состав преступной организации, выйти из нее крайне сложно. В преступном формировании, зачастую используются методы властного принуждения с целью соблюдения правил организации, которые обеспечиваются жесткими санкциями, вплоть до убийства члена организации. Перечисленные методы являются основными средствами формирования преступного поведения. Поэтому видится необходимой поддержка государства в оказании социальной помощи нуждающимся и трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями. Также особого внимания заслуживает подрастающее поколение. Приоритетной задачей государства является предоставление качественного образования и формирование правильных нравственных ориентиров у молодежи. Эта тема была затронута в послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ. Отсюда, следует сделать вывод, что одной из мер предупреждения организованной преступности является государственная поддержка социально уязвимых слоев населения, предоставление им рабочих мест и повышение уровня занятости в целом, а также повышение уровня образования молодежи с целью правильного выбора жизненного пути. Особое внимание следует уделить рассмотрению преступлений в сфере экономической деятельности. Исходя из анализа статистики, только в отношении 15 % возбужденных уголовных дел в сфере экономики судом был вынесен приговор. Соответственно, большая часть уголовных дел разваливалась на стадии предварительного расследования, либо непосредственно в суде. Получается, что подавляющее большинство преступников оказалось на свободе. Напротив, предприниматели, потерявшие бизнес в ходе рассмотрения уголовного дела, разочаровываются в органах правосудия и зачастую обращаются за помощью к преступным элементам с целью вернуть утраченный капитал или отомстить обидчикам. Поэтому важной задачей правоохранительных органов является обеспечение полного, объективного и всестороннего рассмотрения уголовных дел с экономическим составом с целью обеспечения защиты прав и свобод предпринимателей и сферы

экономики в целом от преступного посягательства мошенников. Справедливое судебное разбирательство уголовных дел в сфере экономики будет способствовать установлению зрелого делового климата. Неправомерные приговоры и осуществление предварительного расследования с использованием противоправных способов послужат ослаблению делового климата и усилению позиций организованной преступности в сфере экономики.

Исходя, из вышесказанного можно сказать, что основными путями борьбы с организованной преступностью являются преодоление негативных явлений в экономике, политике, социальной сфере и правоохранительной деятельности, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Для этого необходимо создание и реализация федеральных и региональных программ по противодействию организованной преступности, рассчитанных на долгосрочную перспективу.

Таким образом, в настоящее время организованная преступность является одной из главных проблем современного общества, решение которой является приоритетной задачей правоохранительных органов государства.

Список литературы

1. Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология курс лекций. М.: Маркет ДС. 2011.
2. Гриб В.Г. Теоретические и организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью в России. Монография. М.: ВНИИ МВД России. 2007.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ВРЕМЯ И МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Низаева С.Р.

Уфимский юридический институт МВД России, г.Уфа, Республика Башкортостан

Первостепенными элементами, входящими в структуру криминалистической характеристики мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений, являются:

1. Информация о событии преступления (время и место совершения мошенничества).
2. Информация о способе совершения преступления, состоящая из нескольких этапов:
  - этап приготовления к преступлению (подготовительный этап);
  - этап исполнения преступления (исполнительный этап);
  - этап сокрытия следов преступления.
3. Информация о следах преступления и механизме следообразования.
4. Информация о личности преступника (-ков).
5. Информация о жертве преступления.

Придерживаясь составленной классификации структуры криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере, рассмотрим подробнее такой ее элемент как информацию о событии преступления (время и место совершения преступления). Анализ уголовных дел позволил выявить, что большинство мошенничеств указанной категории совершено в рабочее время (с 10.00 до 20.00 часов), то есть в период функционирования офисов (компании-инвестора, фирмы-застройщика, риэлтерского агентства, банковских организаций и т.д.), федеральных исполнительных органов (государственной регистрационной палаты, бюро технической инвентаризации), региональных и муниципальных организаций (нотариальных контор, районных администраций и т.д.). Об этом свидетельствует 98% уголовных дел, из числа изученных автором статьи.

Объясняется это тем, что данный вид мошенничества осуществляется посредством заключения документально оформленной сделки. Отличительной особенностью исследуемой категории преступлений является то, что время и место их совершения не имеют четко очерченных границ. Временем совершения мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений зачастую является довольно длительный промежуток

между началом и окончанием преступления. В доминирующем большинстве изученных уголовных дел о мошенничестве в сфере долевого строительства жилья данные преступления являются длящимися, при этом именно длительность является одним из характерных условий их совершения. В качестве примера роли «временного фактора» можно привести следующую информацию. Преступная группа лиц из числа руководства фирмы-застройщика на протяжении определенного периода времени (в течение почти двух лет) на основании договоров различного вида привлекала денежные средства дольщиков на строительство многоэтажного жилого дома. Таким образом, мошенники принимали на себя никаким образом не обеспеченные обязательства по строительству и предоставлению квартир. Преступная деятельность была прекращена только после обращения обманутых граждан в правоохранительные органы. Активная деятельность преступной группы была направлена на привлечение денежных средств, часть из которых умышленно расходовалась на демонстрацию исполнения условий договора: оборудование офиса, набор сотрудников, рекламная кампания, демонстрация площадки под строительство и разрешительной документации (в ряде случаев поддельной) на возведение объекта. Основная же часть денежных средств похищалась мошенниками. Преступление, в данном случае, носит длящийся характер. Пример приведен по материалам интервьюирования следователя ГСУ МВД РФ по РБ Ю. С. Калининой.

Целесообразно отметить, что при совершении мошенничества в сфере долевого строительства жилья преступник, выступая в роли «продавца» недвижимости, заключает договор, по которому приобретатель обязуется перечислить на расчетный счет организации (фирмы-застройщика, компании-инвестора, строительного кооператива и т.д.) определенную денежную сумму. Зачастую деньги перечисляются в форме безналичного расчета между покупателем и продавцом. В подобных случаях необходимо отследить все банковские операции по переводу денежных средств для определения временного промежутка формирования и последующей реализации преступного умысла мошенников.

Временем совершения преступления может явиться:

– дата заключения договора с потерпевшим (например, договор инвестирования в доленое строительство жилья, противоречащий по форме составлению требованиям соответствующих нормативных актов);

– дата подписания, выдачи, получения требуемых документов (например, дата подписания договора о долевом участии в строительстве жилья, дата выдачи справки о составе семьи и регистрации ее членов по месту жительства по фактам мошенничества при получении жилищных субсидий, дата получения доверенности, удостоверяющей право распоряжения жильем);

– дата подачи документов на регистрацию (например, дата подачи на регистрацию документов по купле-продаже недвижимости в орган государственной регистрации сделок с недвижимостью).

Место преступления – это место исполнения преступного умысла, то есть совершения основных преступных действий в процессе этапов осуществления единого преступного умысла, а также место окончания преступления. Проводя расследование, следует учитывать, что иногда юридический адрес может не совпадать с фактическим местонахождением офиса фирмы виновного. Указанная категория мошенничеств обязывает следователя доказывать поэтапно факт возникновения преступного умысла, начала преступной деятельности, ее продолжение и окончание преступления, при этом связывая каждый из этапов преступления с местом его совершения, что осложняется размытостью временного параметра деяния. Ранее отмечалось, что всякая сделка в сфере оборота жилища предполагает собой составление какого – либо документа (договор купли – продажи, договор долевого строительства жилья, договор паенакопления, доверенность на совершение сделки с жильем, квитанции об оплате и т.д.), либо осуществление какого – либо юридического факта (государственная регистрация права на недвижимое имущество и сделок с ним). Доказанность совершения юридического факта, наличие подтверждающего сделку документа, служит ориентиром, определяющим время совершения преступления. Необходимо установление даты, а по возможности часов и минут, когда преступником (преступниками) были совершены те или иные действия, оформлены, либо получены документы, позволяющие детализировать временной промежуток формирования и последующей реализации преступного умысла. Акцентируя внимание на сложностях при доказывании места совершения преступления, полагаем, что таковыми могут являться: офис фирмы-застройщика, учреждения государственной регистрации сделок с недвижимостью, нотариальные конторы, место проживания потерпевшего и другие помещения, где оформлялись документы, подтверждающие факт сделки. В случае установления места изготовления, приобретения или сбыта поддельных документов, используемых при совершении преступления, подлежит установлению круг лиц, причастных к изготовлению и сбыту поддельных документов во взаимосвязи соответственно с местами их изготовления и сбыта.

Таким образом, изучив нормативно – правовую базу, регламентирующую порядок осуществления сделок с жилищем и правила документооборота в данной сфере, можно установить места нахождения необходимых документов, которые, кроме того, зачастую становятся местом совершения мошенничества.

Доказывание указанных обстоятельств проводится посредством проведения осмотра места происшествия, допросами потерпевшего, свидетелей, производством выемок, обысков, проведения судебных криминалистических экспертиз. Кроме того, получение криминалистически значимой информации относительно времени и места совершения преступления возможно путем проведения оперативно – розыскных мероприятий (наблюдения, проведения опросов, наведения справок, прослушивания телефонных переговоров и т.д.).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ РУК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Карданов Р.Р.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России Россия, г.Нальчик

Одним из основных первоначальных следственных действий, наиболее часто применяемых при расследовании и раскрытии преступления, является осмотр места происшествия. Его основными задачами является установление, фиксация и детальное исследование обстановки места происшествия, обнаружение, фиксация [5, с. 33-35] и последующее изъятие следов преступников, а также иных фактических данных, в совокупности с другими доказательствами позволяющих восстановить картину происшествия, механизм совершения и другие обстоятельства события [4, с. 158-161]. В зависимости от качества проведенного осмотра места происшествия можно с высокой степенью точности воспроизвести картину происшедшего события.

Независимо от вида преступления, при его совершении остаются разного рода следы. В криминалистике существует несколько значений слова «след». Так, в его широком значении охватываются различные изменения окружающей обстановки или внешнего вида предметов, образующиеся в результате действий преступника. К следам в узком, специальном значении относятся материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних объектов на других [2, с. 206]. Таковыми могут быть следы рук, ног, обуви, транспортных средств, зубов и так далее. Обнаруженные в процессе осмотра места происшествия материальные следы [3, с.48-50], порой, являются одним из самых важных средств успешного раскрытия и расследования преступления, установления лица, его совершившего, а также выяснения всех обстоятельств в процессе судебного заседания [1, с. 118-124].

По статистике, львиная доля зарегистрированных преступлений на территории России, совершается скрытно. Так, по данным МВД России в январе - ноябре 2015 года зарегистрировано 2163,4 тысяч преступлений, на 8,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 74 субъектах Российской Федерации, снижение – в 9 субъектах. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (45,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 911,9 тыс. (+11,7%), грабежа – 65,1 тыс. (-6,7%), разбоя – 12 тыс. (-4,9%). Каждая четвертая кража (25,1%), каждый двадцать второй грабеж (4,6%), и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,7%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [7].

По причине скрытого характера их совершения на первоначальном этапе производства предварительного расследования лица, их совершившие, остаются не установленными, существенные обстоятельства подлежащие доказыванию по уголовному делу - невыясненными. По этой причине особо важное значение занимает детальная всесторонняя работа со следами рук на месте происшествия, которые занимают первое место в группе следов - изымаемых в ходе осмотра. Это объясняется тем, что в процессе подготовки к осуществлению преступного замысла, а также непосредственно во время совершения преступления, преступники чаще всего трогают руками различные преграды (двери, окна), их части (замки, ручки) и непосредственно предметы обстановки. В трасологии изучением строения кожных узоров пальцев и ладоней рук с целью их использования для идентификации человека, розыска, регистрации преступников, решения других задач занимается специальная отрасль криминалистики, называемая дактилоскопией.

Говоря о способах обнаружения следов рук, следует отметить, что поиск необходимо осуществлять с учетом всех особенностей обстановки, характера и последовательности действий преступника. Существует следующая классификация пальцевых следов: следы касания, следы захвата, следы нажима. Следы касания в большинстве случаев слабо выражены, так как оставляются случайно или при ощупывании предмета. Нередко в таких следах не отображается центральная часть папиллярного узора, так как прикосновение осуществляется верхней частью ногтевых фаланг. Следы захвата отражают хватательные действия рук, обуславливающие раздельное прилегание большого пальца с одной стороны и остальных пальцев с противоположной стороны.

Варианты расположения различных пальцев при захвате зависят от конфигурации, веса и других признаков предмета, а также его назначения. Следы нажима образуются давящим (нажимным) воздействием ладонной поверхностью руки человека и являются следствием целенаправленного действия. Данные следы наиболее часто возникают при перемещении громоздких предметов, при выдавливании стекла, на филенках дверей при ее отжиме и т.д. Бесцветные слабовидимые пальцевые отпечатки обнаруживаются при рассмотрении предмета и его поверхностей под различным углом зрения и при различных условиях освещения, а прозрачные предметы рассматриваются на просвет.

Далее, раскрывая вопрос обнаружения следов рук, необходимо обозначить, что в практической деятельности с положительной стороны зарекомендовали себя порошки. Это обусловлено их дешевизной, простотой применения, достаточной эффективностью и практичностью. Однако, существует ряд требований, соблюдение которых позволит повысить эффективность выявления следов рук. Так, например, в процессе выявления следов порошками нельзя подвергать обработке предметы, поверхность которых увлажнена, покрыта жиром, свежей краской и другими аналогичными веществами. Кроме этого, не следует применять магнитные порошки на металлических поверхностях. Еще одним из условий использования порошков является условие контрастности цвета. На белой поверхности следует работать порошком черного цвета, и наоборот: на черной поверхности – белый порошок.

Одним из перспективных направлений развития порошков, используемых для выявления следов рук, на сегодняшний день является применение нанопорошков - получаемых путем механического измельчения стандартных дактилоскопических порошков «Опал» и «Антрацит» с использованием микромельницы.

В процессе экспериментального использования нанопорошков, было установлено, что они выявляли следы несколько эффективнее (особенно «старые» следы) [6, с. 256-259].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что использование передовых методов и новых образцов техники в процессе поиска, фиксации, изъятия и дальнейшего исследования следов рук, является залогом успешного раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

1. Баринаева О.А., Купин А.Ф. Вопросы организации информационного обеспечения криминалистических исследований реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: учеб. для вузов. / Р.С. Белкин; под ред. проф. Р.С. Белкина. // М.: Норма-Инфа, 2001г.
3. Бураева Л.А. Преступления, совершаемые с использованием банковских платежных карт: проблемы возбуждения уголовного дела. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-3 (48).
4. Гаужаева В.А. Судебная экспертология в системе наук, ее соотношение с криминалистикой. В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. М-во внутренних дел России, Краснодарский ун-т, 2014.
5. Грибунов, О.П. Основные аспекты применения цифровой фотографии при осмотре места происшествия / О.П. Грибунов, Е.В. Нарыжный // Эксперт-криминалист. 2014. № 3.
6. Матов, О.Р. Использование нанопорошков для выявления следов рук / О.Р. Матов, В.В. Кисин, А.М. Захаревич // В сборнике: Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием. М-во внутренних дел России. 2012. С. 256-259.
7. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6917617/>

МЕСТО И РОЛЬ СУДА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

Беккер Т.А.

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г.Омск

Аннотация: статья посвящена интерпретации принципа состязательности сторон как способа реализации «трехсторонних» отношений защиты, обвинения и суда, что максимально отвечает назначению и целям уголовного процесса, а также способствует минимизации судебных ошибок.

Ключевые слова: состязательность сторон, объективная истина, судебная ошибка, полномочия суда, трехсторонние отношения.

Принцип состязательности сторон присутствует в уголовном процессе на всех его стадиях, однако, проявляется он в разной степени, в силу отличия на разных этапах производства баланса полномочий состязующихся сторон, закрепленных действующим уголовно-процессуальным законом. Так, своей кульминации названный принцип достигает на стадии судебного производства, где задача сторон – убедить орган правосудия в правоте своей позиции (отнюдь не всегда близкой к истинным событиям), а задача суда – используя свои процессуальные права и обязанности, принять в итоге справедливое решение, основанное на достоверных (от того и истинных) доказательствах.

Таким образом, с нашей точки зрения, правильнее рассматривать принцип состязательности сторон в широком смысле (по отношению к субъектному составу), как «трехсторонние процессуальные отношения» [5, С.639], которые воплощают в себе реализацию функций обвинения, защиты и разрешения спора. Обоснованно, в данном контексте, мнение С.В. Корнаковой о том, что именно деятельность противоположных сторон по убеждению суда дает возможность последнему максимально приблизиться к установлению действительных обстоятельств дела, создавая необходимые условия установления истины, при этом, суд, исследуя представленные сторонами доказательства, может сам требовать дополнительную информацию, задавать вопросы, уточнять суждения, в результате формируя свою собственную оценку доказательств, которая и будет являться фундаментом справедливого итогового судебного акта [7, С.94, 96]. Именно в таком гармоничном взаимодействии суда и сторон, мы видим наиболее продуктивное влияние принципа состязательности на успешное достижение цели доказывания и, в конечном счете - задач уголовного процесса.

В связи с этим, вполне логично, все же, преследуя цель доказывания в состязательном типе уголовного процесса, наделить и орган правосудия более широким перечнем инициативных полномочий, способствующих пресечению злоупотребления правами для обеих сторон, а также установлению объективной истины. Исходя из позиции Конституционного Суда России, инициативная роль суда предполагает его право, наравне со стороной защиты и обвинения на собирание доказательств, в частности, суд должен акцентировать внимание, в том числе и на доказательствах оправдательных, либо смягчающих вину подсудимого, непредставление сторонами которых, при их фактическом существовании не может привести к справедливому решению, а наоборот, максимально повысит вероятность допущения судебной ошибки [10].

Такая позиция суда вполне оправдана, поскольку действующий уголовно-процессуальный закон в известной мере абсолютизирует состязательность, явно исключая обязанность познания судом объективной истины, при этом, как утверждается, решение суда зачастую зависит не от виновности или невиновности подсудимого, а исключительно от ораторских способностей, профессионализма и таланта сторон защиты и обвинения, которые далеко не всегда связаны единой целью – достижения объективной истины по делу [9]. Однако, несмотря на то, что каждая из сторон, преследуя свои интересы, выполняя свойственные ей функции, дает тем самым суду определенные основания для правильного разрешения уголовного дела, все же непосредственная деятельность суда, состоящая в последовательной реализации предоставленных ему законом полномочий, служит основной гарантией вынесения безошибочного и правосудного решения.

В данной связи, нами усматривается необходимость расширения самостоятельных инициативных полномочий суда, направленных на более свободное и полное собирание доказательств по уголовному делу, в ситуации, когда суду явно известно о существовании таковых, однако, сторонами не предприняты действия по их приобщению. В частности, учитывая изложенное, полагаем целесообразным изложить статью 234 УПК РФ в следующей редакции:

«7.1. Суд по собственной инициативе имеет право истребовать дополнительные доказательства или предметы, если данные доказательства или предметы имеют значение для уголовного дела, однако сторонами они не представлены.

8. По ходатайству сторон или по инициативе суда в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом».

Предоставление суду названных самостоятельных полномочий обеспечит соблюдение, хоть и изъятых со страниц УПК РФ, однако непременно обязательного для вынесения истинного судебного акта, принципа всесторонности, полноты и объективности, а также послужит мощной основой, пресекающей судебную ошибку.

Провозгласив состязательность основой российского уголовного процесса, законодатель тем самым в значительной степени удалил суд от «сакраментальной деятельности по установлению истины» [10, С.427] и свел его роль к функциям беспристрастного арбитра, единственная задача которого, - слушать, и, если слегка сутрировать, наблюдать, размышлять и принимать законное и обоснованное решение, создав «необходимые организационно-методические условия для полноценной реализации сторонами принципа состязательности» [2, С.72,76], что прямо подтверждается практикой. При этом решение, согласно букве закона, должно быть вынесено исключительно на основании материала, представленного сторонами, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела [4, С.40], что, однако же, недопустимо для вынесения справедливого судебного акта, а также прямо противоречит назначению уголовного процесса. Приведенные законодательные установления резко расширяют возможности совершения судом ошибок, отдаляя достижение основных целей и задач уголовного процесса.

В данной связи позволим себе не согласиться с мнением ученых, утверждающих, что глубинная причина большинства судебных ошибок таится в том, что судьи а priori считают себя субъектами тактики в состязательном уголовном процессе, занимаясь задачами поискового характера, что для них не характерно, поскольку это прерогатива исключительно сторон [2, С.72, 76], и, что установление в приговоре фактической истины – это пережиток старого инквизиционного процесса, когда суд исходил не только из представленных результатов работы сторон защиты и обвинения, но и из совершенных самостоятельно процессуальных действий, направленных на выявление виновных [6, С.71]. Парадоксальна в этом смысле позиция законодателя, который, удалив объективную истину из целей доказывания и лишив суд инициативы, направленной на ее достижение, в тоже время, не предусмотрел оптимальный баланс прав и обязанностей сторон защиты и обвинения, который бы максимально способствовал суду в установлении реальных событий, а также не обособил фигуру следователя от должностных лиц со стороны обвинения, что ставит под сомнение объективность расследования. Все это не может служить единой системой, позволяющей отвечать даже ныне сформулированной статье 6 УПК РФ, а наоборот, легализует установление по делу истины формальной, следствием которой, с большей долей вероятности, является судебная ошибка. Самобытной, в этом контексте является позиция С.В. Корнаковой, которая, будучи сторонником установления объективной истины в состязательной модели судопроизводства, все же подвергает сомнению право на инициативную позицию суда, говоря, что суд не устанавливает истину, он судит об ее установлении или неустановлении, исследуя в процессе судебного разбирательства представленные сторонами доказательства на предмет их достаточности и достоверности [8, С.73-75]. Подобные взгляды, как нами было отмечено ранее, не могут отвечать назначению уголовного процесса, поскольку установление формальной истины, принятие представленных наиболее сильной и активной стороной доказательств, отнюдь не всегда отражающих истину события преступления, противоречит, хоть и буквально изъятую из действующего уголовно-процессуального закона, но все же фрагментарно в нем присутствующему принципу всесторонности, полноты и объективности исследования, и не может быть основой справедливого судебного акта. Кроме того, вынесение судебного акта, в основе которого лежит истина формальная, не только увеличивает вероятность судебной ошибки, но, тем самым, резко снижает уровень правосознания и правовой культуры в демократическом обществе, что видится нам недопустимым.

Характерными здесь являются воззрения процессуалистов, заявляющих о необходимости лишения суда права по собственной инициативе формировать доказательственную базу, поскольку, с их точки зрения, активность суда в собирании и исследовании доказательств приводит к исключению его беспристрастного отношения [1, С.32], к смещению его основной функции, связанной с разрешением дела с несвойственной ему функцией обвинения [15, С.13]. Противники активности суда ссылаются на несоответствие такого права состязательному судопроизводственному началу, которое ограничивается деятельностью сторон обвинения и защиты, функция же суда, по их мнению, состоит только в обеспечении равноправия сторон [13, С.6] и разрешении по существу уголовного дела [3, С.41]. На наш взгляд, подобная ситуация, ограничивающая суд в возможности совершения собственных действий, результата которых порой недостает для справедливого разрешения уголовного дела, парадоксальна. Так, к примеру, исключается вынесение судом приговора, основанного на недопустимых доказательствах (скажем, в силу их технически неверного оформления). Вместе с тем, в отвергнутых доказательствах могут содержаться сведения, опровергающие версию стороны обвинения или

защиты, что неизбежно требует наличия у органа правосудия собственных инициативных полномочий (в том числе, возможности истребовать дополнительные доказательства, которые, допустим, стороны намерено скрывают от суда), способствующих справедливому разрешению дела, в противном случае, судом будет установлена формальная истина, основанная исключительно на оценке представленных по желанию сторон доказательств.

Приведем пример обратной ситуации, когда приговор вынесен на доказательствах, по факту недостоверных, однако не опровергнутых другой стороной, а отсутствие полномочий суда на истребование дополнительных доказательств, уточняющих доводы одной из сторон, привело к судебной ошибке. Так, Ленинский районный суд города Омска вынес приговор в отношении гражданки Г., осудил ее по части 4 статьи 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Постановлением Омского областного суда приговор районного суда был отменен, дело направлено на новое рассмотрение в ином составе ввиду следующего: в основе приговора суда первой инстанции лежали доводы и доказательства стороны защиты, противоречащие иным доказательствам в деле, однако, не опровергнутые стороной обвинения, и не получившие должной оценки судом. Суд должен был истребовать дополнительные доказательства, уточняющие и подтверждающие позицию защиты, поскольку все предпосылки к опровержению версии обвинения в материалах дела имелись. Однако, стороной защиты не было заявлено прямого ходатайства на истребование доказательств из надлежащего органа, а у суда отсутствуют прямые полномочия на совершение таких действий.

По всей видимости, конструируя модель «чистой состязательности», разработчики уголовно-процессуального закона преследовали иную цель – не создание условий для установления истинных событий преступления, а формирование системы предписаний для признания доказательств, наиболее отвечающих формальным требованиям закона, если они не опровергнуты другой стороной, притом, что они логично укладываются в схему определенной квалификации преступления, складывая внешнюю основу итогового судебного акта. С нашей точки зрения, освобождение законом суда, прокурора, следователя и дознавателя от обязанности устанавливать истинную картину преступления и сопутствующих ему событий [14, С.74], ведет к легитимации судебной ошибки, что не может отвечать ни традиционным, ни сегодня закрепленным в УПК РФ задачам уголовного процесса. Очевидно, что цель доказывания в уголовном процессе состоит в достижении объективной истины, в связи с чем, законодатель должен четко прописать ориентиры для каждого представителя государства в уголовном судопроизводстве, в том числе - судьи, на ее установление.

Именно в таком гармоничном взаимодействии суда и сторон, мы видим наиболее продуктивное влияние принципа состязательности на успешное достижение цели доказывания и, в конечном счете - задач уголовного процесса.

Список литературы

1. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. – 2003. - № 11.
2. Баев О.Я. Роль суда в уголовно-процессуальном исследовании преступлений на этапе судебного следствия // Практическое законоискусство. – 2007. - № 1.
3. Воронцова С.В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2012. - № 12.
4. Григорьева Н.В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. – 1995. - № 8.
5. Даниленко Д.В. Состязательность – универсальный принцип судебного процесса // Право и политика. – 2010. - № 4.
6. Калинин С. Состязательность в уголовном процессе и пределы судебного разбирательства // Уголовное право. – 2006. - № 6. – С. 71
7. Корнакова С.В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. - №1 (7).
8. Корнакова С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2010. - № 1 (11).
9. Лихачев М.А. К вопросу о соотношении объективной истины и состязательности в современном российском уголовном процессе // Доклад на Международной студенческой научной конференции «Глобализация и право: общепризнанные принципы и нормы национального законодательства». URL:<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220244> (дата обращения: 12.03.2014г.)

10. Маслова Ю.А. Проблемы совершенствования института состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. - № 2.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ // Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 года № 104-О // СПС Консультант-Плюс.
12. Постановление Омского областного суда от 26.01.2012 по делу № 22-311/2012
13. Рыбинская Е.Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции. Автореф. дисс...канд. юрид.наук. – Иркутск, 2008, С.6.
14. Сауляк О.П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России // Адвокат. – 2009. - № 10. – С. 74.
15. Францифоров Ю.В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. – 2005. - № 11. – С. 13

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА И СУЩЕСТВУЮЩАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА

Касаткина С.А., к.ю.н., научный сотрудник Сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН

г.Москва

На рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект о введении института установления объективной истины по уголовному делу, который получил концептуальную поддержку как Верховного суда РФ, так и Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству⁹¹.

Авторами законопроекта предложено закрепить в УПК РФ понятие объективной истины как соответствия действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. А также предусмотреть в качестве принципа уголовного судопроизводства обязанность суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя принять все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу. Законопроектом на суд возложена обязанность по ходатайству сторон или по собственной инициативе восполнять неполноту судебного разбирательства, сохраняя при этом объективность и беспристрастность и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты. При отсутствии возможности устранить неполноту доказательств в судебном разбирательстве предложено наделить суд правом возвращать уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению.

Вышеприведенные предложения представляют собой попытку вписать в существующую уголовно-процессуальную форму, основанную на принципе состязательности и разделения уголовно-процессуальных функций, элемент, присущий розыскному (инквизиционному) порядку уголовного судопроизводства с возложением на суд несвойственной ему обвинительной функции. Попробуем разобраться так ли это необходимо в системе действующего правового регулирования.

Совершенно очевидно, что в идеале выносимый по делу приговор, содержащий выводы обо всех подлежащих установлению по уголовному делу обстоятельствах, должен соответствовать фактическим обстоятельствам дела, тому, что имело место в действительности (т.е. отражать объективную истину). Вместе с тем, еще дореволюционные процессуалисты обращали внимание на невозможность полного познания истины судом. Так В.Д. Спасович отмечал, что «из несовершенства нашего наблюдательного снаряда, из недостаточности наших органов познавательных следует, что эта достоверность, которой человек добивается изо всех сил, не может быть безусловная, а только относительная»⁹². Требование установить истину по каждому делу было присуще инквизиционному уголовному процессу, имевшему в своем арсенале пытки в качестве наилучшего способа ее отыскания.

⁹¹ Текст законопроекта № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» и поступившие на него отзывы размещены на официальном сайте Государственной Думы РФ <http://www.duma.gov.ru>

⁹² Спасович В.Д. О теории судебного-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 15-16.

Представляется, что закрепление в законе положения об установлении судом объективной истины по каждому уголовному делу не гарантирует ее достижения на практике⁹³, поскольку познание происшедшего в прошлом события преступления осуществляется по определенным правилам: во-первых, при помощи средств, признаваемых законодателем доказательствами; во-вторых, с использованием тех способов и процедуры доказывания, которые задаются уголовно-процессуальной формой. При этом мы исходим из обоснованного проф. И.Б. Михайловской утверждения о том, что уголовно-процессуальная форма не является простым отражением (тождеством) нормативной модели судопроизводства, а складывается из таких структурных элементов («несущих конструкций»), как цель уголовного процесса, распределение функций между его участниками и принципы, определяющие построение конкретных институтов в соответствии с провозглашенными правилами⁹⁴.

В силу ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство строится на основе состязательности и разделения процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела. В суде стороны, наделенные равными процессуальными правами, заявляют ходатайства, представляют суду доказательства, участвуют в их исследовании (ст. 244 УПК РФ), а суд, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, руководит судебным заседанием и создает необходимые условия для реализации сторонами предоставленных им прав и исполнения процессуальных обязанностей (ст.ст. 15, 243 УПК РФ).

В соответствии с принципом состязательности судебный процесс начинается по воле обвинителя (ч. 1 ст. 252 УПК РФ), в случае отказа государственного обвинителя от обвинения уголовное дело подлежит прекращению (ч. 2 ст. 246 УПК РФ), признание обвиняемым предъявленного в суд обвинения (при соблюдении определенных ст.ст. 314, 315 УПК РФ условий) влечет удовлетворение заявленного перед судом требования (уголовного иска) обвинителя.

Цели уголовно-процессуального доказывания сформулированы в ст. 73 УПК РФ как установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, устанавливаются достаточной совокупностью доказательств, которые в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ являются средствами достижения цели доказывания.

Процесс доказывания, обусловленный уголовно-процессуальной формой, имеет ряд ограничений по отысканию объективной истины, установленных в целях недопущения нарушения прав личности и ограничения репрессивных возможностей государства. К действующим по УПК РФ процессуальным гарантиям, исключающим вседозволенность методов познания обстоятельств совершенного преступления, могут быть отнесены: институт недопустимости доказательств (ст. 75 УПК РФ), институт отвода судей (ст. 61 УПК РФ), свидетельский иммунитет (ст. 51 Конституции РФ, ч. 3 ст. 56 УПК РФ), принцип уважения чести и достоинства, запрещающий применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (ст. 9 УПК РФ), принцип презумпции невиновности о толковании недоказанных сомнения в пользу обвиняемого (ст. 14 УПК РФ), институт преюдиции (ст. 90 УПК РФ).

Процесс уголовно-процессуального доказывания, а с ним и весь механизм формирования истины по делу, направлен на достижение системы доказанности (недоказанности) предмета доказывания по установленным правилам. А.В. Смирнов пишет: «Истина, добытая вне состязания либо в условиях, когда стороны были поставлены в заведомо неравное положение, считается нелегитимной, запретной»⁹⁵. Истинность судебного решения в состязательном процессе формируется в форме достоверной доказанности обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Достоверная доказанность понимается как «несомненность в наличии надлежащей совокупности средств доказывания (доказательств по делу) и надлежащей правовой процедуры доказательственной деятельности сторон (собрание, проверка, оценка доказательств)»⁹⁶.

В состязательно организованном уголовном процессе суд, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, исследует представленные сторонами, наделенными равными процессуальными правами, доказательства с тем, чтобы вынести законный, обоснованный и справедливый приговор (ч. 1 ст. 297 УПК РФ).

---

⁹³ Об отказе от объективной истины как цели уголовного процесса см.: Воронов А.А. Установление истины не есть критерий законности // Закон и право. 2004. № 7. С. 27-30; Францифоров Ю.В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2005. № 11.

⁹⁴ См.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 3-14.

⁹⁵ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 95.

⁹⁶ См.: Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М., 2007. С. 103-104. При этом автором обоснованно отмечается, что «истинность характеризует отношение полученного знания к отражаемому объекту, их соответствие друг другу, а достоверность в первую очередь определяется обоснованностью, доказанностью нашего знания и сознанием этой обоснованности».

Смирнов А.В. предлагает считать достоверным вывод, в отношении которого не возникает разумных сомнений, т.е. отсутствуют исключения из общественного практического опыта. См.: Смирнов А.В. Указ. работа. С. 93.

Согласно ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. Таким образом, суд, постановляя приговор, соответствующий требованиям ст. 297 УПК РФ, устанавливает истину юридическую (процессуальную). Под юридической истиной понимается соответствие выводов дознавателя, следователя, прокурора и суда об обстоятельствах совершенного преступления собранным по уголовному делу доказательствам при условии, что ими использованы все доступные и надежные на определенном этапе развития человеческого разума средства и методы познания при сложившихся критериях истинности результата⁹⁷. При этом юридическая истина не всегда может соответствовать истине объективной.

Целенаправленность на достижение по результатам разрешения уголовного дела юридической истины ярко демонстрирует процедура вынесения приговора в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ). Судебная статистика свидетельствует о неуклонном росте числа уголовных дел, рассмотренных в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ: если в 2004-2005 гг. количество дел, рассмотренных судами всех уровней в порядке гл. 40 УПК РФ, от общего числа дел, окончанных производством с вынесением приговора или с прекращением дел, составляло менее 30%, то в 2009 г. их было уже 43%, в 2010 г. – 53,8%, в 2011 г. – 59%, в 2012 г. – 63%, в 2013 г. – 64,5%⁹⁸. В ходе судебного заседания, проводимого в порядке гл. 40 УПК РФ, не исследуются собранные по уголовному делу доказательства, их оценка в приговоре не дается. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, признаются судом доказанными ввиду признания обвиняемым предъявленного государственным обвинителем уголовного иска⁹⁹. Задачей суда в данной процедуре является проверка добровольности заявленного обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и понимания им последствий рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Здесь также следует отметить, что предусмотренный гл. 40 УПК РФ порядок влечет постановление обвинительного приговора (хотя не исключается возможность принятия судом решения о прекращении уголовного дела, переквалификации действий подсудимого). Никто не подвергает сомнению правосудность приговоров, вынесенных судами в порядке гл. 40 УПК РФ, если они соответствуют требованиям ст. 297 УПК РФ.

Аналогичным образом с точки зрения установления судом именно юридической истины решается вопрос при постановлении приговора в порядке гл. 40.1. УПК РФ, когда в ходе судебного заседания подлежат установлению ни обстоятельства совершения обвиняемым инкриминируемого ему преступления, а обстоятельства соблюдения им условий и выполнения обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Порядок вынесения приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, не предусматривает полного и всестороннего исследования доказательств, ограничивая объем доказательств только теми, которые указаны в обвинительном постановлении (ч. 1, 2 ст. 226.9 УПК РФ), что соответствует концепции юридической истины.

Тенденция увеличения количества как самих производств, позволяющих отступить от общей процедуры установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, так и количества уголовных дел, рассматриваемых в особых порядках, а также существование в УПК РФ института прекращения уголовного дела за примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), свидетельствуют об изменении целевой установки уголовного судопроизводства. Взгляд на уголовный процесс как средство борьбы с преступностью с обеспечением неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление уступает место уголовному процессу как средству разрешения возникающих социальных конфликтов наиболее оптимальным и приемлемым для всех заинтересованных сторон способом. Социально-ориентированный уголовный процесс своим назначением видит защиту как лиц, потерпевших от преступления, так и лиц, привлеченных к уголовной ответственности (ст. 6 УПК РФ). Баланс между публичными и частными интересами достигается также за счет сокращения уголовной репрессии, экономии государственных организационно-технических, финансовых и кадровых ресурсов.

⁹⁷ Козявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

По мнению А.В. Аверина, «юридическая истина - это то, что существует в юридической действительности, отражает юридическую действительность, юридическую правду, это правильное отражение в сознании людей права, юридической действительности». Судья не познает объективную реальность подобно представителю естественных наук, он познает лишь юридическую реальность, и следовательно, истинность в познании не может выходить за рамки исследуемой им юридической реальности. См.: Аверин А.В. Судебная достоверность. М., 2004. С. 38.

⁹⁸ См.: Основные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за соответствующие периоды / Судебная статистика // www.cdep.ru.

⁹⁹ Здесь необходимо оговориться, что согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ суд должен удостовериться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждено доказательствами, собранными по уголовному делу. Отсутствие у суда такого убеждения влечет рассмотрение уголовного дела в общем порядке. Однако в законе отсутствует процедура проверки судом обоснованности и доказанности обвинения. Кроме того, следует признать, что в распоряжении суда имеются только материалы уголовного дела, отражающие позицию органа уголовного преследования.

Достижение объективной истины в качестве цели уголовно-процессуальной деятельности суда предполагает смешение процессуальных функций, требует от суда активности в сборе и получении доказательств, возлагает на суд обвинительные полномочия, что является характеристиками розыскного судопроизводства. Установив, что предварительное расследование проведено не полно и в ходе судебного разбирательства неполноту восполнить невозможно, суд, направляя дело на дополнительное расследование, тем самым встает на сторону обвинения, предоставляя органам предварительного расследования дополнительную возможность получить уличающие обвиняемого доказательства. В постановлении Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г. № 7-П¹⁰⁰ относительно ст. 232 УПК РСФСР, возлагавшей на суд обязанность направить уголовное дело для производства дополнительного расследования в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, было отмечено, что такие полномочия суда не согласуются со ст. 10 и 118 Конституции РФ, обуславливающими недопустимость возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия; суд, иницилируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, по сути, выполняет не свойственную ему обвинительную функцию.

Помимо вышеизложенного, возвращение уголовного дела на доследование с целью восполнения неполноты предварительного расследования входит в противоречие с уголовно-процессуальным принципом рассмотрения уголовного дела в разумный срок (ст. 6.1. УПК РФ), конституционным принципом доступ потерпевших к правосудию (ст. 52 Конституции РФ), правом обвиняемого на судебное разбирательство в разумные сроки или на своевременное освобождение от преследования (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В этой связи предложение о возложении на суд обязанности устанавливать объективную истину, обеспечивать полное и всестороннее установление обстоятельств совершенного преступления, не соответствует существующей уголовно-процессуальной форме и не может быть включено в закон, поскольку потребует изменения всех основополагающих начал уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, исходя из предусмотренного УПК РФ порядка производства предварительного расследования, который не является состязательным, возможность закрепления в законе обязанности лица, осуществляющего расследование по делу, осуществлять его полно, всесторонне и объективно заслуживает поддержки.

Несмотря на формальное отнесение законом лиц, осуществляющих уголовное преследование, к стороне обвинения, на предварительном следствии отсутствуют стороны, обладающие равными процессуальными правами. Следователю (дознавателю), обладающему всей полнотой властных полномочий, в т.ч. относительно принятия решений о направлении расследования, признании тех или иных сведений доказательствами по делу, применении мер процессуального принуждения, противостоит обвиняемый (подозреваемый) и, возможно, защитник, которые лишены реальной возможности влиять на процесс расследования. Доказывание со стороны защиты осуществляется опосредованно через заявление следователю ходатайств, при этом отсутствует механизм независимой проверки отказа следователя в удовлетворении ходатайств о производстве следственных действий, приобщении предметов и документов, имеющих значение для дела. На стадии предварительного расследования отсутствует независимый и объективный арбитр (лицо или орган), который мог бы разрешать спорные вопросы о допустимости следственных действий, оказывать сторонам содействие в собирании доказательств.

Нормативное отнесение следователя, дознавателя к стороне обвинения и отсутствие в действующем УПК РФ обязанности всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела, на практике приводят к игнорированию на досудебной стадии производства по делу доводов защиты в части получения оправдывающих обвиняемого доказательств, равно как любых иных, не укладывающихся в версию обвинения. Вместе с тем, как отмечено И.Б. Михайловской, реализация обязанности доказывания, возложенной на сторону обвинения, предполагает положительное установление обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния. А поскольку «положительное установление какого-либо факта невозможно без исключения любых иных вариантов события прошлого, то обязанность доказывания виновности обвиняемого включает в себя и обязанность органов расследования собирать и исследовать все доказательства, опровергающие версию обвинения».¹⁰¹

Представляется, что закрепление в законе обязанности осуществлять расследование полно, всесторонне и объективно ориентировало бы правоприменителя на соблюдение положений ч. 2 ст. 14 УПК РФ, согласно которой бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или

¹⁰⁰ СЗ РФ. 1999 г. № 17. Ст. 2205.

¹⁰¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 142.

обвиняемого, лежит на стороне обвинения, и способствовало бы повышению качества предварительного расследования.

Список литературы

1. Аверин А.В. Судебная достоверность. М, 2004. С. 38.
2. Воронов А.А. Установление истины не есть критерий законности // Закон и право. 2004. № 7. С. 27-30.
3. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М., 2007. С. 103-104.
4. Козьявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.
5. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 142.
6. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 3-14.
7. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 93, 95.
8. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 15-16.
9. Францифоров Ю.В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2005. № 11.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Маргарян А.А., практикующий юрист

г.Смоленск

Как показывает судебно - следственная практика, сохраняется необходимость совершенствования норм уголовно - процессуального законодательства, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализируя судебную практику, мы приходим к выводу, что закон содержит на наш взгляд положения, которые необходимо изменить, с целью расширить рамки сделки с правосудием, при этом, не искажая суть института досудебного соглашения о сотрудничестве.

По смыслу уголовно - процессуального кодекса возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеет подозреваемый или обвиняемый, заявивший ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.¹⁰²

Здесь нам бы хотелось обратить внимание на проблему, которую на наш взгляд легко исправить, дополнив соответствующую статью уголовно - процессуального кодекса.

Императивная норма закона предполагает, что заключать досудебные соглашения о сотрудничестве можно только с подозреваемым или обвиняемым, который раскрывает обстоятельства и рассказывает о соучастниках преступления, по которому он привлекается к ответственности.

Получается, что следователь должен отказать подозреваемому или обвиняемому, заявившему ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором он сообщает сведения об иных преступлениях, не связанных с деянием, за которое он привлекается к уголовной ответственности.

Давайте вспомним, каким был изначальный посыл авторов закона о введении особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве задумывался законодателем, как средство противодействия организованной преступности. Его задачами в пояснительной записке были названы содействие расследованию фактов коррупции, бандитизма, «заказных» убийств, наркопреступлений, коррупционных проявлений и иных преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами.

¹⁰² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года // СЗ РФ от 24 декабря 2001 года. № 52. Ст. 4921.

Изучив примеры из судебной практики рассмотрения дел данной категории, мы предлагаем внести изменения в действующее законодательство, предполагающее разрешать заключать досудебное соглашение о сотрудничестве подозреваемому или обвиняемому, который желает содействовать следствию в раскрытии и расследовании иных преступлений, не связанных с преступлением, за которое он привлекается к уголовной ответственности.

Целесообразность введения данного положения закона соответствует целям введения института досудебного соглашения о сотрудничестве. Введение данного положения закона расширяющего рамки сделки со следствием фактически предоставит правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству со следствием лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, позволит раскрывать преступления ранее неизвестные следственным органам, в большей части латентные преступления, и привлекать к ответственности лиц, совершивших данные преступления.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52. Ст. 4921.

РАСШИРЕНИЕ КРУГА ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Петухов Е.Н.

Алтайский государственный университет, г.Барнаул

Для достижения назначения уголовного судопроизводства в него вовлекаются различные органы, должностные лица и граждане, выполняющие вспомогательные функции в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел и исполнения судебных решений. Законодатель их называет – иные участники уголовного судопроизводства. В соответствии с главой 8 УПК РФ непосредственно к группе иных участников он отнес: свидетеля (ст. 56 УПК РФ), эксперта (ст. 57 УПК РФ), специалиста (ст. 58 УПК РФ), переводчика (ст. 59 УПК РФ) и понятого (ст. 60 УПК РФ). Обычно к этой группе причисляют и секретаря судебного заседания (ст. 245 УПК РФ).

При этом свидетель, эксперт и специалист являются источником доказательств. Заключение эксперта, специалиста и показания свидетеля выступают в качестве доказательств (ст. 79 УПК РФ и ст. 80 УПК РФ).

Кроме того специалист, а также переводчик, понятой и секретарь судебного заседания содействуют реализации назначения уголовного судопроизводства, главным образом, оказывая техническую помощь органам расследования и суду.

Вовлекаются и другие иные участники процесса для выполнения эпизодических задач и таких лиц, как мы покажем ниже, достаточно много.

Их присутствие в уголовном деле гарантирует соблюдение установленного порядка проведения, как отдельных процессуальных действий, так и всего производства по делу. Во многих случаях, присутствие этих субъектов при собирании сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, также выступает гарантом допустимости признания этих сведений в качестве доказательств. Кроме того, еще раз подчеркнем, данные участники сами являются носителями доказательств либо становятся активными субъектами получения или субъектами, способствующими получению и фиксации доказательств.

Отсюда, бесспорно, их существование в уголовном процессе важно, если не сказать больше просто необходимо.

Как они должны выстраивать свои взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства, то есть, каким должно быть их поведение, чтобы в соответствии с законом эффективно выполнять свое назначение по уголовному делу?

Основой возможного поведения участников уголовного судопроизводства являются их права, а должного поведения их уголовно-процессуальные обязанности. Безупречность поведения субъекта определяется посредством надлежащего исполнения им, возложенной на него обязанности.

Если от субъективного права можно отказаться, т.е. не использовать его, то от юридической обязанности отказаться нельзя.

Как отмечает В.М. Корнуков, надлежащее выполнение участниками уголовного судопроизводства возложенных на них обязанностей обеспечивается комплексом правовых и иных средств, но предопределяется, прежде всего, знанием и пониманием этих обязанностей. Ожидать добровольного исполнения, а тем более побуждать и принуждать к исполнению обязанностей можно лишь тогда, когда лицо, во-первых, знает свои обязанности, во-вторых, понимает их суть [1, с. 59].

Обязанности большинства иных участников уголовного судопроизводства мы находим в тексте уголовно-процессуального закона при обнаружении обязывающих или запрещающих положений. Оценивая указанные положения, определяем и понимаемость закрепленных обязанностей. Однако для большинства участников уголовного судопроизводства, в том числе, и для иных участников, число которых следует в главе 8 УПК РФ расширить, такой ясности совсем нет. Так, например, наглядно не закреплены обязанности лиц, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства для производства опознания личности – статисты (другие лица, по возможности внешне сходные с опознаваемым лицом) или лица, нуждающегося в правовой помощи – заявителя.

Этот пример свидетельствует, что в действительности в ходе производства по уголовному делу принимают участие в качестве иных участников гораздо больше, чем назвал законодатель в качестве токовых в указанной ранее главе. Дополнительно к этим другие иные участников уголовного судопроизводства действительно обнаруживаются при тщательном анализе положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих отдельные процессуальные действия и реализацию отдельных процессуальных решений. И все они отвечают выше обозначенным критериям иных участников уголовного процесса, так как обладают способностью иметь права, исполнять обязанности, а своими действиями приобретают соответствующие права и обязанности.

Из закона устанавливается, что в одном случае они только называются, а их права и обязанности не определяются; в другом - они называются, а их права и обязанности только подразумеваются или ограничены выполнением отдельных процессуальных действий.

Так, к их числу следует отнести: заявителя (ст. 141 УПК РФ), личного поручителя (ст. 103 УПК РФ), командование воинской части (ст. 104 УПК РФ), лицо, под присмотр которому отдан несовершеннолетний (ст. 105 УПК РФ), залогодателя (ст. 106 УПК РФ), орган дознания и судебных приставов, на которых возложено осуществление привода (ст. 113 УПК РФ), лицо, на имущество которого наложен арест (ст. 115 УПК РФ), представителя организации, в помещении которой проводится следственное действие (ст. 177 УПК РФ), совершеннолетнего члена семьи, администрацию учебного учреждения или места работы, на которых возлагается передача повестки вызываемому лицу (ст. 188 УПК РФ), обыскиваемое лицо, адвоката этого лица или свидетеля (ст. 184 УПК РФ и ст. 189 УПК РФ), лицо, по возможности внешне сходного с опознаваемым лицом (ст. 193 УПК РФ), администрацию, учреждения, исполняющего наказания (ст. 399 УПК РФ), педагога и психолога (ст. 425 УПК РФ), а также компетентные органы или должностных лиц иностранного государства и многих других лиц, на основании упоминания о них в положениях уголовно-процессуального закона.

Указанных лиц, как нам представляется, следует внести в главу 8 УПК РФ посредством закрепления в ней их процессуального статуса. То есть необходимо закрепить их права и обязанности.

Чтобы не увеличивать толщину уголовно-процессуального закона, следует в вопросе закрепления обязанностей названных нами в качестве иных участников создать одну норму, в которой и изложить общие для всех этих участников обязанности.

В число общих обязанностей иных участников уголовного судопроизводства следует включить следующие:

- являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- не разглашать данные предварительного расследования и судебного разбирательства, ставшие им известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном законом;
- выполнять надлежащим образом, возложенные на них обязательства, обусловленные функцией их участие в уголовно-процессуальной деятельности;
- соблюдать порядок производства следственных действий и судебного заседания, в которых они принимают участие;
- выполнять все иные, установленные законом требования органов расследования и суда.

В статьях же непосредственно посвященных каждому из этих участников перечислить их права и собственно на них только возлагаемые конкретные обязанности, отвечающие их специальному эпизодическому участию.

Как следствие, за не надлежащее исполнение возложенных обязанностей определить ответственность.

Полагаю за данное дополнение в закон сами эти лица, вовлекаемые эпизодически в уголовный процесс, правоприменители, преподаватели и студенты юридических факультетов, а также ученые-правоведы, которые уже устали на эту тему писать, законодателю только скажут спасибо. Так как наступит определенность в вопросе, к какой же группе участников уголовного процесса этих разбросанных личностей по разным нормам уголовно-процессуального закона причислять. И вообще станет понятным, сколько таких личностей вовлекается в уголовный процесс, что это за личности и какие прямо и наглядно им предоставляются права и какие они обязанности должны исполнять. Все, на наш взгляд, таким образом, в этом вопросе становится ясно.

Как мы уже ранее писали в одной из своих статей, и сами иные участники, ясно, представляя всю полноту выполнения предстоящих обязательств со своими возможностями, примут осознанное решение и будут выстраивать модель своего поведения так, чтобы добросовестно и надлежащим образом выполнять возлагаемые на них обязанности.

Список литературы

1. Корнуков В.М. Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования / Вопросы уголовного процесса. Межвузовский научный сборник. Вып. 2. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – С. 58-62

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Садриева А.И., Кузнецов И.А. кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Институт права, г.Уфа

Проблема международно-правовой ответственности является одной из наиболее актуальных в ракурсе недавно случившихся событий в небе над Сирией.

Согласно международно-правовым нормам, государство, действия (бездействия) которого нарушают предписания норм международного права, является ответственным за них. Но, необходимо отметить, что существуют различные точки зрения по поводу природы оснований ответственности за международные правонарушения. Так, в частности, П.М. Курис говорит о том, что генезис международно-правовой ответственности находится в правовом регулировании международных отношений [1]. Относительно другую точку зрения занимает Л. Оппенгейм, который утверждает, что условием происхождения ответственности является правосубъектность государства [2].

Важнейшей частью вопроса о международной ответственности являются основания наступления ответственности. Ответственность может наступать как за совершение международного правонарушения (или преступления), так и за причинения ущерба в результате определенной международно-правовой деятельности [4].

В научной доктрине отсутствует четкое понятие основания международно-правовой ответственности: встречаются понятия «происхождение международно-правовой ответственности», «условия возникновения ответственности», которые являются синонимом понятия «основания международно-правовой ответственности», что не в полной степени благотворно влияет на теоретическое регулирование данной отрасли [3]. Так же, в юридической литературе касательно классификации оснований преобладает отсутствие единства. В своем большинстве авторы выделяют юридические (нормативные), фактические, а также процессуальные основания.

Юридические (нормативные) основания международно-правовой ответственности выражают международно-правовые документы, определяющие какие-либо действия субъектов международного права, выразившиеся в несоблюдении соответствующих норм права. Фактические основания международно-правовой ответственности являют сумму юридических фактов, т.е. то, за что наступает ответственность. Процессуальные основания заключают в себе процедуру установления оснований, причины привлечения соответствующего субъекта.

Только международно-правовая ответственность позволяет в полной мере обеспечить соблюдение норм международного права и способствует восстановлению нарушенных прав. Самой распространенной формой ответственности является санкция.

Санкции – это принудительные меры, которые могут быть как коллективными, так и односторонними; применяемые к государству правонарушителю за совершение тяжких международных правонарушений. Наиболее яркие примеры проявляются в недавно введенных санкциях в отношении России, а так же санкции, введенные Россией для Турцией. В первом случае диссонансом явился проведенный референдум о статусе Крыма. Хотя учитывая специфику и основания применения данной формы ответственности трудно квалифицировать действия России как тяжкие правонарушения, за которые возможно использование санкций. В сложившейся ситуации мы скорее наблюдаем столкновение двух основных принципов международного права: принцип нерушимости границ государства и принцип права народов на самоопределение. Окончательное решение о признании законным референдума остается за Советом Безопасности ООН: Генеральной Ассамблеей же была принята рекомендательная резолюция о территориальной целостности Украины. Если вернуться к ситуации с признанием независимости Косово, то решение вопроса ООН о нарушении международных принципов решился в ином ключе – Косово было признано в качестве независимого государства. Сравнивая же данные прецеденты с другими, необходимо вспомнить санкции в отношении Ирака, а так же санкции, введенные Россией против Турции, где непосредственно усматриваются основания для применения данного вида ответственности: совершение тяжкого международного правонарушения, которое имело умысел и причинило значительный ущерб.

Таким образом, говоря о международной ответственности, можно констатировать тот факт, что в большинстве своих основоположений она имеет весьма противоречивый характер: дефиниционные расхождения, спорность оснований привлечения к международной ответственности. Для решения данных проблем, на наш взгляд, необходимо проведение соответствующей кодификации, которая будет способствовать более эффективному применению данного института, а так же окажет огромное влияние на развитие международных отношений.

Список литературы

1. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973. С. 25-26.
2. Оппенгейм Л. Международное право. – М., 1948. Т 1. – С. 243.
3. Сазонова К.В. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. 2012. №4. С. 77.
4. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. №1.С. 69.

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Гаттарова М.З., Кузнецов И.А.

Башкирский Государственный университет, г.Уфа

На сегодняшний день проблема непризнанных Государств является одной из наиболее актуальных в рамках международного права в силу того, сто на политической карте мира насчитывается более ста подобных субъектов.

Под непризнанным государством в доктрине принято понимать такое геополитическое образование, которое хотя и обладает рядом признаков, присущих исключительно государством, однако не имеет полного либо частичного дипломатического признания.

В последние годы в международном праве феномен так называемых «частично признанных государств», которые признаны хотя бы одной стороной, являющийся членом ООН. Существование частично признанных государств порождает существенные противоречия между такими принципами международного права как «территориальная целостность государства» и «право народов на самоопределение», что обусловлено проявлением в ряде государств политических амбиций.

Проблема существования непризнанных государств возникает в виду отсутствия правовой преемственности с предшествующим государственным образованием.

На современном этапе существуют различные причины появления непризнанных государств.

Во-первых, важную роль в возникновении условий для образования таких государств играют серьезные внутригосударственные и внешние потрясения, как войны и революции. Например, вследствие Великой

Октябрьской революции 1917 года, на просторах бывшей Российской империи было образовано не одно самостоятельного государства, что вызвало неоднозначное отношение среди международного сообщества.

Во-вторых, немаловажное значение в процессе образования непризнанных государств имеют стратегические тенденции, возникающие внутри конкретного государства. К примеру, в результате провозглашения независимости в 1776 году, на политической арене появилось самостоятельное государство – США.

В-третьих, приводит к возникновению частично непризнанных государств послевоенное разделение ранее единой страны, как это произошло, например, в случае с Китайской Республикой на Тайване.

В-четвертых, после распада колониальной системы, начавшегося по результатам Второй мировой войны, где независимость получили десятки стран по всему Земному шару.

Рассмотрев основные причины возникновения частично непризнанных государств, обратимся к способам признания таковых.

В международном праве признания государства осуществляется в двух формах, как де-юре и де-факте.

Признание де-факто представляет неполное официальное признание. Признание де-юре это полное признание, предполагающее установление между субъектами международного права международных отношений в полном объеме [1]. Наглядным примером являются частично признанные республики, как Абхазия и Южная Осетия, образовавшиеся в результате военных действий со стороны Грузии. Официально республики признана Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру.

Наконец, рассмотрим ситуацию, когда признание нового государства в наше время вообще недопустимо. В случае его образования в результате вооруженной интервенции другого государства. Конкретно речь идет о положении на Кипре, где Турция с помощью своих вооруженных сил создала на части его территории марионеточное государство, никем, кроме самой Турции, не признанное. Турецкая Республика Северного Кипра, где с 1974 года Кипр де-факто был разделен между греческой и турецкой общинами. Подобное разделение возникло после военного вторжения Турции, последовавшего за государственным переворотом, совершенным на Кипре сторонниками правившей в Греции хунты "черных полковников". В 1983 году в северной части острова была провозглашена Турецкая республика Северного Кипра (ТРСК), не признанная мировым сообществом. На севере острова размещен воинский контингент Турции.

Переговоры по объединению острова в федеративное государство ведутся под эгидой ООН, они были прерваны весной 2012 года, после чего возобновились только в феврале 2014 года. Официально признана Турцией[2].

В конце концов на разных континентах Земли расположены множество частично признанных государств и не признанных, контролирующих большую часть своей территории. Среди которых Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Сербская, Республика Косово и другие.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что само по себе признание нового государства, влечет за собой важные юридические последствия, поскольку это опосредует готовность признающего государства к установлению дипломатических отношений с признаваемым субъектом и ведению международно – правовых, взаимовыгодных отношений.

Список литературы

1. Бирюков П.Н. Международное право. – М.: Издательство «Юрайт», 2011. С. 131.
2. РИА «Новости». 2013. 24 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ria.ru>.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кузнецов И.А., Галяутдинов Р.Р.

Институт права Башкирский Государственный Университет, г.Уфа

Источники международного права перечислены в пункте 1 статьи 38 Статута Международного суда ООН, который гласит: а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; д) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных

специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм[1]. Существуют как основные, так называемые первичные источники международного права, так и вспомогательные, вторичные. К основным источникам относятся международный договор, международно – правовой обычай, акты международных организаций и общие принципы права. К вспомогательным относят судебные решения и правовую доктрину.

На сегодняшний день, в Российской Федерации, судебный прецедент официально не признан источником права, однако согласно сложившейся судебной практике иногда решения судов учитываются при принятии решения. В приговорах судов различных инстанций данный вопрос не регламентируется, однако в обзорах судебной практики указывается, на основании какого прецедента принято данное решение. Таким образом можно сказать, что роль судебного прецедента на территории РФ выполняют постановления Пленума Верховного Суда РФ. Главная роль толкования правовых норм в данных постановлениях, а также обзоров судебной практики, утверждённой Президиумом Верховного Суда РФ закреплена статьями 126 и 127 Конституции РФ. Кроме того, судебный прецедент предыдущих решений прямо закреплён в конституционном судопроизводстве Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» (ст.43 ч.3, ст.47.1. и ст.75 п.9)[2] и законами об уставных (конституционных) судах субъектов РФ. Для международного права особо важными являются положения Конституции РФ, так как в силу ст.15 ч.4 Конституции РФ, законов о ратификации положений и протоколов Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, суды Российской Федерации обязаны руководствоваться толкованиями Конвенции изложенными в решениях (постановлениях) Европейского Суда по правам человека при вынесении собственных решений, что придаёт им характер судебного прецедента. Таким образом возникает проблема применения судебного прецедента при возникновении международного спора на территории РФ.

Нужно знать и различать понятия «судебный прецедент» и «судебная практика». Данные определения часто используются как синонимы, данное мнение является ошибочным. В данном случае существует две группы мнения ученых. В первом случае имеет место традиционный подход. Понятие «судебный прецедент» применяется к решениям суда по конкретному делу, а понятие «судебная практика» используется для обозначения постановлений Пленума Верховного Суда РФ по определенным вопросам, а также обзоры судебной практики. Во втором случае интересным является мнение ученых – новаторов, которые считают, что понятие «судебная практика» вообще не применимо к обозначению источника международного права и является равноценным информации, собираемой с целью формирования судебного прецедента[3]. На наш взгляд данные понятия являются различными и каждое из них применяется по-разному.

Судебный прецедент официально признан и применяется в государствах англо-саксонской системы права. Например, в Великобритании и США к источникам международного права относят сборники прецедентов, например «Свод законов о конфликте законов» 1971 года. Наиболее правильным нам кажется мнение, когда в странах романо - германской системы права, которые традиционно используют кодифицированное законодательство по вопросам международного права, предусматривается возможность применения судебных прецедентов, но только по определенным вопросам, например для восполнения пробелов, существующих в законодательстве.

По нашему мнению, роль судебных решений в международной практике Российской Федерации очень велика, это подтверждается соответствующими Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. Например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»[4]. Согласно данному постановлению правила международного договора Российской Федерации, обязательность которых была закреплена в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении отечественных законов. Правила международного договора Российской Федерации, обязательность которых не была закреплена в форме федерального закона, имеет приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившей данный договор. В качестве второго примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда РФ 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»[5]. Согласно данному постановлению, Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судами общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" [6], а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации". Данное понятие регламентируется именно в постановлении Пленума, на что нужно обратить особое внимание.

Из вышесказанного положения можно сделать вывод, что существует общепринятый принцип российской судебной системы — «судьи независимы и подчиняются только закону». По приведенным примерам видно, что в практику российских судов вошло как правило следование в большей степени разъяснениям соответствующих пленумов вышестоящих судов, нежели непосредственное обращение к самим законам. Анализ решений, как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, подтверждает этот вывод: судьи в мотивировочной части судебного или арбитражного решения, указывая применимые источники (как правило, законы или подзаконные акты), в некоторых случаях делают указывают ссылки на постановления пленумов судов.

Нужно помнить еще про один случай применения судебного прецедента в структуре международного права. При рассмотрении некоторых категорий дел, например гражданско-правовых дел, которые осложнены иностранным элементом, в качестве разъяснений используются специальные обзоры судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц. На сегодняшний день такая практика практически не встречается в связи с упразднением ВАС РФ, однако упомянуть о ней нужно. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ дает соответствующие разъяснения, например согласно статье 16 Федерального конституционного закона 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [7], в которой закрепляются его полномочия по выработке рекомендаций о порядке применения и толкования международно-правовых норм, включая коллизионные нормы; действия международных договоров и другие рекомендации.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что во-первых, на сегодняшний день существует два понятия - «судебный прецедент» и «судебная практика». Каждая из них используется в определенных ситуациях и отождествлять их нельзя, так как это может привести к неправильному толкованию данных понятий и следовательно к неправильному применению в дальнейшем. Во – вторых, на сегодняшний день в РФ в качестве источника международного права можно применять судебную практику, роль судебного прецедента в РФ неоднозначна. Такие нормы не применяются, но упоминания о них встречаются. Судебный прецедент пока остается за рамками российского законодательства и по нашему мнению в дальнейшем ситуация оставаться будет прежней. На доктринальном уровне, как уже отмечалось, единой позиции по данному вопросу на сегодняшний день нет.

Список литературы

1. Международное право. Особенная часть. Отв. ред. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Учебник — 624 с.. СПб., 2010. С. 211-212.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации «Право.ру».
3. Международное право. Курс лекций. Шлянцев Д.А. – 256 с. Москва., 2009. — С.56.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.com/>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней». // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.com/>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.com/>.
7. Федеральный конституционный закон от 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.com/>.

УСЛОВНО ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Пухова В.А.

Владимирский Государственный Университет им. Н.Г. и А.Г. Столетовых, г.Владимир

Одним из актуальных вопросов уголовного права на сегодняшний день является вопрос условно-досрочного освобождения (далее УДО) от исполнения наказания.

Институт УДО от исполнения наказания прошел непростой путь в своем становлении, как в России, так и за рубежом. Его появление обусловлено развитием гуманизма в Европе, которая в XVIII- XIX вв. кипела от буржуазных революций, преследовавших идею формирования нового права, основанного на теории естественных прав человека, что оказало прямое воздействие на гуманизацию пенитенциарных политики и законодательства России. Так на основе сочинений гуманистов, Ч. Беккариа, И. Бентама и российского гуманиста А. Радищева, императрица Екатерина II создала собственный проект устройства тюрем - « Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» 1767г.¹⁰³. Он был написан в «мягких тонах», несвойственных тому времени и опережал в своем развитии, неготовое к демократизации и глобальным переменам общество, именно поэтому не вступил в действие.

Развитие гуманизма повлекло за собой и развитие благотворительности. На фоне этого в 1819г. в Англии создается «Попечительное о тюрьмах общество», устав которого подробно описывал религиозное воздействие на заключенных, посредством чего «исцелившись от порока, ставший сыном церкви, должен был получить со спасением души и здоровья также свободу т.к. оставаться в тюрьме долго ему было не совсем удобно и нецелесообразно»¹⁰⁴

Именно появление «Попечительного о тюрьмах общества», стало отправной точкой для УДО от исполнения наказания.

Позже в России в Устав о содержащихся под стражею 1857г. был включен Устав Попечительного о тюрьмах общества¹⁰⁵, это означало законодательное закрепление УДО от исполнения наказания. В дальнейшем, в нашем государстве, основным источником данного института стал закон «Об условно-досрочном освобождении» от 2 июля 1909г.¹⁰⁶, действовавший и в послереволюционный период на основе Декрета о суде №1. Кроме того в 1885г. УДО от исполнения наказания закрепилось в законодательстве Франции и Бельгии.

В настоящее время институт УДО предусматривается уголовным и уголовно-процессуальным законодательством почти всех государств, является наиболее универсальным и чаще всего носит строго индивидуальный характер, это означает, что при принятии решения об условно-досрочном освобождении, правоприменитель руководствуется характеристикой данной личности осужденного, его поведением в исправительном учреждении, количеством и степенью тяжести совершенных преступлений.

Характеризуя любую правовую систему, следует остановиться на особенных чертах, присущих только данному государству, сложившихся в зависимости от экономического, политического, социального положения, интеграционных процессов внутри страны и особенностей географического расположения государства, а также общих, позволяющих отнести государство к той или иной уголовно-правовой системе.

Проанализировав уголовное законодательство, а именно институт УДО России и стран участниц ЕС можно выделить определенные сходства и различия в основаниях применения, применении, и исключении применения норм и принципов данного института.

Говоря об общих чертах УДО, следует отметить, что, во-первых институт УДО, как видно из истории его становления, основан на принципе гуманизма, из которого следует, что нет смысла продолжать исполнение наказания, если личности удалось исправиться досрочно. Во-вторых, условно-досрочное освобождение играет важную роль в перевоспитании и поощрении осужденных, а также прямо влияет на поддержание порядка внутри исправительных учреждений. В-третьих, для применения УДО во всех законодательствах обязательно наличие

¹⁰³ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 1. – М., 1946. – С. 120–121.

¹⁰⁴ Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация. Монография., РПК «Политехник», Волгоград, 2005. –С.17-18

¹⁰⁵ Там же С.19

¹⁰⁶ Свод законов. Т. XV. – М., 1911.

двух оснований: формального (отбытие определенной части наказания) и материального (исправление осужденного).¹⁰⁷

Перечисленные общие черты УДО, а именно материальные основания, по-разному сформулированы в законодательствах. Условно-досрочное освобождение предоставляется:

- если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. (РФ)¹⁰⁸

- если можно ожидать, что лицо без дальнейшего отбытия наказания не совершит уголовно наказуемого деяния (УК ФРГ, УК Австрии)¹⁰⁹

- если его хорошее поведение свидетельствует о том, что дальнейшее наказание является нецелесообразным (Англия)

- если имеются «весомые сведения о социальной реадaptации» осужденного (Франция).

Что же касается формального основания УДО, то и оно различно, но все же не кардинально противоположно в законодательствах государств:

- Зависит от степени тяжести преступления, в соответствии со ст.79 УК РФ. УДО может быть дано после отбытия заключенным: 1/3; 2/3; 3/4; 4/5 срока, для осужденных на пожизненное лишение свободы, не менее 25 лет.(РФ)

- Отбытие не менее 2/3 срока, по крайней мере 12 месяцев лишения свободы. (Англия)

- Отбытие не менее ½ срока, для рецидивистов не менее 2/3, для осужденных на пожизненное лишение свободы, не менее 15 лет. (Франция)

- Отбытия не менее 2/3 срока тюремного заключения, по крайней мере не менее 2 месяцев.(ФРГ)

На выше представленных примерах норм, видно, что Российское законодательство в сфере регулирования УДО, является менее гуманным по сравнению с законодательством стран ЕС. Это говорит о том, что страны ЕС в данной сфере занимают лидирующие позиции, а Российская уголовная политика традиционно консервативна. Следует отметить, что в России УДО не является даже правом осужденного, а рассматривается лишь как один из элементов правового статуса лиц, отбывающих наказание и имеющих законные интересы.¹¹⁰

Еще одним более ярким примером консерватизма Российской уголовной политики, ее значительного отставания от передовых стран ЕС, является институт пробации, относящийся к особым чертам УДО.

Пробация¹¹¹ - отсрочка исполнения наказания с последующим освобождением. Данное основание освобождения предусмотрено всеми УК стран, входящих в состав ЕС. Существует пробация нескольких видов: а) пробация с испытанием (основной вид, закрепленный в УК) б) простая пробация в) пробация с возложением обязанностей действовать в общественных интересах г) отсрочка с финансовым предписанием.

Особенностью данного института является то, что осужденное лицо на определенный срок (чаще от 1 года до 3х лет) помещается под индивидуальный надзор должностного лица. Уполномоченный по пробации в свою очередь следит и регулирует действия осужденного.

В странах ЕС пробация получила широкое распространение и помимо непосредственно надзирательных функций выполняет также, некоторые социальные, способствующие ресоциализации осужденного. В России же данный институт не получил должного развития. На наш взгляд прежде чем вводить элементы пробации в нашем государстве, следует учесть, аспект того, что психологическая и социальная политика с преступниками не проводится, начало ее проведения должно быть первым шагом на пути к появлению пробации как немало важного института в нашем государстве. Также следует отметить определенный прогресс в развитии УДО в России. В настоящее время по сравнению с УК 1960г. от осужденного не требуется доказывания своего исправления для УДО.¹¹²

Таким образом проанализировав УК России и некоторых Европейских государств, приходим к выводу о том, что институт УДО в странах ЕС развит значительно лучше, чем в нашем государстве, и на наш взгляд,

---

¹⁰⁷ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы.- М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С.396-397

¹⁰⁸ УК РФ ст.79

¹⁰⁹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы.- М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С.396-397

¹¹⁰ Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2006. N 2. С. 17.

¹¹¹ Основания освобождения от наказания в уголовном законодательстве стран - участниц Европейского союза: основные подходы Вейберт С.И. "Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление", 2013, N 2

¹¹² Уголовно-правовой аспект условно-досрочного освобождения и проблемы его применения в России Рузевич О.Р., Симагина Н.А." Российский следователь", 2012, N 12

Россия должна воспользоваться зарубежным опытом для дальнейшего развития и усовершенствования данного института.

Список литературы

1. УК РФ ст.79
2. Свод законов. Т. XV. – М., 1911.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 1. – М., 1946. – С. 120–121
4. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация. Монография., РПК «Политехник», Волгоград, 2005. –С.17-18
5. Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. 2006. N 2. С. 17.
6. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы.- М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С.396-397
7. Уголовно-правовой аспект условно-досрочного освобождения и проблемы его применения в России Рузевич О.Р., Симагина Н.А." Российский следователь", 2012, N 12
8. Основания освобождения от наказания в уголовном законодательстве стран - участниц Европейского союза: основные подходы Вейберт С.И. "Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление", 2013, N 2

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

На современном этапе вопросы защиты прав субъектов малого и среднего предпринимательства и свободы экономической деятельности стали первостепенными в работе прокуратуры. Это самостоятельное направление работы прокуроров с 2008 года, уже накоплен значительный опыт партнерского взаимодействия с предпринимательским сообществом. С 2012 года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации по соглашению с уполномоченным при президенте РФ по защите прав предпринимателей действует рабочая группа, куда входят прокуроры, представители Следственного комитета, МВД, Минэкономразвития, Торгово-промышленной палаты, Агентства стратегических инициатив, общероссийских организаций предпринимателей «Опора России», «Деловая Россия», РСПП. Во всех прокуратурах субъектов РФ работают Общественные советы по защите прав субъектов малого и среднего бизнеса. Это позволяет своевременно принимать меры по устранению проблем - несовершенства законодательства, наличия коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах или их проектах, административных барьеров при оказании публичных услуг, а часто и конкретные факты коррупции и нарушения прав предпринимателей. Эта работа постоянно находится в орбите внимания Генеральной прокуратуры. Только за 10 месяцев этого года прокурорами выявлено 145 тыс. нарушений закона в этой сфере, принесено более 22 тыс. протестов, направлено в суды 2700 исков, к административной и дисциплинарной ответственности привлечено более 20 тыс. должностных лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено 87 уголовных дел[1].

Органы прокуратуры играют решающую роль в обеспечении неукоснительного соблюдения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», органы, предоставляющие государственные услуги, и муниципальные услуги, обязаны предоставлять их в соответствии с административными регламентами. Прокурорский надзор охватывает весь комплекс прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Для выполнения правозащитной функции прокурору предоставлены полномочия по рассмотрению обращений и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина, разъяснению пострадавшим порядка защиты их прав, принятию мер по

предупреждению и пресечению нарушений, привлечению виновных лиц к ответственности и возмещению причиненного ущерба. Органы прокуратуры России не только выступают в защиту прав и свобод человека и гражданина, но и наделены полномочиями по защите интересов общества и государства, а также прав субъектов предпринимательской деятельности, в том числе реализуя функцию прокурорского надзора[2]. За нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг предусмотрена административная ответственность, установленная ст.5.63 КоАП РФ. Полномочия возбуждать дела об административных правонарушениях по данной статье КоАП РФ отнесены к исключительной компетенции прокурора. Наиболее востребованными остаются усилия прокуроров, направленные на формирование полноценной юридической основы взаимоотношений власти и бизнеса, имея ввиду, прежде всего, создание системы административных регламентов оказания услуг. Прокурорами выявляются незаконные административные регламенты предоставления государственных услуг, обязывающие предпринимателей представлять документы, которые должны запрашиваться чиновниками самостоятельно. Многочисленные нарушения выявляются в деятельности органов власти при предоставлении субъектам предпринимательской деятельности государственных и муниципальных услуг.

Наиболее характерные нарушения заключались в необеспечении надлежащего нормативного регулирования данной сферы; несоблюдении порядка предоставления услуг, установленного административными регламентами, в том числе сроков предоставления услуг; истребовании излишних документов, не предусмотренных правовыми актами; отсутствии возможности предоставления услуг в электронной форме; нарушениях при информационном обеспечении предоставления услуг. Правозащитная деятельность органов прокуратуры в отношении предпринимателей сосредоточена на противодействии: нарушениям свободы экономической деятельности, в том числе предоставлению преференций отдельным лицам, созданию административных барьеров для осуществления предпринимательской деятельности, ограничению конкуренции и необоснованному вмешательству в предпринимательскую деятельность; установлению не предусмотренных законом процедур, запретов, сборов, платежей, истребованию излишних документов в процессе контрольной, надзорной и разрешительной деятельности; навязыванию платных услуг и согласований, возложению не предусмотренных законом обязанностей; необоснованным отказам предпринимателям в выдаче лицензий и разрешений; незаконным отказам юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в государственной регистрации. Прокурорское вмешательство разрушает административные барьеры, созданные для понуждения предпринимателей к даче взяток и иным коррупционным действиям. Например, мерами прокурорского реагирования удается пресекать случаи понуждения предпринимателей к заключению различных договоров и соглашений, оказанию спонсорской и благотворительной помощи, а также факты дискриминации отдельных хозяйствующих субъектов. В целях комплексного реагирования по фактам нарушений свободы экономической деятельности в органах прокуратуры организовано рассмотрение жалоб предпринимателей на действия органов государственной власти, проводится работа по защите прав иностранных инвесторов на территории России. Кроме того, прокуроры осуществляют мониторинг законопроектов и действующей нормативной правовой базы в сфере предпринимательской деятельности на наличие в них административных барьеров и иных положений, нарушающих права и законные интересы предпринимательства, и опротестовывают (оспаривают) такие правовые акты. В результате прокурорского реагирования в 2014 году пресечено почти 143 тыс. нарушений законов о защите прав предпринимателей, к административной и дисциплинарной ответственности привлечено свыше 20 тыс. должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 50 уголовных дел. В связи с несоответствием федеральному законодательству опротестовано около 23 тыс. нормативных правовых актов разного уровня, регулирующих отношения с участием предпринимателей. Особое внимание уделялось наиболее значимым для бизнеса сферам правового регулирования. В ходе проверки законности выдачи разрешений на строительство и подключения объектов к сетям инженерной инфраструктуры выявлены многочисленные административные барьеры, связанные с неисполнением органами власти и организациями коммунального комплекса возложенных на них обязанностей, волокитой, поборами, незаконным истребованием документов и согласований. Это существенно осложняло ведение предпринимательской деятельности в строительной отрасли. По итогам проверки принят комплекс мер реагирования в защиту прав и законных интересов застройщиков. С учетом многочисленных обращений предпринимателей и публикаций в средствах массовой информации проводилась последовательная работа по укреплению законности в сфере организации торговли. Во многих муниципалитетах длительное время отсутствовали схемы размещения нестационарных торговых объектов. Там, где они были утверждены, не всегда обеспечивалась гарантированная законом возможность ведения такого бизнеса. Мерами прокурорского реагирования пресечены попытки незаконного вмешательства должностных лиц в деятельность предпринимателей путем ограничения места и времени торговли, а также навязывания незаконных платежей за размещение торговых объектов. Генеральной прокуратурой обеспечено конструктивное

взаимодействие с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, общероссийскими общественными организациями. Проблемные вопросы, связанные с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности, регулярно обсуждаются на заседаниях постоянно действующей межведомственной рабочей группы по защите прав предпринимателей. В текущем году прокурорский надзор на указанном направлении будет осуществляться с учетом приоритетов, определенных в послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации [3].

Список литературы

1. Буксман А.Э. Интервью первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Александра Буксмана информационному агентству «ТАСС». Интернет ресурс: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/993082/ (дата обращения 18.12.2015).
2. Паламарчук А.В., Бессарабов В.Г. История становления общего надзора и задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 6 (26). С. 47 – 58.
3. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации проанализированы результаты прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности в 2014 году. Интернет ресурс: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-622425/> (дата обращения 17.12.2015).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЁННОСТИ ОБЪЕКТОВ КАК ПРИОРИТЕТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПОЛИЦИИ

Микаилов С.М.

ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», полковник полиции, кандидат юридических наук

Актуальность выделения приоритетов в деятельности вневедомственной охраны полиции по обеспечению национальной безопасности обусловлено её ролью в данной сфере, а также организационно-правовым статусом, обозначенными целями и направлениями деятельности как основного звена в структуре полиции на которую возложена миссия по обеспечению охраны важных для национальной безопасности объектов. [1; 2; 6;7;8]

Важная роль вневедомственной охраны полиции в системе обеспечения национальной безопасности, антитеррористической безопасности и антитеррористической защищённости объектов актуализируется в связи с включением её в систему транспортной безопасности и возложением на вневедомственную охрану полиции Правительством Российской Федерации задачи по охране периметров международных аэропортов. [4]

На соответствующее место вневедомственной охраны полиции в рассматриваемой сфере указывает и то, что Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [2] предполагается в целях обеспечения антитеррористической защищённости и физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса использовать подразделения вневедомственной охраны. Данное утверждение актуализируется в связи с внесением дополнений в Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [1] в части возложения на полицию обязанности по осуществлению контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. [3] Не вызывает сомнений, что исходя из требований законодательства и нормативно-правовых актов [2; 6; 7; 8] непосредственное участие в реализации данного направления деятельности будут принимать подразделения вневедомственной охраны полиции.

Кроме того, рядом нормативно-правовых актов МВД России, вневедомственной охране отведена роль приданных сил в системе обеспечения общественной безопасности при введении различных видов административно-правовых режимов, а также оказание содействия другим подразделениям по организации предупреждения преступлений террористического характера.

Важная роль вневедомственной охраны полиции в рассматриваемой сфере деятельности заключается также в том, что по вопросам обеспечения национальной и антитеррористической безопасности она взаимодействует с другими субъектами системы её обеспечения и использует их возможности.

Такая деятельность сочетается не только с контрольными функциями (участием в инспектировании подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов), но и с оказанием им правовой и

методической помощи (участие в реализации государственных программ, разработке и осуществлении региональных мер по упорядочению и совершенствованию охраны важных объектов, а также выдача рекомендаций по инженерно-технической укреплённости и оснащённости техническими средствами охраны и безопасности). [7; 8]

В плане характеристики роли вневедомственной охраны в обеспечении национальной и антитеррористической безопасности значимый интерес представляет её взаимоотношение с территориальными антитеррористическими комиссиями, по поручению которых сотрудники вневедомственной охраны регулярно привлекаются к проведению комплексных инспектирований на предмет антитеррористической защищённости различных категорий объектов, выработке требований по вопросам их технической укреплённости и антитеррористической защищённости и оснащению техническими средствами охраны, а также принимают участие при согласовании паспортов безопасности объектов.

Возрастает результативность взаимодействия вневедомственной охраны с органами власти субъектов Российской Федерации и местными органами самоуправления в рассматриваемой сфере. Наиболее плодотворно данное взаимодействие проявляется в разработке и осуществлении региональных мер по упорядочению и совершенствованию охраны имущества граждан и организаций, а также объектов, подлежащих обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации. [6]

Для достижения целей (обобщённо – обеспечение надлежащего уровня имущественной безопасности граждан и организаций), указанных в Уставах федеральных государственных казённых учреждений «Управление вневедомственной охраны по субъекту Российской Федерации», [7] вневедомственная охрана полиции осуществляет 39 видов (направлений) деятельности, которые мы условно предлагаем классифицировать на «общеполizeiские» (связанные с пресечением преступлений и административных правонарушений в зоне действия постов и маршрутов патрулирования полиции вневедомственной охраны и других направлений, определённых Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [1]); непосредственные или основные (связанные непосредственно с обеспечением имущественной безопасности граждан и организаций) и обеспечительные (связанные непосредственно с обеспечением деятельности самих подразделений вневедомственной охраны полиции).

Как показывает практика, реализовывать их, концентрируя силы и средства одновременно на все без исключения направления деятельности, крайне сложно и нереально.

Представляется, что ни одно направление не должно оставаться без внимания, но ряд из них, в зависимости от обстоятельств и ресурсов, периодически выходят на первый план в процессе деятельности и требуют повышенного внимания. Иными словами, мы говорим о приоритетах и приоритетных направлениях деятельности вневедомственной охраны.

По общему пониманию, «приоритет» (лат. *prīor* — первый, старший) — трактуется как первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности, [10; 15; 17; 18; 19 и другие] а приоритетные виды и направления деятельности - как виды деятельности, обусловленные историческими, экономическими и социальными условиями. [11; 16 и другие]

Соглашаясь с выводом, что приоритеты – это критерии, влияющие на определение сравнительной важности задач, и, соответственно, на выбор при наличии между ними «конфликта интересов», обусловленного ограниченностью ресурсов, [9] резюмируем, что категория приоритета видится как категория, позволяющая сравнивать одни приоритетные цели и направления с другими и решать, какие из них являются более срочными и важными и которые из них необходимо реализовывать в первую очередь, в тоже время не оставляя без внимания второстепенные.

Иными словами под приоритетом в организации и деятельности понимается определение первоочередных задач, проблем, вопросов, которые необходимо решать сейчас и в ближайшей перспективе.

Джон ван Гиг, аргументировав, что приоритеты можно рассматривать как формализацию назначения различных весов свойствам решения с целью придать большую важность одним свойствам и меньшую — другим, определил, что приоритеты — это вид иерархии, когда определенным целям (направлениям деятельности) отдают предпочтение по сравнению с другими. Назначение весов диктуется и политической целесообразностью, и требованиями общественности, и текущим моментом, и результатами формального анализа. [13]

Исходя из данного вывода, основным детерминантом выделения приоритетов деятельности вневедомственной охраны в рассматриваемой сфере выступают политические решения общенационального характера.

Федеральные приоритеты обеспечения национальной и антитеррористической безопасности естественным образом становятся приоритетными и для вневедомственной охраны с точки зрения её функционального

предназначения, как условие для успешной реализации направлений деятельности и достижения целей обеспечения национальной, общественной, антитеррористической, имущественной и других видов безопасности.

По нашему мнению, приоритетами деятельности вневедомственной охраны необходимо определять одновременно не все направления деятельности в данной сфере, а только те, которые значимы в конкретно складывающейся ситуации. То есть те приоритеты деятельности, которые являются актуальными ориентирами.

Следует заметить, что дальнейшим вектором развития вневедомственной охраны полиции в современных условиях и одним из главных приоритетов её деятельности, руководством МВД России, определяется необходимость ухода от охраны имущества коммерческих предприятий и ориентированность на обеспечение безопасности особо значимых объектов Российской Федерации и усиление их охраны. [12] Данное утверждение подтверждается тем, что в Концепции развития вневедомственной охраны полиции на 2014-2016 годы [8] среди приоритетных направлений её деятельности определены такие направления деятельности, как «обеспечение безопасности объектов, подлежащих обязательной охране полицией», а также «участие в мероприятиях по совершенствованию инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищённости объектов, [5] в том числе объектов топливно-энергетического комплекса и объектов органов внутренних дел».

Таким образом, руководствуясь принципами приоритезации, на основе анализа состояния национальной безопасности (в первую очередь состояния антитеррористической защищённости объектов), а также исходя из угроз и вызовов национальной, антитеррористической и имущественной безопасности, можно определить, что главенствующим приоритетом деятельности вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения национальной безопасности выступают: во-первых - охрана на договорной основе объектов, подлежащих обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, [6] в который включены объекты, представляющие особую важность для обеспечения достаточного уровня национальной безопасности, и, во-вторых, обеспечение антитеррористической защищённости объектов путём участия в проведении инспектирования подразделений охраны и экспертной оценки состояния данных объектов на предмет антитеррористической защищённости и безопасности и выдачи рекомендаций по их инженерно-технической укрепленности и оснащённости техническими средствами охраны.

Представляется, что вневедомственная охрана полиции должна использовать любые правовые и организационные механизмы, ориентированные на обеспечение удовлетворяющей потребности общества уровня антитеррористической и имущественной безопасности путём антитеррористической защищённости объектов различных категорий.

В этом контексте особую значимость представляют особенности организации и управления в подразделениях вневедомственной охраны полиции, которые позволяют ей, на основе анализа имущественных преступлений и общего состояния оперативной обстановки, своевременно выявлять угрозы антитеррористической и имущественной безопасности, определять их масштаб, возможные негативные последствия, выработать меры по их нейтрализации и организовывать адекватное реагирование. Данные особенности заложены в практике планирования деятельности, определения задач и приоритетов, основанной на мониторинге и анализе информации о состоянии оперативной обстановки.

Наглядным подтверждением того, что деятельность по обеспечению имущественной безопасности и антитеррористической защищённости объектов различных категорий определяет основные цели и задачи вневедомственной охраны полиции являются результаты предпринятого автором анализа планов работы подразделений вневедомственной охраны полиции восьми субъектов Российской Федерации (Республик Карелия, Карачаево-Черкессия, Астраханской, Курганской, Костромской, Мурманской, Тамбовской и Челябинской областей) за 2009-2014 годы. В них ежегодно находили отражение меры по обеспечению имущественной безопасности и антитеррористической защищённости объектов различных категорий, организация взаимодействия с другими субъектами обеспечения системы национальной безопасности и объединения их усилий для мониторинга по выявлению и нейтрализации угроз в данной сфере.

Обобщение и анализ результатов деятельности вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения имущественной безопасности и антитеррористической защищённости объектов позволяет со всей определённой сделать вывод о её исключительно важной миссии подлинного государственного защитника жизненно важных национальных интересов в рассматриваемой сфере.

Возложение на вневедомственную охрану полиции функции обеспечения имущественной безопасности и антитеррористической защищённости объектов с применением присущих ей методов и средств, на наш взгляд, есть адекватное проявление воли государства по обеспечению в целом национальной безопасности.

Значительные используемые и потенциальные возможности вневедомственной охраны полиции в деле нейтрализации либо устранения угроз национальной безопасности страны, путём обеспечения имущественной

безопасности и антитеррористической защищённости объектов указывает и на то, что её роль в данном направлении деятельности будет не только сохраняться, но и возрастать.

Проведённый анализ позволяет прогнозировать, что основные направления деятельности вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения имущественной безопасности претерпят значительные изменения. Акценты её деятельности и целевая ориентация сместятся как раз в сферу обеспечения антитеррористической защищённости объектов путём обеспечения безопасности, в первую очередь, объектов, подлежащих обязательной государственной охране и подлежащих обязательной охране подразделениями полиции, так как именно такие объекты требуют повышенного внимания со стороны государства в рамках обеспечения национальной безопасности, а объекты остальных категорий будут охраняться другими субъектами системы обеспечения национальной безопасности.

В таком случае резонно встаёт вопрос: не дублирует ли вневедомственная охрана полиции функции других субъектов системы обеспечения национальной и имущественной безопасности? Есть ли существенная разница между задачами вневедомственной охраны полиции и задачами других субъектов системы обеспечения национальной и имущественной безопасности?

Проведённый анализ нормативно-правовых источников, а также деятельности вневедомственной охраны полиции и других субъектов системы обеспечения национальной и имущественной безопасности позволяет аргументировать: нет, не дублирует, ибо существенно различаются характер выполняемых задач вневедомственной охраной полиции, цели и её предмет деятельности, специфика форм деятельности, а также диапазон средств и методов реагирования. Самое главное отличие заключается в том, что правоохранительная деятельность вневедомственной охраны полиции не ограничивается мерами воздействия на конкретные нарушения норм права, законодательных и подзаконных актов, но и, учитывая весь их массив, распространяется на причины и условия, им способствующие.

Важнейшее правозащитное свойство вневедомственной охраны полиции заключается в её способности реагировать на нарушения, посягающие на общезначимые интересы в сфере обеспечения имущественной безопасности и антитеррористической защищённости объектов различных категорий и разных форм собственности.

Ни один из других субъектов системы обеспечения имущественной безопасности не включает в себе такой многообразный спектр способов и средств воздействия на происходящие в этой области процессы, как вневедомственная охрана полиции. Организации и деятельности вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения имущественной безопасности и антитеррористической защищённости аналогов нет.

Уникальность этого органа и специфика организационно-функциональных возможностей дают возможность решать такие задачи, которые не под силу другим субъектам системы обеспечения имущественной безопасности, что бесспорно выделяет вневедомственную охрану полиции из общей совокупности структур, решающих задачи в данной сфере.

Таким образом, приходим к выводу, что главенствующим приоритетом деятельности вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения национальной безопасности выступают охрана на договорной основе объектов, подлежащих обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, [6] в который включены объекты, представляющие особую важность для обеспечения национальной безопасности страны, а также обеспечение антитеррористической защищённости объектов, путём участия в проведении инспектирования подразделений охраны и экспертной оценки состояния данных объектов на предмет антитеррористической защищённости и безопасности и выдачи рекомендаций по их инженерно-технической укреплённости и оснащённости техническими средствами охраны и безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 2011, № 7, ст.900.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ, 2011, № 30 (ч. 1), ст. 4604
3. Федеральный закон от 03 февраля 2014 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О полиции" и статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ, 2014, №6, ст.559
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 года №42 «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры» // СЗ РФ № 6, 07.02.2011, ст. 890
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 1244 «Об антитеррористической защищённости объектов (территорий)» // СЗ РФ, 2013, № 52, ст.7220

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 2324-р «Об изменении перечня объектов, подлежащих обязательной охране полицией» // СР РФ, 2013, № 50, ст. 6658
7. Приказ МВД России от 5 мая 2012 года № 471 «Об утверждении Устава Федерального государственного казённого учреждения «Управление вневедомственной охраны МВД по Самарской области»
8. Приказ МВД России от 18 марта 2014г. №159 «Об утверждении Концепции развития подразделений вневедомственной охраны полиции территориальных органов внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2014-2016 годы)»
9. Архангельский Г. Глоссарий терминов тайм-менеджмента, 2003 г.
10. Большой энциклопедический словарь // - М.: АСТ. 2009. 1264 с. ISBN: 978-5-17-056226-8
11. Вкут М.А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Правоведение. 1998. №1. С. 162.
12. Горовой А.В. Доклад на всероссийском семинар-совещании начальников подразделений службы вневедомственной охраны полиции субъектов Российской Федерации. Москва, 24-25 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВД России. [Сайт] // http://www.mvd.ru/news/show_104976/
13. Джон ван Гиг. Прикладная общая теория систем. Т. 1. Пер. с англ./Под ред. канд. физ.-мат. наук Сушкова Б. Г., д-ра философских наук Тюхтина В. С. - М.: Издательство "Мир", 1981 г. - 336 с.
14. Крюковских А. П. Словарь исторических терминов, 1998 г.
15. Кураков Л. П. Экономика и право: Словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Куракова. – М.: Вуз и Школа, 2004. - 1072 с.
16. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. -5-е изд., перераб. и доп.-М.: ИНФРА-М, 2006.-495 с.
17. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т./ С.А. Аверина [и др.]; Редкол.: П.А. Клубков, И.Я. Лапидус, С.Д. Мангутова, В.Н. Муллин, А.В. Терещук, В.Н. Яранцев, А.П. Клубкова, А.И. Павлова; Науч.конс. Г.В. Якушева. -М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.
18. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов.— М.: Мысль, 2003.-863 с.
19. Философский энциклопедический словарь/Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалёв, В.Г.Панов -М.: Сов. Энциклопедия, 1983.-840 с.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О СПОСОБЕ И ОБ УСЛОВИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКА (ПОДРЯДЧИКА, ИСПОЛНИТЕЛЯ)

Сергеева Э.В.

ГАПОУ СО «Краснотурьинский индустриальный колледж»

Система государственных и муниципальных закупок является сферой отношений, от развития которой напрямую зависит реализация важнейших целей и задач, стоящих сегодня перед Российской Федерацией, а также эффективность государственного регулирования экономикой. Напомним, что предметом регулирования Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее –44-ФЗ, Закон о контрактной системе) являются отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Статья 12 указанного ФЗ устанавливает принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. Должностные лица заказчиков

несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок и нормативными правовыми актами, указанными в частях 2 и 3 статьи 2 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Законодательством установлены различные виды ответственности за нарушение требований при осуществлении закупок на любом этапе [1]. Исходя из ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ установлена административная ответственность. Кроме того, указанная ответственность налагается на должностное лицо в случае совершения им правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Статья 7.29 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Следовательно, объектом административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 7.29 КоАП РФ являются отношения, связанные с обеспечением государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах. КоАП РФ на сегодняшний день содержит группу составов правонарушений, описывающих признаки административных деликтов, совершаемых при осуществлении закупок. Составы ст. 7.29 КоАП РФ касаются нарушения порядка осуществления самих стадий процедуры закупок и связан с этапом определения способа размещения и установления требований для определения поставщика. Указанные требования установлены отдельно для заключения контракта с единственным поставщиком, конкурса и аукциона, конкурса с ограниченным участием, закрытого конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, закрытого двухэтапного конкурса, закрытого, (закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запроса котировок, запроса предложений. Статьей 24 44-ФЗ установлено, что заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Порядок определения указанных способов установлен ст. 48, 59, 72, 83, 84, 85, 93 44 –ФЗ. Согласно п.3,2 ст. 3 ФЗ-44 закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с 44-ФЗ предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. Определение поставщика (подрядчика, исполнителя) - совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном указанным выше ФЗ, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных Федеральным законом о контрактной системе случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта. В соответствии с частью 2 статьи 59 44-ФЗ заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством РФ, либо в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации. Как установлено частью 2 статьи 7.29 КоАП РФ, за принятие должностным лицом заказчика, должностным лицом уполномоченного органа решения о размещении заказа иным способом в случае, если размещение такого заказа в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд должно осуществляться путем проведения торгов, а также принятие решения о размещении заказа иным способом в случае, если размещение такого заказа в соответствии с законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд должно осуществляться путем проведения торгов в форме аукциона, предусмотрена административная ответственность. Объективная сторона состава административных правонарушений ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ состоит в принятии решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), с нарушением требований, установленных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 и 2.1 статьи 7.29 КоАП РФ. В соответствии с частями 1 ст. 24 , ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика подразумевает, что заказчик предлагает заключить контракт конкретному

юридическому или физическому лицу. При этом формальную процедуру выбора поставщика в отличие от конкурентных способов определения поставщиков (конкурсов, аукциона, запроса котировок и запроса предложений) заказчик не проводит. Особенности закупок у единственного поставщика регламентируются статьей 93 Закона о контрактной системе.

Объективная сторона состава административных правонарушений (ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ) состоит в принятии решения о способе определения поставщика КоАП РФ (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в случае, если определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путем проведения конкурса или аукциона.

Объективная сторона состава административных правонарушений (ч. 2.1 ст. 7.29 КоАП РФ) состоит в принятии решения о проведении конкурса с ограниченным участием, закрытого конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, закрытого двухэтапного конкурса, закрытого конкурса, закрытого аукциона в случаях, не предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, или нарушении порядка и сроков направления в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну, информации и документов для согласования применения закрытого способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), возможности заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Распоряжением Правительства от 31.10.2013 N 2019-р утвержден Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион) (далее - Перечень). Кроме того, Законом о контрактной системе устанавливаются возможные случаи проведения конкурса с ограниченным участием, в том числе: если товары (услуги, работы) в силу их особой сложности, инновационного или специализированного характера могут быть поставлены или выполнены ограниченным числом поставщиков, имеющих необходимый уровень квалификации. Перечень случаев отнесения товаров (работ, услуг) к товарам (работам, услугам) высокотехнологичного, инновационного или специализированного характера утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 N 1089 "Об условиях проведения процедуры конкурса с ограниченным участием при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Объективная сторона ч. 3 ст. 7.29 КоАП РФ определения закрытых способов определения поставщиков, а также заключения контракта с единственным поставщиком либо когда установлена необходимость согласования их применения. Данный порядок согласования установлен Приказом Министерства экономического развития от 13 сентября 2013 г. N 537 «Об утверждении порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» [2].

Объективная сторона состава административных правонарушений (ч. 3 ст. 7.29 КоАП РФ) состоит в принятии должностным лицом заказчика, должностным лицом уполномоченного органа решения о размещении оборонного заказа путем проведения закрытых торгов без согласования с контрольным органом в сфере государственного оборонного заказа либо принятии решения о размещении оборонного заказа путем проведения закрытых торгов на условиях, отличных от условий, согласованных с контрольным органом в сфере государственного оборонного заказа.

Субъекты административных правонарушений, предусмотренных ст.7.29 КоАП РФ являются специальными, т.е. должностные лица заказчиков, а также должностные лица федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта РФ, органа местного самоуправления, уполномоченных на осуществление функций по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Что касается санкций, предусмотренных ст. 7.29 КоАП РФ, то в некоторых случаях возникает вопрос о явной несоразмерности размеров штрафов за нарушение законодательства о размещении заказов действиями государственных или муниципальных заказчиков, а если точнее, то действиями членов комиссии по размещению заказов. Указанные действия образуют составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 7.29 КоАП РФ. Анализируя санкции статьи сразу бросается в глаза отсутствие верхних и нижних уровней размеров административных штрафов, что в реальности не даёт возможности учесть все обстоятельства совершенного правонарушения и при вынесении решения о привлечении к административной ответственности, применить меру ответственности с учётом смягчающих и отягчающих обстоятельств, степени вины и личности виновного и иных обстоятельств. В итоге в данной ситуации применение административного штрафа при госзаказах в размере тридцать или пятьдесят тысяч

рублей к членам комиссии государственного или муниципального заказчика является наказанием прямо сказать слишком суровым так как членом комиссии может быть, как беременная женщина так и мать одиночка. Подобное развитие ситуации формально не соответствует Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации, в связи с тем, что законодатель, установив формальные составы правонарушений по указанным статьям и определив степень их общественной опасности как максимальную, по факту лишил правоприменителя какой либо возможности максимально учесть личность нарушителя при назначении административного наказания. В итоге в не зависимости от степени значительности правонарушения член комиссии заказчика понесёт максимальное наказание. И сразу же возникает вопрос, как может защитить себя заказчик, если самим антимонопольным органам необходимо выработать единообразную позицию по данному вопросу. К сожалению, на данном этапе развития закона в этом направлении вопрос остаётся открытым.

Таким образом, предусматривающая административную ответственность ст. 7.29 КоАП РФ служит выполнению и соблюдению основных целей принятия Федерального закона № 44ФЗ, а также предупреждению совершения административных правонарушений при осуществлении закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд, и как следствие ужесточение ответственности за ряд совершаемых правонарушений в сфере закупок.

Список литературы

1. ч.1, 2 ст.2 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
2. Приказ Министерства экономического развития от 13 сентября 2013 г. N 537 «Об утверждении порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) п. 2,3

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

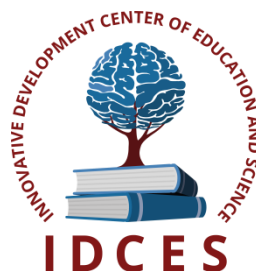
III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы юридических наук в современных
условиях**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2016г.)**

**г. Санкт-Петербург
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.01.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,3.
Тираж 250 экз. Заказ № 11.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58